

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» для обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлениям подготовки 51.03.01 Культурология и 51.04.01 Культурология

Оренбург
2019

УДК 008(075.8)
ББК 71.08я 73
М 92

Рецензент – доктор культурологии, доцент Ю. Э. Комлев

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001/17-ОГОН).

Мухамеджанова, Н.М.

М92 Образ города Оренбурга: культурологический анализ: учебное пособие / Н. М. Мухамеджанова, Е.В. Орлова, Т.Ю. Скопинцева; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 148 с.

В учебном пособии проанализированы теоретические основания исследования города как сложного и многофункционального феномена, а также социокультурная специфика российского провинциального города. На материале эмпирического исследования выявляются специфические особенности образа города Оренбурга и факторы, определяющие его восприятие жителями города на разных этапах локальной истории.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по направлению подготовки 51.03.01 Культурология, при изучении дисциплины «Город как социокультурный феномен», а также по направлению подготовки 51.04.01 Культурология (магистерская программа «Культурология XX века») – при изучении дисциплины «Современные исследования культуры в России» (раздел «Социокультурная регионалистика»).

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов: Мухамеджановой Н.М. (раздел 1; 2; 3.4; заключение); Орловой Е.В. (раздел 3.2; 3.3), Скопинцевой Т.Ю. (раздел 3.1).

УДК 008(075.8)
ББК 71.08 я 73

© Мухамеджанова Н.М., 2019
© ОГУ, 2019

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические основания исследования образа города Оренбурга.....	14
1.1 Город как объект социогуманитарного исследования.....	14
1.2 Образ города как семантическая конструкция.....	33
2 Специфические особенности урбанизации в российской культуре	43
2.1 Российские города и урбанизация в России.....	43
2.2 Провинциальный город и провинциальная культура в социокультурном измерении	52
3 Образ города Оренбурга в восприятии его жителей.....	61
3.1 Оренбург – город пограничной русской культуры	61
3.2 Основные детерминанты формирования образа города	70
3.3 Современный Оренбург как культурный центр Оренбуржья	91
3.4 Образ города Оренбурга: результаты эмпирического исследования.....	109
Заключение.....	130
Словарь понятий и терминов, используемых в учебном пособии	134
Список использованных источников.....	139

Введение

Каждый город по-своему уникален, неповторим, обладает индивидуальным обликом и «душой», что напрямую зависит от различного рода природно-климатических, исторических, экономических и пр. условий его возникновения и развития. Однако в огромном ряду российских городов Оренбург занимает особое место как город с необычной и интересной судьбой. Он трижды закладывался, четырежды становился губернским и областным, трижды – уездным, трижды переименовывался, трижды награждался высшими наградами Родины, успел побывать даже в ранге столичного города – с 1920 по 1925 год был столицей Казахстана. Подобно тому, как заложенный в 1703 году Петром I Санкт-Петербург стал «окном в Европу», основание в 1743 году Оренбурга «птенцами гнезда Петрова»: Кириловым И.К., Татищевым В.Н., Неплюевым И.И. – стало для России «окном в Азию». Город, созданный для решения стратегических задач укрепления связей с Востоком и защиты восточных границ империи, за свою почти 300-летнюю историю из небольшого военного поселения и места ссылки политически неблагонадежных граждан стал крупным промышленным и культурным центром, определяющим развитие всего региона.

Однако современная ситуация кардинальных социальных трансформаций поставила перед городом новые задачи, связанные с укреплением гражданского согласия в обществе, с определением приоритетов и перспектив дальнейшего развития, своего места в единой системе страны. Значимость данных задач обусловлена тем, что город, сосредоточивший в себе основной интеллектуальный и профессиональный потенциал местного сообщества, определяет возможности развития всего региона в новой социокультурной ситуации.

Практически с самого начала своей истории Оренбург и Оренбургский край стали объектом изучения представителей самых разных наук: географов,

геологов, историков. Благодаря исследовательской деятельности И.К. Кирилова, П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька и др., накопленному массиву документальных материалов Оренбург превращается в «официальный центр освоения и исследования громадного степного края» (Чибилев А.А.). В основном в поле зрения исследователей как того времени, так и современных, оказываются такие аспекты, как географическое и геологическое изучение края, этнологическое описание народов, их истории; характеристика хозяйственно-трудовой деятельности населения и др. Особо следует выделить пласт литературы, посвященной непосредственно городу Оренбургу – истории его возникновения и развития в тесной связи с историей всей страны.

Однако город – это не только место проживания и производственной деятельности. Город – это, прежде всего, пространство жизнедеятельности людей, наделенное определенной семантикой, значениями и смыслами, что ставит ряд проблем, связанных с индивидуальным сознанием, восприятием города его жителями, отношением к нему. На пересечении объективной и субъективной реальности возникают такие феномены, как восприятие города, образ города, дух (душа) города. Восприятие города каждым человеком носит ярко выраженный индивидуальный характер: у каждого жителя «свой город», «свой Оренбург». Сложившийся в сознании жителя образ города определяет принятие или непринятие городского пространства, способствует или не способствует закреплению жителей на его территории, а следовательно, в значительной мере определяет возможности его развития. Негативные явления городской жизни и формы восприятия города порождают акты вандализма по отношению к нему; разочарованность и раздражённость жителей; фрустрированность восприятия, чувства неудовлетворенности и беспокойства. И наоборот, позитивные образы города вызывают у жителей чувство гордости за свою «малую родину», стремление способствовать ее процветанию.

Значимость образа города для его социокультурного развития осознается сегодня на уровне государственной власти, разрабатывающей программы,

направленные на улучшение образной выразительности города, на создание его положительного имиджа, на представление города как культурного центра и т.д.

Изложенные выше тенденции позволяют обозначить *проблему*, имеющую важное теоретическое и практическое значение для функционирования и развития современного Оренбурга. При значительном объеме исторической информации по заявленной проблеме, практически не разработанным остается вопрос о том, как воспринимается город Оренбург его жителями, какие факторы оказывают определяющее влияние на его восприятие, каковы основные измерения и специфические особенности образа города Оренбурга, как изменялся образ города в ходе его долгой истории и др. Решение данной проблемы позволяет получить содержательные выводы о значении сложившегося образа города для его социокультурного развития, а также выработать практические рекомендации по целенаправленному формированию образа (имиджа) города.

Однако в научной литературе о городе Оренбурге и Оренбургском крае внимание исследователей чаще всего сосредоточивалось на географических, геологических, исторических аспектах изучения города и области. И в то же время практически нет работ, где город рассматривался бы как интенциональный объект, как конструкция сознания, что требует наложения и совмещения разных ракурсов изучения города и городского пространства: психологического, семиотического, культурологического, социологического и т.п., а следовательно, требует исследования междисциплинарного характера.

Анализ *степени теоретической разработанности* заявленной проблемы позволяет сделать вывод, что современное социогуманитарное знание характеризуется устойчивым интересом к проблемам регионалистики, что может быть объяснено проходящими в стране процессами суверенизации регионов, формированием новой региональной политики в области культуры и т.д. Актуальные проблемы регионалистики стали исследоваться и с позиций культурологического подхода; появились диссертационные исследования культур ряда российских регионов (Мурзиной И.Я., Ляпкиной Т.Ф., Тихоновой

А.Ю., Казаковой Г.М. и др.), научные издания, осуществляемые в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» (МИОН, 2000) и др.

Основные подходы к исследованию города Оренбурга и Оренбургской области стали складываться уже в XVIII столетии со сбора и обработки естественнонаучных (географических, геологических и пр.), этнографических, исторических данных, полученных в ходе ряда комплексных экспедиций на Южный Урал – Оренбургской экспедиции (комиссии) 1734-1744 годов, академических экспедиций 1760-1770-х гг. и др.

Первооткрывателями и непосредственными свидетелями событий и процессов, происходящих на территории региона, стали И.К. Кирилов, П.И. Рычков, В.Н. Татищев, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк и др., благодаря исследовательской деятельности которых был накоплен, обработан и опубликован целый массив документальных материалов. В поле зрения исследователей того времени попадали вопросы, подлежащие скорее практическому, нежели теоретическому решению, а именно: географическое и геологическое изучение края, этнологическое описание народов, их истории, история основания первых поселений; характеристика хозяйственно-трудовой деятельности населения в период заселения и др. К XX столетию возрастает количество публикаций по данной тематике, расширяется круг исследуемых вопросов и их хронологические рамки. К их числу следует отнести: этнокультурные традиции, язык, просвещение народов Оренбуржья; социокультурная жизнь сел и городов области в те или иные периоды истории; проблемы управления культурой и культурной политики в регионе и др.

В постперестроечный период внимание оренбургских авторов привлекают такие аспекты темы, как: история заселения и хозяйственного освоения территории Южного Урала русским, татарским, украинским, мордовским и другими народами; исторический вклад данных народов в процессы экономического, социального и культурного развития региона; история основания тех или иных населенных пунктов, развитие школьного

образования, печати, издательского дела и др. (Ю.С. Зобов, О.М. Мысенко, Д.А. Сафонов, А.В. Федорова, И.М. Габдулгафарова, Е.Я. Нейфельд, Г.В. Савицкий, М.Н. Фархшатов, М.Ф. Рахимкулова, Р.Н. Ахметшина, А.М. Бакирова, Е.Г. Вертоусова, Т.А. Камскова, В.И. Косянов, И.А. Гехт, В.М. Капустина и др.).

В последние годы в связи с активизацией процессов религиозного возрождения в стране появился ряд публикаций оренбургских авторов, посвященных этноконфессиональным аспектам социокультурного развития города Оренбурга и области. Это работы В.В. Амелина, Д.Н. Денисова, М.Н. Ефименко, Г.Г. Косача, М.Ф. Рахимкуловой, Т.Ю. Скопинцевой, Ю.Ф. Сулеймановой, О.В. Ягудиной и др., в которых рассматривается место тех или иных конфессиональных сообществ в демографической и конфессиональной структуре Оренбурга и области, описывается их интеграция в социокультурное пространство региона, деятельность национальных религиозных организаций на территории области; политика областной администрации в отношении религиозных меньшинств и т.д.

Особо следует выделить пласт литературы, посвященной непосредственно городу Оренбургу, истории его возникновения и развития, значимым событиям его исторического пути, людям, прославившим Оренбург и Оренбургский край, выдающимся памятникам истории и культуры (В.В. Амелин, В.М. Войнов, Г.М. Десятков, В.В. Дорофеев, Ю.П. Злобин, Ю.С. Зобов, Р.К. Кузахметов, В.Т. Лукьянов, М.Ф. Рахимкулова, В.Л. Савельзон, Н.И. Сайгин, А.В. Федорова, Л.И. Футорянский и др.). Следует отметить, что данный историографический комплекс дает сегодня достаточно яркую (хотя, конечно, далеко не полную) панораму жизни нашего города и многонационального края в течение более чем двухвековой его истории.

Таким образом, в Оренбургской области накоплен значительный пласт этнографических и исторических работ, исследующих историю и культуру края, которая неотделима от истории и культуры самого Оренбурга. Однако, несмотря

на обилие литературы по разным аспектам данной темы, следует отметить некоторые «пробелы» в обозначенном историографическом комплексе:

1. В жанровом отношении большинство работ представляют собой статьи и тезисы, а также издания справочного характера (например, «Оренбург», «Этнокультурная мозаика Оренбуржья», «Конфессии Оренбуржья» и т.д.), описывающие те или иные аспекты жизнедеятельности города и края. Отсутствуют работы обобщающего монографического характера, где эта тема стала бы предметом специального изучения.

2. Региональным научным сообществом исследуются по преимуществу исторические, этнографические аспекты темы, вследствие чего большинство работ носит описательный, фактологический, обзорный характер или посвящено частным вопросам локальной истории. Практически нет работ теоретического, культурологического характера о региональной специфике культуры Оренбуржья и представляющих город Оренбург как уникальный социокультурный феномен.

3. Несмотря на значительное число публикаций, посвященных различным аспектам социокультурного развития города и региона, практически отсутствуют серьезные монографические исследования об отношении к городу Оренбургу и особенностях его восприятия жителями, об изменении образа города в ходе его истории. И именно культурологический подход, направленный на выявление духовных оснований социокультурных явлений и процессов, представляется наиболее адекватным для решения данных задач.

Город как предельно сложный и многофункциональный феномен сегодня является предметом изучения разных наук. Соответственно в современной урбанистике выделяются разные ракурсы изучения города: территориально-поселенческий, экономический, градостроительный, исторический, социологический и др. (М. Вебер, Л. Вирт, З. Гидион, Дж. Голд, У. Джеймс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Кастельс, В. Кристаллер, Ж. Лефевр, К. Линч, Г. Рут, С. Сассен, Ф. Теннис, К. Фишер, Д. Харвей и др.). Наиболее значительных успехов в изучении города достигли ученые США, Чикагской

школы урбанистики (Р. Парк, Э. Бэрджесс, Р. Макензи, А. Хоули, Л. Вирт) и Великобритании, создавшие огромный пласт теоретических сведений о сущности города, особенностях его динамики. Основной парадигмой изучения города стала производственно-экономическая парадигма.

В отечественной науке урбанистика особенно активно развивается в советские годы. Среди наиболее значимых работ данного периода – серия публикаций Ленинградского института социально-экономических проблем, отражающих все разнообразие взглядов отечественных урбанистов на развитие городов. Отдельным аспектам исследования города, городского образа жизни и культуры посвящены работы Б.С. Хорева, О.Н. Яницкого, В.Л. Глазычева, Д.М. Замятина, А.В. Иконникова, Э.А. Орловой, А.А. Пелипенко, Е.Г. Трубиной, И.Г. Яковенко и др.).

Однако в 50-60-е годы в западной урбанистике начинают активно использоваться феноменологические подходы к исследованию городской среды и городского пространства (К. Линч, С. Майлгрэм, И. Гофман и др.). Основой исследования стала методика ментального картографирования, направленная на изучение восприятия города горожанами. Данный метод оказался весьма перспективным, так как он а) позволял максимально использовать количественные методы в исследованиях города, б) выявлять определенные закономерности, управляющие проявлениями городского пространства.

В России данное направление только начинает развиваться. Тем не менее, можно указать ряд работ, посвященных тем или иным аспектам данной проблемы: это работы М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры», Н.П. Анциферова «Быль и миф Петербурга» и «Душа Петербурга», А.Е. Кирюнина «Имидж региона как интериоризация культуры», Н.Ф. Дмитриевской «Образ города как социальный феномен», кандидатские диссертации: Н.В. Барабошиной «Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье», Е.А. Гранкиной «Гуманитарное пространство города: хронотоп, институты, «гении места», Л.Е. Трушиной «Образ города и городской среды», Ю.В. Чекасовой «Архитектурный образ города в культурно-

историческом контексте (на примере г. Комсомольска-на-Амуре)» и др. Отдельные аспекты образа города как семантической конструкции затронуты также в работах С.В. Пирогова, В.В. Вагина, Е.А. Петровой и др., использующих западные подходы к изучению образа города и требующие своего продолжения.

В основу данного учебного пособия положены результаты научно-исследовательского проекта «Образ города Оренбурга: культурологический анализ», выполненного преподавателями кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета в 2017 году при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001). Объектом исследования являлся город Оренбург как специфический социокультурный феномен. Предметом исследования – образ города Оренбурга в восприятии его жителей. Основной целью работы было исследование особенностей восприятия города Оренбурга его жителями, выявление значения образа города для его социокультурного развития.

В результате исследования были изучены и проанализированы теоретические основания исследования города как сложного и многофункционального социокультурного феномена; исследованы феноменологические особенности восприятия города, социокультурные функции образа города и его элементов; проведено эмпирическое исследование по проблеме «Образ города Оренбурга» в среде студентов Оренбургского государственного университета; выявлены специфические особенности образа города Оренбурга, а также факторы, определяющие его восприятие жителями города; определены основные измерения образа города и изменение сущностных характеристик образа Оренбурга в ходе его истории; обосновано значение сложившегося образа города для его социокультурного развития; выработаны практические рекомендации по целенаправленному формированию позитивного образа города Оренбурга.

Исследование особенностей восприятия города Оренбурга его жителями имеет междисциплинарный характер, так как требует наложения и совмещения различных познавательных парадигм и научных подходов: *культурологического*, позволяющего интегрировать приемы и методы различных социогуманитарных наук и интерпретировать данные эмпирических исследований с позиций культурологической теории; *феноменологического и психологического* подходов к изучению пространства городской среды, направленных на изучение восприятия города у горожан; *семиотического*, рассматривающего городскую территорию и городское пространство как определенный «текст истории» и «текст социокультурного диалога»; *социологического*, позволяющего анализировать город как социально-отношенческий по своей природе феномен и выявлять количественные индикаторы, характеризующие восприятие города его жителями.

Процедуры *сравнительно-исторического анализа* позволили выявить закономерности и динамику социокультурной ситуации города Оренбурга с момента его основания до сегодняшнего дня и изменение сущностных характеристик образа Оренбурга в ходе его истории; приемы *структурно-функционального анализа* дали основания для описания и характеристики структуры городской территории и городского пространства, структуры и функций образа города Оренбурга в восприятии его жителей; приемы *культурно-антропологического подхода* позволили рассмотреть проблему «самочувствия» человека – жителя города в социокультурном пространстве Оренбурга.

В работе также использовались *эмпирические методы* исследования, направленные на сбор фактических данных о восприятии города Оренбурга его жителями, а именно метод анкетирования, анализа документов, статистический метод, ориентированный на анализ фактических данных и др.

Исследование проблемы восприятия города Оренбурга его жителями и специфических особенностей образа города определило обращение авторов к целому ряду идей современной *урбанистики*, в которой накоплен значительный

материал о сущности города, его назначении и смысле, о структуре города и городского пространства, о специфике городского образа жизни и городской культуры, об особенностях развития городов в современную эпоху, об отдельных явлениях и проблемах городской жизни, о последствиях урбанизации в плане влияния города на личность и на всё общество.

В качестве эмпирической, фактологической базы исследования использован значительный пласт исторических работ оренбургских авторов, исследующих историю возникновения и развития города Оренбурга, основные вехи и значимые события его исторического пути, роль выдающихся деятелей науки и культуры в изучении и развитии Оренбурга и Оренбургского края, памятники истории и культуры города. Изучение и интерпретация данного теоретического и эмпирического материала с позиций культурологической теории позволила авторам сделать теоретические выводы и обобщения о значении образа города Оренбурга в его социокультурном развитии, а также выработать практические рекомендации по целенаправленному формированию позитивного образа (имиджа) города.

Результаты и выводы исследования используются в образовательном процессе Оренбургского государственного университета по направлению подготовки 51.03.01 Культурология в ходе чтения курсов «Город как социокультурный феномен», «Праздничная культура народов Оренбуржья», «Российская провинция в социокультурном измерении», «История и культура Южно-Уральского региона» и др., а также для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.04.01 Культурология (магистерская программа «Культурология XX века») при изучении дисциплины «Современные исследования культуры в России» (раздел «Социокультурная регионалистика»).

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов – преподавателей кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета: Мухамеджановой Н.М. (раздел 1; 2; 3.4; заключение); Орловой Е.В. (раздел 3.2; 3.3), Скопинцевой Т.Ю. (раздел 3.1).

1 Теоретические основания исследования образа города Оренбурга

1.1 Город как объект социогуманитарного исследования

Город является объектом изучения многих наук, так как в нём соединились все сферы жизнедеятельности человека: его повседневная будничная жизнь и работа, общение и отдых, личностное развитие и творчество. Город – предмет изучения урбанистики (от лат. *urbs* – город) – теории города, которая носит междисциплинарный характер.

Современная урбанистика – область знаний, для которой характерны следующие черты:

1) *многоаспектность*, связанная со сложностью и многоаспектностью самого феномена города, при изучении которого используются знания и теоретические схемы разных наук, в том числе и естественнонаучные знания, например, география и математика;

2) *дискуссионность* позиций ученых по многим проблемам урбанистики, причинами которой являются многоаспектность городской жизни, высокая динамика изменений, происходящих в городах; индивидуальное разнообразие городов в историческом и территориальном планах, создающее объективные трудности формирования единых представлений по проблемам урбанистики;

3) *субъективность трактовок, интерпретаций* городской жизни вообще и отдельных её феноменов, главной причиной которой являются личностные особенности познающего субъекта по отношению к городу.

В современной урбанистике накоплен значительный материал о разных аспектах и феноменах городской жизни. Однако сегодня нет единой общепринятой социологической концепции города. Более того, в силу ряда причин это нецелесообразно и даже невозможно. Дискуссионный характер имеют все фундаментальные проблемы урбанистики: 1) сущность города, его

назначение и смысл; 2) основания определения города, 3) причины возникновения городов и основные тенденции их развития; 4) структура городской территории и городского пространства; 5) особенности городской культуры и городского образа жизни; 6) последствия урбанизации для развития общества и личности и пр.

На сегодня выделяются (с определённой долей условности) следующие *предметные (дисциплинарные) ракурсы изучения города*.

Территориально-поселенческий ракурс. В данном ракурсе город – это концентрированное поселение людей, занятых несельскохозяйственной деятельностью. Основанием определения города в данном случае является социально-экономический фактор (появление несельскохозяйственных видов деятельности) и эмпирический признак – численность и плотность населения. На этом основана и наиболее распространённая типология городов, используемая в урбанистике, – по размерам и производственным функциям.

Экономический ракурс, в рамках которого рассматривается производственно-экономический фактор появления и развития города, а также разработаны типологии городов по производственно-экономическому основанию, определения территориального статуса, ранга и зон влияния города, морфологии городской территории и др. Подобный подход к анализу города был заложен Г. Зиммелем, а впоследствии продолжен А. Вебером, В. Кристаллером, М. Кастельсом и С. Сассеном. В *политико-экономическом смысле* рассматривал город К. Маркс, который использовал для описания и анализа структуры и динамики города понятия «способ производства», «производительные силы», «производственные отношения» и т.д.

Градостроительный ракурс, в рамках которого город рассматривается как система социально-функционального расселения, искусственная среда обитания и объект эстетического восприятия (З. Гидион; В.А. Глазычев, А.В. Иконников, Ю.Л. Косенкова, З.Н. Яргина и др.), а также обсуждаются вопросы взаимосвязи и взаимовлияния городской среды и социокультурной

сферы жизнедеятельности человека, «метафизического самочувствия» человека в символическом пространстве города и др.

Исторический ракурс, целью которого является исследование истории возникновения и развития городов в связи с особенностями социально-политического и экономического развития общества, рассматривался О. Тьерри и Ф. Гизо, Г. Маурером, К. Лампрехтом, Лефевром, В. Зомбартом, М. Вебером, В. Зомбартом, историками французской школы «Анналов» и др.

Психологический ракурс, в рамках которого изучаются феномены, возникающие в результате «встречи» объективной и субъективной реальности и обозначаемые на языке психологической науки терминами «восприятие», «образ», «установка», «интерпретация» и др. Актуальными проблемами современной урбанистики, которые требуют для своего изучения психологических знаний, становятся проблемы психологических особенностей личности горожанина, специфики межличностных отношений в городе, проблема городского стресса и перегрузки и т.п. (Ф. Тённис, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Л. Вирт, Р. Нисбет, Р. Зимбардо, К. Линч, Дж. Голд, С. Милгрэм и др.).

Семиотический ракурс, в рамках которого город рассматривается как коммуникативное пространство, как «текст истории» и как «текст социокультурного диалога», а также исследуются языки городского сообщества и городских субкультур, в которых в вербальной и невербальной форме закодированы мировоззрение, модели поведения, нормы взаимодействия горожан. Важными предметами изучения семиотики города являются значения и смыслы – предметов, ситуаций, действий.

Философско-методологический ракурс, проблематика которого пронизывает практически все тексты о городе. Однако наиболее часто обсуждаемые урбанистами философские вопросы – это вопросы, связанные с самим процессом познания города и необходимостью системного подхода к его изучению, проектированию и управлению.

Социологический ракурс, в рамках которого город изучается, прежде всего, как социально-отношенческий феномен.

Одной из актуальных проблем современной урбанистики является *проблема дефиниции города*. Слово «город» очень многозначно. «Городами» в разные эпохи и в разных странах называли самые разнообразные явления с несходными существенными признаками. Определения города можно сгруппировать по различным основаниям: политико-административному, территориально-демографическому, экономическому, социокультурному, социоструктурному [47, с. 23-26].

Территориально-демографические определения фиксируют внимание на количественных признаках города: числе жителей, площади поселения, концентрации населения, специфических особенностях организации территории и т.п. Однако эти определения не удовлетворяют урбанистов по двум причинам: во-первых, количественные признаки не отражают сущности города; во-вторых, они не всегда дает возможность провести грань между городом и деревней в силу того, что в разных странах такие признаки могут различаться весьма существенно.

Политико-административное основание фиксирует правовой статус города: городом считается поселение, которому государственной властью присвоены особые административные права. Следовательно, главным критерием города является акт государственной власти, который четко отграничивает всякий «официальный город» от деревни. В таком случае правительство страны имело в своем распоряжении списки городов и деревень и применяло к городам особую, отличную от деревни, административную и налоговую политику. Однако эти признаки «города» в разных случаях были разными: либо критерий численности, либо какие-либо религиозные, финансовые, политические и даже чисто случайные мотивы.

Экономическое основание акцентирует внимание на таких признаках города, как разделение труда (на промышленность и сельское хозяйство, на производящий и присваивающий труд), степень профессиональной

дифференциации труда, характер доминирующего капитала, тип производства материальных ресурсов, услуг, информации и др. Однако применение данного основания к конкретному эмпирическому материалу вызывает ряд возражений, связанных с тем, что в экономике города грань между интенсивным и неинтенсивным, производящим и присваивающим, промышленным и сельскохозяйственным трудом оказывается достаточно условной.

Социоструктурное основание. Город в данном случае трактуется как внутренне дифференцированная и имеющая определенную правовую форму сложная, динамичная, гетерогенная социальная структура. В подобных определениях акцент делается на особенностях социальной структуры и социальных отношений, отличающих город от деревни. Однако на практике провести эту грань очень сложно, так как и сегодня встречаются города, достаточно гомогенные по своей социальной структуре (например, моногорода), а с другой стороны – существуют села с дифференцированным составом населения. Тем не менее, именно этот критерий до сих пор чаще всего служит основанием различения города и «не-города».

Социокультурное основание. Город имеет особую притягательную силу, которая связана с тем, что город в силу своей социокультурной гетерогенности, мобильности и динамики является средой инновационной активности, предоставляющей личности максимум возможностей для реализации своих целей и проектов, для удовлетворения своих метафизических и социально-личностных потребностей – потребности в самореализации и личностном росте, в социально-психологическом комфорте, в индивидуально-личностной среде. Именно этим обстоятельством может быть объяснена особая «притягательная сила городов», отмечаемая урбанистами.

В урбанистике нет единой точки зрения на *проблему генезиса города* и единой объяснительной схемы возникновения города. В процессе многочисленных дискуссий возник ряд теорий происхождения города. Методологической основой каждой из них является выделение определенных социальных функций, которым придаётся градообразующее значение. Так, в

рамках *этнотерриториальной теории* город возникает как центр занимаемой этническим сообществом территории, выполняющий функции территориальной интеграции и концентрации опредеченных традиций и социальных норм. *Теория восточного деспотизма* трактует город как город-крепость примитивных деспотий, являвшийся военной резиденцией деспотического главы племени и выполнявший функцию политико-административного управления территорией. Тот же акцент на управленческой функции древних городов характерен для *теории города-государства*, рассматривающей античный полис, прежде всего, как политический, военно-административный и юридический центр территории. *Бурговая теория* рассматривает в качестве главной генетической функции города оборонительную функцию. Суть данной теории можно представить следующим образом: города возникали вокруг укрепленных замков, которые возводились феодалами для защиты своих земель и вокруг которых селились искавшие безопасности крестьяне и ремесленники. Со временем эти поселения превратились в *военную общину*, члены которой были обязаны защищать город с оружием в руках в случае опасности. Таким образом, город возникает сначала как оборонительный, а позднее – как политико-юридический феномен, когда главная, защитная, функция города осуществляется не силовыми, а правовыми средствами. Именно городское право как элемент городской ментальности, по мнению Ф. Броделя и Ж. Ле Гоффа, было одной из предпосылок становления цивилизации Запада.

Следует отметить, что существует немало исторических фактов, не вписывающихся в данную теорию. Однако применительно к истории возникновения Оренбурга данная теория представляется весьма убедительной.

В *экономической теории* фундаментальным основанием возникновения и развития городов признается дифференциация труда, главным фактором которой является развитие способов производства, ведущее к изменению всех других сторон жизни (Э. Дюркгейм, К. Маркс и др.). Данная теория акцентирует внимание на производственной функции города, а его экономическим атрибутом объявляется не торговля, а производство.

Социокультурная теория, объясняя происхождение городов, делает акцент на усложнении социальной структуры и накоплении культурных образцов, на выработке новых форм и механизмов социокультурной интеграции, структуры и средств коммуникации, в результате чего возникает коммуникативное пространство нового типа, специфическими чертами которого являются динамичность и инновационность, социокультурная гетерогенность, личностное измерение пространства.

При всем различии трактовок конкретно-исторических условий урбанизации, общей причиной становления и развития городов ученые считают процесс общественного разделения труда и развития вследствие этого товарного производства и обмена.

Понятие «урбанизация» трактуется в двух основных смыслах: 1) как рост городов и городского населения, и 2) как исторический процесс повышения роли городов и городского образа жизни в развитии общества. Процесс повышения роли городов происходил на протяжении всей мировой истории, однако существенная концентрация людей в городах начинается лишь в XIX веке, усиливается в XX веке и достигает своего максимума после второй мировой войны. В.В. Вагин и С.В. Пирогов наиболее значимыми считают следующие процессы современной урбанизации [см. 5; 47, с. 126-128]:

1. *Субурбанизация* (от англ. suburb – пригород) – отток городского населения в пригороды, рост пригородной зоны. Основаниями активной субурбанизации в XX веке стали, прежде всего, технологические достижения и проблемы современного общества: развитие коммуникаций (компьютер) и средств передвижения (автомобиль), транспортные и экологические проблемы городов.

2. *Джентрификация* – явление, противоположное субурбанизации, ставшее популярным в Западной Европе и в США в 70-е годы XX века. По определению Оксфордского словаря – это движение семей среднего класса во внутренние городские территории, связанное с увеличением ценности

собственности и имеющее вторичный эффект в обратном движении более бедных семей.

3. *Рурурбанизация* – развитие городских форм и условий жизни на селе.

4. *Псевдоурбанизация* – увеличение численности населения городов, которое не сопровождается становлением и развитием городского образа жизни и городской культуры, – тенденция, наиболее ярко проявляющая себя в России и Латинской Америке.

В социокультурном плане в развитии городов выделяют следующие процессы: *ассимиляция* – растворение сообществ в городской среде, и *сегрегация* – обособление и оформление сообществ.

Одной из актуальных проблем современной урбанистики является проблема *структурирования города и городского пространства*. C:\Documents and Settings\Admin\Мои документы\Downloads\Urban Sociology_Main.htm Город – это сеть отношений различного уровня и характера, жизненная среда обитания человека. «Жизненная среда города – социокультурно детерминированное пространство-время, в котором протекает жизнедеятельность человека» [47, с. 92-93]. Городская среда обладает определённой структурой, состоящей из объектных (организационных, территориальных, социально-групповых, информационных и др.) и субъектных (мотивов, установок, личностных значений и смыслов и др.) элементов.

Жизненный комфорт, удовлетворённость жизнью, успешность или неуспешность самореализации личности зависят от множества факторов, в том числе и от той среды, в которой непосредственно живет горожанин.

В городской среде обитания выделяются два основных измерения: пространственное и территориальное. «Территория – совокупность объектных аспектов жизненной среды, места жизни человека как психофизического, индивидуального существа» [47, с. 94]. В плане теоретико-аналитического изучения городской территории выделяется несколько аспектов изучения.

Архитектоника города – общее устройство городской территории, включающее в себя несколько элементов: архитектурно-эстетический план,

инженерно-коммуникационный план, предметный дискурс: средства связи, транспорт, реклама, символика (флаг, герб и т.п.) и др. Два последних элемента часто обозначают единым понятием «инфраструктура города», поскольку они оказываются трудно разделимыми на практике.

Экологическая область городской жизни складывается из природогенных и антропогенных объектов, связанных, прежде всего, с производственно-технической деятельностью человека. Накладываясь друг на друга, эти виды объектов формируют городской ландшафт – «композицию мест, наделённых смыслом» (В.Л. Каганский). Аккультурация городской территории предполагает: изменение морфологии территории города, строительство новых зданий и сооружений функционального характера, придание культурных значений и смыслов различным объектам городской среды.

В урбанистике на сегодняшний день отсутствуют универсальные модели районирования городской территории. Территорию города можно зонировать по производственно-экономическому основанию, по характеру рекреации («культурные», «спальные районы» и т.п.), по инфраструктурному и архитектурному основанию, по основанию «центр-периферия» и т.п.

В первой половине XX века, в период бурной урбанизации, были созданы классические теоретические модели структурирования городской территории: модель концентрических кругов Э. Берджесса, секторальная модель зонирования городской территории Х. Хойта, многоядерная модель зонирования городской территории С. Харриса и Е. Ульмана.

В дальнейших исследованиях города акцент делается на ментальных зонах городской территории, отличающихся от других зон особым местным колоритом образа жизни, быта и даже особенностями коллективной психологии. В качестве таких зон в Оренбурге можно назвать «Шанхай», «Аренда», «Ростоши» и другие районы, которые обнаруживают устойчивые различия между собой, однако эти различия оказываются труднообъяснимыми с позиций традиционной социологии.

Важным аспектом городской территории является психофизиологический аспект. От чего зависит настроение и самочувствие человека в городе? Как влияют на него особенности городской среды? Исследованием психофизиологического аспекта городской жизни занимались Л. Вирт, С. Милгрэм, Дж. Голд и др., доказывающие, что восприятие городской среды различно в разных социальных группах, так как город воспринимается его жителями через призму социокультурных характеристик. Существуют локусы среды, где приватное самочувствие людей положительно, а есть локусы среды, где они испытывают негативные чувства.

Символический аспект территории города занимает важное место в сознании горожанина, представляя собой «текст истории», который по-разному читается разными людьми. Именно благодаря своему символическому значению объекты городской территории становятся локусами личностного бытия, наполненными самым ценным для горожан содержанием и дающими человеку наиболее яркие впечатления от городской жизни.

«Пространство – совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности, индивидуальности в её социальном, культурном (мировоззренческом, ценностном и т.п.), коммуникативном, ментальном, метафизическом (идеально-фантастическом) измерениях» [47, с. 43-44]. Социокультурное пространство, в котором человек живёт, определяет восприятие им самого себя, городской территории, оказывает влияние на его повседневное поведение, на характер реагирования на конкретные жизненные ситуации, на окружающих людей. В образе места жизни сливаются воедино образ территории и образ пространства. Проблемы территории проживания и личностные проблемы пересекаются, переплетаются и взаимопреломляются.

Социокультурное пространство – это, прежде всего, социально-отношенческий феномен. Предметом социологического анализа социологию пространства впервые сделал Георг Зиммель, который в своей работе «Большие города и духовная жизнь» писал: «Как человек не исчерпан пределами его тела

или области, которую он непосредственно заполняет своей деятельностью, но лишь суммой влияния, которое он оказывает во времени и в пространстве, – так и город равен совокупности оказанного им за его ближайшими пределами влияния. Это только и есть его настоящий объём, в котором выражается его бытие» [18]. Пространство – место соприкосновения разных социокультурных миров: ценностей, смыслов, взглядов; место, где происходит обмен мнениями, взглядами, возникают новые социальные связи и отношения.

В изучении городского пространства выделяются несколько теоретико-аналитических аспектов изучения. *Информационное пространство* – это информация, закодированная в объектах материальной культуры, традициях, текстах; а также субъективное восприятие городской среды, эмоциональные образы, чувства и впечатления, возникающие в сознании горожанина от соприкосновения с городом. *Нормативное пространство* – это нормы, которые регулируют поведение горожан и отражают особую, статусно-институциональную, нормативность городского пространства. *Поведенческое пространство* – это модели поведения горожан, которые носят вариативный и динамичный характер. *Коммуникативное пространство* – это текст города (городской среды и городских сообществ) как семантической структуры, сосредоточивающей в себе всю духовную жизнь города. *Ментальное пространство* города – это специфическая городская ментальность, которую мыслители (О. Шпенглер, К. Юнг, Э. Дюркгейм, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф) считали определяющим признаком города и городской культуры. В этом отношении западные города отличаются от городов восточной цивилизации, города древней Греции – от египетских городов; средневековые города – от городов Нового времени, «танкограды» от «наукоградов» и т.д.

Специфика города определяется, прежде всего, спецификой *городского образа жизни и городской культуры*. Образ жизни – понятие, характеризующее особенности повседневной жизни людей, определяемые стадией общественного развития. Данное понятие охватывает труд, быт, формы использования свободного времени, удовлетворения материальных и духовных потребностей,

участие в политической и общественной жизни, нормы и правила поведения людей [63, с. 325].

В отдельных культурологических концепциях, например, в концепции культуры американского антрополога К. Клакхона, понятие «образ жизни» оказывается практически тождественным понятию «культура».

К сущностным характеристикам городского образа жизни относят:

- высокий уровень социальной дифференциации: территории, пространства, видов деятельности;
- социокультурная гетерогенность;
- высокий уровень социокультурной динамики, социокультурной мобильности и инновационной активности;
- информационная насыщенность городского пространства и городской среды;
- высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения;
- широкие возможности личностного выбора моделей и стратегий поведения и т.п. [47, с. 134-136].

Системное описание городского образа жизни и его влияния на сознание и поведение горожан было дано Л. Виртом в работе «Урбанизм как образ жизни», а также в работах С. Милгрэма, который базовым понятием для анализа городского образа жизни считал понятие *перегрузки*, процессом адаптации к которой определяется наблюдаемое в разных ситуациях поведение горожанина. Предельным случаем адаптации горожанина к условиям городской жизни является полное пренебрежение горожанина к интересам и нуждам людей, которые непосредственно не связаны с решением его непосредственных проблем. Жизнь в больших городах способствует формированию новых норм, предписывающих позицию невмешательства, позицию стороннего наблюдателя. В условиях анонимности городской жизни человек освобождается от формальных социальных уз, однако у него могут возникать чувства одиночества и отчужденности от людей.

Городская культура – это культура несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров. При этом, чем крупнее город, тем больше он отличается от села по своим социокультурным характеристикам. Так, культура столицы (Москва, Петербург) будет отличаться от культуры промышленного города (Кемерово, Тольятти), города науки, или «научно-града» (Дубна) от города-курорта (Сочи) и т. п. Следует отметить, что каждый из этих типов города характеризуется своим укладом и типом культуры.

Особая среда города формирует своеобразную городскую культуру, к особенностям которой, например, относятся:

- расширенное поле для самореализации личности;
- насыщенность городского пространства;
- индивидуализация сознания и поведения горожанина;
- динамизм и вариативность ценностно-нормативной сферы;
- нормативная специфика общения;
- формальный характер отношений и связей между людьми;
- их анонимный характер и т.д.

Глубокое и психологически точное описание духовной жизни больших городов дает Г. Зиммель. В своей работе «Большие города и духовная жизнь» (1903) мыслитель пишет, что психологической основой больших городов является «повышенная нервность жизни» как следствие непрерывной и быстрой смены разнообразных впечатлений, порождающая «преобладание интеллектуального характера душевной жизни» в ущерб «проявлениям души и отношений, основанных на чувстве». В этих условиях «типичный житель большого города ... создает себе средство самозащиты против угрожающих его существованию течений и противоречий внешней среды: он реагирует на них не чувством, а преимущественно умом, которому развившееся сознание доставило гегемонию в душевной жизни» [18]. Рассудочность как «охрана субъективной жизни от насилия большого города» проявляется не только в отношении к вещам, но и к людям: «рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно

безразличными, ценными лишь по их объективным, поддающимся точному взвешиванию трудам» [18].

Жизнь жителя большого города так разнообразна и сложна, благодаря скоплению огромных масс людей и расстояниям, которые приходится преодолевать горожанину, что без самой пунктуальной точности выполнения договоренностей она превратилась бы в настоящий хаос. Поэтому «техника жизни больших городов вообще невысказана без самого точного распределения всякой деятельности и всех взаимоотношений по установленной схеме времени, лежащей вне субъекта» [18]. Пунктуальность и точность городской жизни способствуют «уничтожению тех иррациональных, инстинктивных самовластных свойств и импульсов, которые имеют склонность самостоятельно определять формы жизни вместо того, чтобы брать ее извне в виде готовой схемы» [18]. Именно эта рациональность городской жизни объясняет ту страстную ненависть, которую питали к большому городу Рескин и Ницше.

Этими же факторами объясняет Зиммель такое явление душевной жизни горожанина, как бесчувственное равнодушие: разнообразные впечатления городской жизни требуют от нервной системы «настолько сильного реагирования, так стремительно треплют ее, что она должна отдать на это последний запас сил и не имеет возможности, оставаясь в той же среде, собрать новые» [18]. Следствием этого становится неспособность человека реагировать на новые впечатления со всей полнотой чувств, то есть бесчувственное равнодушие.

Еще одной психологической особенностью жителя больших городов является «притупленность восприятия различия вещей». Такое душевное состояние Г. Зиммель называет субъективным отражением всепроницающего денежного хозяйства. Все различия между вещами оцениваются одним критерием – деньгами, являющимися самым мощным нивелирующим фактором современного общества: «Деньги решительно отбрасывают ядро вещей, их своеобразность, их специфическую ценность, их несравнимые особенности. В вечно движущемся денежном потоке все вещи и ценности плавают с равным

удельным весом, все они находятся на одной плоскости и отличаются лишь величиной занятого на последней пространства» [18].

Отношения жителей мегаполисов характеризуются обособленностью, замкнутостью, что объясняется также обилием впечатлений, на которые они вынуждены реагировать: «От ... опасностей большого города нас охраняет антипатия, первичная стадия еще скрытого антагонизма практической жизни; она помогает создаться расстоянию между людьми и удалению их друг от друга, без чего жизнь в таких городах была бы невозможна». Но эта замкнутость – лишь внешняя форма «гораздо более всеобщей духовной сущности большого города. Дело в том, что он доставляет индивиду такую личную свободу и в таких больших размахах, что к этому нельзя привести никакой аналогии из другой области. ... Житель большого города «свободен» (в духовном, утонченном смысле) сравнительно с мелочностью и предрассудками, связывающими жителя маленького города. В самом деле, независимость индивидуума, являющаяся результатом взаимной замкнутости и безразличия, ...нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность. Ведь это, очевидно, только обратная сторона той же свободы, что при этом нигде не чувствуешь себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов» [18].

Увеличивающаяся специализация труда в больших городах ведет к увеличению личностных особенностей, к индивидуализации душевных качеств. А стремление приобрести значение, выделиться в толпе горожан «приводит к умышленным чудачествам, к специфическим для большого города экстравагантностям, капризам, претенциозности, смысл чего заключается уже не в содержании того или другого поведения, а только в его форме: в том, чтобы быть непохожим на других, чтобы выдвинуться и тем стать заметным» [18].

Развитие современной культуры характеризуется перевесом объективного духа над духом субъективным. Современная культура, по Г. Зиммелю, – это «подавляющая масса кристаллизованного, обезличенного духа», которая

стремится подавить оригинальность личности; и чтобы ее спасти, «необходимы величайшая своеобразность и особенность. ... Атрофия индивидуальной культуры, вследствие гипертрофии объективной, составляет причину той страшной ненависти, которую питали к большому городу проповедники крайнего индивидуализма, главным образом, Ницше» [18].

С позиций Г. Зиммеля, именно эти две формы индивидуализма: индивидуальная независимость и индивидуализация составляют значение большого города в истории духовного развития человечества.

Представителями Чикагской школы социальной экологии исследовались такие характеристики городской среды, как 1) социокультурная гетерогенность, 2) социокультурная динамика, 3) маргинальность.

Р. Парк отмечал, что одной из главных черт большого города является его социокультурная гетерогенность, так как он состоит из множества групп, которые отличаются друг от друга своим социальным составом, образом жизни, культурой. Каждая группа занимает в городе свою «нишу», сама определяется в социокультурном пространстве, сама задаёт критерии и основания «социальной дистанции». В то же время социальная принадлежность конкретных индивидов не является неизменной: на территории и в социокультурном пространстве города происходит социокультурная диффузия, взаимопроникновение нормативности различных групп. Данный вид социокультурной динамики Парк называл «миграцией». Одновременно происходит «сегрегация» – социокультурное обособление разных групп горожан, а также «ассимиляция» – процесс социокультурного растворения индивидов в группе.

Другой важнейшей характеристикой пространства города является «свобода», которая является также и характеристикой современного общества. При этом свобода трактуется в нескольких смыслах. Во-первых, это свобода передвижения, позволяющая человеку видеть и осваивать мир; во-вторых – это экономическая свобода, свобода конкуренции; в-третьих – политическая свобода, то есть свобода конкуренции за место в социальной иерархии, и,

наконец, свобода самореализации и самовыражения, ограничителем которой являются только моральные нормы и традиции.

Именно свобода является важнейшим фактором социокультурной динамики города и городской культуры. Современный город – это ситуация непрерывных изменений, борьбы старого с новым, соперничество образов жизни, взглядов, позиций. Эти изменения связаны, прежде всего, с изменением индивидуальных установок, которые впоследствии ведут к изменению социальных институтов и т.д. Соприкосновение больших масс людей в результате интенсификации миграционных процессов усиливает конкуренцию между ними, углубляет специализацию труда, способствует формированию новой нормативности и моделей поведения, новых социальных институтов.

Интенсивность и скорость социальных изменений в городе, приводят к тому, что существенной характеристикой городской среды, по мнению Р. Парка, является *маргинальность*. Изначально данное понятие использовалось исключительно в негативном значении как характеристика жизни люмпенизированных слоёв «городского дна», но позднее оно стало обозначать социальное положение личностей и групп, находящихся за рамками устойчивых социальных структур, характерных для данного общества (от лат. *margo* – граница, межа). Отдельные авторы утверждают, что в современном обществе (особенно западном) любой человек в большей или меньшей степени является маргиналом, так как в нем обостряется *проблема социокультурной идентификации*.

В современной науке это понятие используется в различных смысловых контекстах:

- 1) философско-культурологическом: маргинальность как поиск новых смыслов;
- 2) социально-экономическом: маргинальность как состояние незанятости, безработицы, как ситуация «не при деле»;
- 3) социологическом: маргинальность как характеристика промежуточного положения человека в социокультурном пространстве.

В поселенческом контексте в пространстве городской жизни выделяется ещё один аспект маргинальности – «*средовая маргинальность*», обозначающая неопределённость территориально-пространственного положения личности, когда она чувствует себя «чужой» в городе или в какой-либо его части. Средовая маргинальность возникает, когда личностные параметры (установки, смыслы, мотивы) не совпадают с параметрами среды (архитектоникой, ландшафтом, символическим содержанием и т.д.). На уровне самосознания личности средовая маргинальность проявляется как неудовлетворённость средой, ощущение ее чуждости и враждебности. Основаниями средовой маргинальности могут являться социальная маргинальность, миграционные процессы, развитие городской среды, проблемы личностного роста и др.

Средовая маргинальность может порождать ряд проблем как в территориальном, так и в пространственном отношении: это проблема ответственности горожан за состояние городской территории; проблема вандализации и дегуманизации среды, связанная с возможностью реализации модуса бытия и самореализации личности; проблема территориальной идентификации и т.п.

Современная гуманитарная наука высоко оценивает роль города и городской культуры в развитии общества, цивилизации. Город и городская культура рассматриваются в современной цивилизационной теории как несущий конструкт цивилизации, поэтому понятия «город» и «цивилизация» нередко отождествляются. Так, Ф. Бэбби определяет цивилизацию как «культуру, обретаемую в городах», а К. Квингли рассматривает город как предпосылку и составляющую часть цивилизации.

Цивилизация – это, прежде всего, городское общество, и период становления первичных цивилизаций в истории человечества связан с «урбанистической революцией» [67, с. 92-93]. Именно в городах складываются те особенности общественного развития, которые отличают цивилизованное общество от нецивилизованного: достаточно высокий уровень материально-технического развития как предпосылка возникновения товарно-денежных

отношений; социальная дифференциация общества; возникновение первых социальных противоречий и конфликтов; возникновение государства и права; разделение труда; появление письменности, создающей возможности создавать литературу, накапливать и передавать социокультурный опыт последующим поколениям и др.

Впоследствии именно в городах концентрируется весь интеллектуальный, творческий потенциал общества, делающий города важнейшим фактором усложнения и развития цивилизации. Культурообразующая и культурно-воспроизводственная функции города тесно связаны с такими особенностями городской среды, как социокультурная гетерогенность; социокультурная мобильность и динамичность; высокий уровень инновационной активности; информационная насыщенность и др.

Городская культура как среда, наиболее открытая для внешних флуктуаций, является источником экзогенных новаций, заимствованных из других культур: новых технологий, предметов материальной культуры и быта, новых идей и представлений. Элементы инокультурной среды проходят в городской культуре процесс селекции, адаптации, приспособления к национальным формам культуры, ее особенностям, стереотипам, приобретая национально-всеобщее значение.

Городская культура является также источником эндогенных новаций, поскольку концентрирует в себе весь культурный, социально-профессиональный потенциал, рассчитанный на воспроизводство в масштабах всего общества, все формы национальной культуры и специализированные виды деятельности.

В городской культуре формируются и апробируются новые механизмы трансляции новаций, новые модели коммуникации и общения, передачи социокультурного опыта. В силу своей социокультурной гетерогенности городская среда способствует формированию универсальных, надэтнических норм жизнедеятельности и преодолению тех специфических проявлений

этничности, которые препятствуют позитивной коммуникации индивидов, различных этнических и социальных групп [32, с. 106-107].

В топологии современного города формируются такие механизмы, которые обеспечивают мирное сосуществование людей, принадлежащих к разным культурным традициям, ведущих разный образ жизни, имеющих разный цвет кожи, придерживающихся различных – политических, идеологических, религиозных и пр. – убеждений. Город снимает эти различия, служившие ранее источником глубоких и brutальных конфликтов.

Таким образом, город и городская культура являются главным центром инновационных процессов в культуре и катализатором диффузных, обменных процессов в социокультурном пространстве, обеспечивающих усложнение и развитие общества / цивилизации.

1.2 Образ города как семантическая конструкция

Исследования, направленные на изучение восприятия города его жителями и основанные на феноменологических и психологических подходах, появились в урбанистике в 50-е годы XX века. Они обнаружили существенные отличия образа одного и того же города в восприятии разных социальных групп: белых и афро-американцев, «синих воротничков» и представителей среднего класса.

В начале 1960-х годов известный архитектор и урбанист К. Линч (K. Lynch) провел ряд исследований о восприятии одного и того же города различными людьми. Под образом города ученый понимал общий ментальный рисунок его внешнего физического облика. Одним из выводов К. Линча стало то, что образ (восприятие) города существенно различается у разных людей. Восприятие, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов: социального положения, возраста, уровня образования и пр. [27].

Таким образом, восприятие города разными людьми существенно различается, и образ города, создаваемый воображением конкретного человека, является максимально индивидуализированным.

Восприятие города разными людьми носит ярко выраженный субъективный характер. Оно «опосредовано некоторой смысловой конструкцией города вообще, картиной конкретного города в частности» [47, с. 51]. В феноменологии города выделяются две составляющие: во-первых, это отношение к городу и, во-вторых, образ города. *Целью исследования отношения к городу* различных субъектов его жизнедеятельности является не столько описание особенностей этого отношения, сколько выявление оснований того или иного отношения, факторов, его обуславливающих. *Целью исследования образа города* является выявление семантических особенностей восприятия города различными субъектами городской жизни, позволяющее прогнозировать направленность и характер их активности.

В европейской культуре *отношение к городу* изначально было исключительно отрицательным. Эта традиция восходит к христианству, которое оценивало городскую жизнь как полную греха и разврата (см. Евангелие от Матфея, гл. 11). Строителем первого города был братоубийца Каин. Содом и Гоморра, города срама и греха, были сожжены огнём Господним. В основе такого негативного отношения к городу было убеждение, что в нем разрушаются традиционные моральные и семейные ценности. Тот же мотив чёрствости и бездушности города звучит в европейском романтизме. Романтик В. Гюго создает образ Парижа как цивилизационной канализации человечества. В этой традиции образ города сливается с образом государства, символом которого является мифическое чудовище Левиафан. В «Левиафане» Гоббса поднимается проблема атомизации общества (особенно городского), которую Т. Парсонс называет «гоббсовой проблемой».

Мысль об антигуманной сущности города получила развёрнутое философское обоснование в работе О. Шпенглера «Закат Европы», написанной в начале XX века, когда происходит бурная урбанизация Европы (особенно

Германии) и обострение связанных с нею проблем. Концепция Шпенглера строится на противопоставлении культуры и цивилизации как царства органически жизненного, естественного, духовного, с одной стороны, и исключительно технико-механического, искусственного, бездуховного явления – с другой. Отличительными признаками цивилизации Шпенглер считает научно-технические достижения, аморальную и нивелирующую власть денег, сциентистски-формальный стиль мышления, стандартизацию и стереотипизацию поведения – признаки, которые наиболее ярко проявляются в городе: «Мировой город – это означает космополитизм вместо отечества, холодный практический ум вместо благоговения к преданию и укладу, научная иррелигиозность в качестве окаменелых остатков прежней религии сердца ...» [77]. Такую же негативную оценку Шпенглер дает и горожанину: «...новый кочевник, паразит, человек, абсолютно лишённый традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокого отвращения к крестьянству (и к его высшей форме – провинциальному дворянству), следовательно, огромный шаг к неорганическому, к концу ...» [77].

Известному социальному психологу и социологу И. Гоффману принадлежит широко известное определение города как «каменных джунглей», смысл которого состоит в том, что в городе человеку приходится постоянно бороться за своё место в городском пространстве, защищать свой человеческий облик. Один из классиков западной урбанистики Л. Вирт писал, что в условиях разнородности, многочисленности и мимолётности контактов горожане взаимодействуют друг с другом на основе сегментированных, анонимных ролей, вследствие чего их отношения приобретают безличный и поверхностный характер.

Первые аргументированные высказывания о том, что городская среда может быть благоприятной для развития человека, появились в урбанистике в начале XX века. Так, немецкий мыслитель Г. Зиммель в своей известной работе писал: «Маленький город как древности, так и средних веков клал личности

пределы, – её передвижению и внешним сношениям, её самостоятельности и внутренней дифференциации, – пределы, в которых современный человек задохнулся бы...» [18]. Растущая специализация труда в мегаполисе порождает «утончённость, большое богатство потребностей публики, что, со своей стороны, должно в её среде привести к очевидному увеличению личных особенностей» [18]. Город дает человеку возможность сильных впечатлений и является важным фактором личностного роста. В то время как среда, лишённая перемен-стрессоров, может показаться скучной и однообразной.

К концу XX века появляются еще более взвешенные, эмоционально нейтральные оценки города и влияния его на поведение человека. Так, Г. Ганс выдвинул следующий тезис: городская среда не является единственным фактором, влияющим на поведение человека. Оно зависит от множества переменных, таких, как социальное положение, уровень доходов, семейный статус, образовательный уровень и др. Комплекс данных переменных и определяет реакцию человека на среду и его отношение к городу.

В исследовании отношения к городу ученые выделяют два основных аспекта:

1) прагматический, связанный с исследованием отношения к городу с позиций удобства, пользы, материальных, витальных параметров среды (экология, психологический комфорт, бытовая инфраструктура, структура занятости, структура рекреации, возможности карьеры и т.п.);

2) аксиологический, который характеризует личностную позицию горожанина [47, с. 55].

Различные образы одного и того же города характерны не только для разных людей, но и для разных наук, выделяющих в городе как объекте изучения свои аспекты и проблемы. Каждый ученый при изучении города акцентирует внимание на его положительных или отрицательных сторонах. В первом случае город трактуется как насыщенное коммуникативное и информационное пространство, место концентрации культуры, науки и

образования. Во втором случае – как источник разного рода девиаций, отклонений и преступлений.

В одних случаях город выступает как объект микроанализа, который сосредотачивает внимание на конкретных феноменах городской жизни. В других – как объект макроанализа, дающего возможность рассмотреть город во всей его полноте и целостности. Так, в социологии сложились разные образы города, которые условно можно сгруппировать по двум критериям: ценностному и аналитическому [см. 5].

Город как базар может быть отнесен к положительным образам. Город – это место, которое дает рыночные возможности для выбора личностью различных форм поведения, самоуправления, развития. Это богатство и разнообразие, позволяющее каждому найти свое место в городе.

Город как джунгли – это образ, который особенно часто используется в описаниях города. В данной метафоре город предстает как место, где идет непрекращающаяся борьба за свое место под солнцем, за выживание, где любой контакт с «другими» может обернуться проблемой.

Город как организм. Традиция такого описания города восходит к работам Г. Спенсера, соединившего «эволюционистскую перспективу» с теорией разделения труда А. Смита. В данном случае город предстает как сложная система, обладающая новым качеством, не свойственным ее отдельным частям.

В данном контексте изучал город французский социолог Э. Дюркгейм. С позиций мыслителя, «механическая солидарность», характерная для традиционного общества, базировалась на гомогенных общественных единицах. «Органическая солидарность» современного общества базируется на связи социально специализированных единиц. Каждая часть социальной системы зависит от другой, что не позволяет обществу ввергнуться в пучину постоянных конфликтов. А значит, специализация становится основой нового социального порядка. Таким образом, развитие города рассматривалось как часть многомерного исторического процесса развития общественной системы.

Город как машина. Подобный образ города наиболее ярко представлен в фильме Ч. Чаплина «Новые времена». Город – это машина, созданная не ради благополучия отдельных ее членов, а ради собственного интереса ее создателя. Над проблематикой такого плана работает целый ряд известных западных социологов (М. Кастельс, Д. Харвей и др.), изучающих экономические процессы и политическое властное процветание, влияющее на развитие города [см. 5].

Образ – в широком философском смысле есть результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека. Это «субъектная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [47, с. 16]. Образ является результатом восприятия¹. В связи с данным определением возникает ряд вопросов.

Во-первых, кто является субъектом данной картины? В известной степени у каждого горожанина – «свой город». Субъектами образов городов могут быть конкретное городское сообщество, культурно-исторические сообщества, социальные группы, выделяемые на основе какого-либо социально значимого признака (профессионального, демографического и т.п.). Восприятие индивидуально, но оно детерминировано социокультурными факторами. Образ – это результат личностного процесса конструирования, на который существенно влияет конкретная социокультурная среда.

Во-вторых, что значит «картина»? В том случае, когда субъектом картины является конкретный человек, в его образах находят отражение его личностные особенности и внутреннее состояние; его отношения с другими людьми; личностно значимые объекты территории; его временной и смысловой континуум и др. Образ – это единство объективного и субъективного, «картина мира», производная от личного опыта, а также от объективных параметров городской среды, колорита эпохи, социокультурной атмосферы в обществе.

---

¹ Образ города необходимо отличать от имиджа города – целенаправленно формируемого образа города.

Различают несколько *видов образа города* по различным основаниям. По субъекту восприятия образ может быть внешним и внутренним. Носителями *внутреннего образа* являются жители данного города, носителями *внешнего образа* – гости города и население других поселений. По числу носителей выделяют *индивидуальный* и *групповой* образ города. Групповой, или коллективный, образ города формируется в результате наложения друг на друга множества индивидуальных. Всякий индивидуальный образ уникален, но при этом в определенной степени совпадает с коллективным образом.

Феноменологические особенности восприятия городской среды:

1. *Целостность среды.* Жизненная среда, окружающая человека, не совокупность разрозненных объектов, а некоторое единство, взаимосвязь территории, пространства и событий. Поэтому изменение одного из элементов приводит к изменению всей среды.

2. *Динамичность среды.* Городская среда – это бесконечный поток изменений, непрерывный спектакль с разными декорациями и действующими лицами. Город – это нескончаемая последовательность «драматургических действий» самопрезентации горожан. В отличие от села, для городской жизни не характерны циклические процессы.

3. *Историчность среды.* Образ города всегда вписан в конкретный исторический контекст и в конкретную социокультурную ситуацию. Городская территория запечатлевает в своей предметной сфере историю, события, мысли и дела людей. Город – это опредмеченный «текст истории», где каждый предмет несет определенный смысл, при утрате которого он теряет свою значимость, выразительность и может даже исчезнуть для восприятия.

4. *Относительная устойчивость* образа города. Образ города исторически изменчив и в то же время достаточно устойчив, что определяется базовыми чертами города, определяющими его восприятие. Устойчивость образа города зависит от его яркости, места города в культурно-историческом контексте и сложившихся стереотипов. Например, образы Венеции, Рима, Парижа, Петербурга являются относительно статичными.

5. *Объективность образа города*, зависимость его от объективных характеристик городской среды, поскольку исходным пунктом формирования субъективного образа города является опыт, реальное взаимодействие субъекта с внешним миром. В образе города отражаются особенности внешнего мира, его объективность.

6. *Интенциональность образа города*. Город – это интенциональный предмет, возникающий как конструкт сознания, составляющими которого являются как объектные, так и субъектные структуры жизнедеятельности: территория города, пространство отношений и символика места и т.п. Однако человек живет не вообще в пространстве, а в его определенных локусах – локусах среды. Именно поэтому у каждого человека – свои локусы, обладающие неповторимым индивидуальным своеобразием. Их возникновение является результатом пересечения многих факторов (социальный состав населения, степень благоустройства, уровень жизни и др.), зачастую, случайного характера.

7. *Интерпретативность среды*. Городская среда является продуктом интерпретационной деятельности. Жители города наделяют определёнными значениями и смыслами окружающие их процессы, события, предметы. Совокупность значений существует в форме «текста», который интерпретируется в аспектах предметности (знака) и коммуникативности (значения и смысла) [47, с. 58-59; 68, с. 41-45].

В этом плане интерес представляет характеристика *семантической выразительности* городской среды: оформление улиц, зданий и площадей обладает выразительностью, в которой выделяются момент содержательно-смыслового и момент формально-эстетического восприятия. Именно семантическая выразительность городской среды является одновременно и важным фактором формирования образа города и его проектирования.

Конструирование образов городов – это одновременно идеолого-мировоззренческая и научно-инженерная задача. Если этим не заниматься целенаправленно, то возникают негативные феномены городской жизни и

формы восприятия города: «безликость» районов и акты вандализма по отношению к ним; «потерянные» районы с раздражёнными и разочарованными жителями; фрустрированность восприятия и т.д.

Функции образа города:

1) *Коммуникативная функция.* Позитивный образ города – основание позитивного взаимодействия его жителей, поэтому, помимо семантико-символической функции, он выполняет и интегрирующую функцию: единый образ города, территории может стать основой территориального сообщества: землячества, соседства и т.п.

2) *Мировоззренческая функция.* Образ среды обитания играет важную роль в картине мира человека, поскольку его первые впечатления о мире и людях связаны с непосредственным окружением. Мировоззренческое значение образа среды обитания отражено в понятии «малая родина». Прежде всего, чувство любви к своему городу и гордости за него является источником патриотизма горожанина.

3) *Функция социализации.* Социальные нормы, усваиваемые человеком в процессе жизни, – это нормы непосредственного окружения. Для каждого города характерны свои особенности нормативности, представления о том, что является правильным и нормальным. Поэтому жители разных городов могут существенно отличаться друг от друга особенностями своего поведения, реакцией на обстоятельства городской жизни.

4) *Функция личностной самореализации.* Город даёт человеку большие возможности для самореализации, личностного роста, а также интенсифицирует его ситуацией социокультурной гетерогенности, мобильности, свободы.

5) *Прагматическая функция.* Образ города всегда практичен, так как позволяет человеку ориентироваться на территории города и в пространстве отношений. Процесс осознания человеком своих прагматических целей основывается на образе города, который сложился в его сознании.

б) *Магическая функция*. Город – это всегда тайна, загадка, полная самых разных неожиданностей и впечатлений. Но у каждого города – своя магия и своя тайна [47, с. 60-61].

Таким образом, понятие «образ города» отражает идею единства, взаимосвязи и взаимообусловленности среды и сознания человека. Однако этот образ складывается в сознании человека не в виде четкой когнитивной схемы, а в виде слабо рефлекслируемых ментальных структур – мыслительных, сенсорных и поведенческих. Изучение образа города, особенностей его восприятия позволяет лучше понять жизненный мир, проблемы и поведение горожан.

По-разному представляют исследователи и структуру образа города. Так, К. Линч выделяет следующие элементы образа города, которые носят универсальный характер, поскольку они проявляются во множестве типов образа окружения: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Эти элементы являются, по Линчу основой ментального картографирования образа конкретного города [27].

2 Специфические особенности урбанизации в российской культуре

2.1 Российские города и урбанизация в России

Процесс возникновения и развития городов в России – процесс, занимающий не одно столетие и в определенной мере не заверченный до сих пор [10, 11]. Миронов Б.Н., исследующий развитие городов и городской культуры в Российской империи, выделяет четыре периода в процессе отделения города от деревни:

1) до середины XVII века, когда город и деревня представляли собой практически единое административное, экономическое, социокультурное пространство;

2) с середины XVII века по 1775-1785 годы, когда происходит отделение города от деревни во всех аспектах;

3) 1785-1860-е годы: происходит экономическое отделение города от деревни, а их дифференциация во всех других отношениях достигает максимума;

4) 1860-е гг. – 1917 год: дифференциация города и деревни сменилась процессом их интеграции [28, с. 282].

Русское слово «город» возникло в Киевской Руси, в X – первой трети XIII века, и означало крепость, укрепленное поселение, в котором укрывались и оборонялись от неприятеля. Само же понятие «город» произошло от слов «забор», «ограда». Оно также использовалось для обозначения населения, которое проживало в крепости и обычно состояло из князя, его войска, слуг и духовенства. Здесь находились площадь для веча, княжеский двор, церковь, располагалась светская и духовная власть, проходили народные собрания, отсюда осуществлялось управление подчинявшейся городу территорией.

Поэтому город являлся, прежде всего, военно-административным и религиозным центром.

С начала XVIII века и вплоть до 1917 года городом назывался населенный пункт, официально признанный таковым государством. Городом считалось поселение, имеющее собственную жалованную грамоту от императора, которая учреждала самоуправляющееся городское общество с правами юридического лица, а также план и герб города, утвержденный императором. Официальные города имели разные ранги: столица, губернский, уездный город и безуездный (заштатный) город, не имевший уезда, или округа [28, с. 283]. Они являлись центрами административной, военной, судебной и религиозной власти, здесь складывался особый уклад общественной жизни. Официальные города имели преимущества в учреждении базаров, ярмарок и пунктов стационарной торговли, которая запрещалась в деревнях.

Учитывая территорию страны, *сеть городов* в России была чрезвычайно редкой. В 1914 году в европейской России (без Финляндии и Польши) среднее расстояние между ближайшими городами и посадами составляло около 83 км, а в Сибири – 495 км. Ближе всех друг к другу находились города Прибалтики – около 50 км, а дальше всего – города Якутской губернии – 887 км, что значительно превосходило средние расстояния между городами в Европе. Так, в начале XX века в Великобритании, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Испании и Италии среднее расстояние между городами составляло от 8 до 15 км. Любое село находилось на расстоянии не более одного дня пути до ближайшего города, что позволяло крестьянину пешком добраться до него за один день и вернуться домой, а горожанину – достичь соседнего города. В России же из-за плохого состояния дорог поездка человека на лошади из села в ближайший город занимала несколько дней, а из города в город еще больше. Это серьезно затрудняло связи между городом и деревней и между городами [28, с. 286].

В конце XVII века в России был только один большой город — Москва, во всех остальных городах численность жителей составляла менее 15 тыс. С конца

XVII века размеры российских городов стали увеличиваться. Особенно интенсивно процесс увеличения числа средних и больших городов идет во второй половине XIX – начале XX века, в период бурной модернизации страны. К 1917 году в России насчитывалось 22 больших города, а численность жителей Москвы и Петербурга превысила 1 млн. [28, с. 288].

Административное и юридическое размежевание города и деревни. До 1775-1785 годов город и деревня практически не различались в административном и юридическом отношениях. Не отличались существенно город и деревня и профессиональным составом населения: горожане могли заниматься сельским хозяйством, а крестьяне – ремеслом и торговлей.

Значительные шаги по административному отделению города от деревни были сделаны при Петре I. Так, в 1699 году для управления городами были созданы центральный орган в Москве – Ратуша и местные органы в городах – бурмистерские избы. Позже, в 1721-1724 годы, Ратуша была заменена Главным магистратом в Петербурге, а бурмистерские избы – городскими магистратами. В 1775 году были учреждены должности городничего как представителя короны в городе и уездного воеводы – в сельской округе. Именно с этого времени происходит окончательное отделение города и округа в административном отношении.

Следующим важным шагом в отделении города и деревни стала магистратская реформа 1721-1724 годов, которая, во-первых, способствовала консолидации бывших посадских, которые теперь назывались гражданами, не только в масштабе города, но и в масштабе всей страны. Во-вторых, были подтверждены привилегии горожан на занятие торгово-промышленной деятельностью и дано определение признаков принадлежности к гражданам (жительство в городе, профессиональные занятия, права самоуправления, принадлежность к городской общине), отличающих их от других социальных групп. Таким образом, реформа подготавливала почву для преобразования торгово-промышленного населения городов в сословие, для консолидации граждан и роста сословного самосознания.

Жалованная грамота городам 1785 года завершила размежевание города и деревни в юридическом отношении. В ней впервые было дано определение городского общества как совокупности всех жителей данного города, обладающих правами самоуправления. Была также введена городская обывательская книга, в которую записывались все горожане и которая была основным документом, подтверждающим принадлежность человека к горожанам. Статус «городового обывателя» давал человеку право на проживание в городе и пользование преимуществами городской жизни: учебными, лечебными и другими учреждениями, общегородскими земельными угодьями, стационарной городской торговлей, городским комфортом и т.д.

Административное и юридическое отделение города и деревни не означало, что к 1785 году все города превратились в торгово-промышленные центры. Процесс экономического отделения города от деревни растянулся на более длительный срок. Так, по переписи 1897 года промышленные города составляли всего 2% из 612 городов России, а города аграрные – 8,5%, города смешанного типа – 89,2% [28, с. 297]. Превращение большинства городов в промышленные, торговые и культурные центры, отделение города от деревни в экономическом смысле завершилось в полной мере только к началу XX века.

Постепенное превращение города в промышленный и культурный центр сопровождалось изменением его застройки, которая утрачивала одноэтажность, путаность улиц и переулков, становилась более плотной и регулярной. Некоторое представление об уровне комфорта и внешнем виде российских городов в 1825 и 1910 годов дают следующие цифры.

В первой четверти XIX века большая часть улиц и площадей не была замощена, по вечерам не освещалась, общественная уборка улиц не производилась; водопровод, канализация, телеграф и телефон отсутствовали. Даже в губернских городах общественные библиотеки, музеи и театры были большой редкостью. В 1825 году в «среднестатистическом» российском городе имелось 5 тыс. жителей, которые проживали в 583 домах по 8-9 человек в каждом; 91% домов были деревянными и 9% — каменными. На один город

приходилось 2 благотворительных и 1-2 учебных заведения, 5-6 церквей, одна общественная баня, 51 лавка, 14-15 питейных домов и 3 трактира.

В 1910 году «число жителей в «среднестатистическом» городе увеличилось до 25 тыс., которые проживали в 2310 домах по 9-10 человек в каждом; 80 % домов были деревянными и 20 % – каменными. На один город приходилось 12 церквей, 13 учебных и 1 благотворительное заведение, 35-36 трактиров и 18-19 «пивных лавок и винниц». Освещение улиц имелось в 87%, водопровод – в 20 %, канализация – в 5 % городов. Практически в каждом городе были больница и аптека. Каждый третий город располагал театром, каждый второй – клубом или народным домом, каждый десятый – музеем. 60 % городов имели типографии, 49 % – библиотеки или читальные залы. В 4.5 % городов действовали трамваи, в 2.6 % – телеграфы и в 26.7 % – телефоны» [25, с. 309]. Прогресс, достигнутый городами за 85 лет, обгонял рост городского населения, которое за это время возросло почти в 4 раза.

Однако все эти достижения цивилизации: мощные улицы, водопровод, канализация и т.п. – имелись лишь в небольшом числе городов, и пользовалась ими незначительная часть зажиточных горожан, проживавшая в центре городов, в благоустроенных домах. Основная же масса горожан в начале XX века пользовалась примерно тем же уровнем комфорта, что и в 1825 году.

В российских городах отмечалась *высокая смертность*, что объяснялось худшими, чем в деревне, гигиеническими и санитарными условиями жизни; наличием в городе вредных для здоровья профессий; более тяжелыми условиями городского труда; скученностью населения, которая способствовала распространению инфекционных заболеваний; наличием в городах большого числа нищих, люмпен-пролетариев, отставных военных, среди которых наблюдалась высокая смертность; большим распространением преступности, алкоголизма и проституции.

Согласно переписи 1897 года доля городского населения в Российской империи составляла всего 12,9 % [28, с. 314]. К началу XX века крестьяне в

составе городского населения были самой многочисленной социальной группой – на их долю приходилось 45 % горожан [28, с. 322].

Крестьянский состав городского населения определял то, что «городские низы в подавляющем большинстве российских городов до середины XIX в., исключая, может быть, немногие большие города, обладали примерно той же духовной культурой и менталитетом, что и крестьяне, хотя отличались своей материальной культурой (одеждой, жилищем и т. п.). ... Чем меньше был город и чем больше его жители занимались сельским хозяйством, тем меньше горожане отличались от крестьян во всех отношениях, в том числе по своему менталитету. В малых городах, как и в деревнях, устраивались кулачные бои, вечёрки и посиделки, практиковались колдовство и магия, коллективные молебны по случаю засухи, архаические обычаи, встречавшиеся в деревне, такие, например, как опаживание города во время эпидемий и эпизоотий (в ночное время женщины запрягались в соху и проводили борозду вокруг города), коллективная проверка девственности невесты и прочие. Последний обычай сохранился даже в некоторых крупных городах, например среди мещан г. Астрахани с населением около 50 тыс. жителей. ... Языческие воззрения среди горожан малых провинциальных городов бытовали до начала XX века» [28, с. 332].

Значительные изменения в менталитете горожан произошли после реформ 1860-х годов. Если до эмансипации идеалами крестьянства были самопожертвование, терпение, справедливость, равенство, солидарность и взаимопомощь, то после реформ 1860-х годов на смену данным ценностям шла «умственность», как говорили крестьяне, т. е. рациональность и расчет. Таким образом, система ценностей городских низов и крестьянства переживает трансформацию, в их поведении наблюдается рост рационализма, индивидуализма, расчетливости и прагматизма. [28, с. 332].

Постепенно светская, буржуазная культура и менталитет вытесняет традиционную культуру. Трансформация затрагивает поначалу материальную культуру, за ней следуют изменения в общественном и домашнем быту, затем

меняется мировоззрение, и наконец, менталитет. Историки отмечают, что все стадии этого процесса прошло сначала дворянство, потом – городское образованное общество, а затем уже и городские низы, рабочие и крестьяне [28, с. 348].

Таким образом, процесс урбанизации в России занял не одно столетие. Но особенно активно он осуществлялся в советской России, что было обусловлено ускоренной модернизацией, индустриализацией страны. В.В. Вагин выделяет два этапа урбанизации на территории России [5].

Первый этап охватывал период индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, а также послевоенного восстановления народного хозяйства и продолжался вплоть до начала 70-х годов. Данный этап характеризуется стремительной концентрацией производства в крупных городах, созданием новых городов в регионах интенсивного освоения.

В середине 70-х годов сложились предпосылки перехода от экстенсивных форм развития городов к интенсивным, что было вызвано истощением ресурсов, необходимых для развития производства, инфраструктуры, нарастанием негативных социальных и экологических последствий индустриальной урбанизации и др. В то же время усилились процессы интеграции в системе территориальной организации производства и расселения, активизировались связи между городами, возросло их воздействие на окружающую территорию. Начала формироваться городская культура, сглаживающая недостатки технизированного городского пространства.

Новый этап урбанизации в России, начавшийся с середины 90-х годов – периода серьезных политических и социально-экономических трансформаций российского общества, характеризуется следующими изменениями: значительное замедление динамики роста крупных городов; отказ городских властей большинства городов от модели «жилищного конвейера» – жилищной политики, сложившейся в России с 60-х годов; регулирование инвестиционных потоков, определяющих рост городов, местными властями и частными инвесторами.

Пивоваров Ю.Л. называет следующие особенности урбанизации в России:

1) односторонний, незавершенный характер урбанизации, которая рассматривалась лишь как побочный эффект индустриализации. Массовая миграция в города сельских жителей не сопровождалась формированием подлинно городского образа жизни и городской культуры. Многие горожане продолжали воспроизводить элементы сельского образа жизни;

2) высокие темпы роста городского населения;

3) крупногородской характер урбанизации;

4) асимметричность размещения городского населения между западом и востоком, севером и югом страны;

5) деформация функциональной структуры городов, преобладание узконаправленных, монопрофильных центров;

6) низкое качество городской среды;

7) экологическое неблагополучие урбанизации [46].

В целом урбанизация в СССР была подчинена интересам общественного производства, что привело серьезным перекосам в развитии российских городов в целом.

Для российской урбанизации характерны те же тенденции, что и для мировой: субурбанизация, джентрификация, рурурбанизация и др. (см. выше). Однако многие авторы, в частности В.А. Глазычев, называют в качестве характерной черты урбанизации в России такой процесс, как *псевдоурбанизация* – увеличение численности населения городов, которое не сопровождается формированием и развитием городского образа жизни.

Этот процесс в российском обществе имел следующие основания:

- 1) население городов росло не за счёт естественного прироста, а вследствие миграций из сёл; так, в 1960 году доля уроженцев города среди взрослого населения страны составляла – 12%; в современных российских городах доля горожан в третьем поколении составляет 20%;

- 2) этакратическая, а не экономическая (в отличие от Европы) основа российской урбанизации;
- 3) колониционный, центробежный характер урбанизации; основными функциями российских городов до массовой индустриализации были административно-управленческая и военная; индустриализация страны носила экстенсивный характер освоения природных ресурсов;
- 4) индустриализация носила искусственный, форсированный характер; создание многочисленных промышленных центров не сопровождалось развитием в них современной инфраструктуры и сферы рекреации.

Следствием псевдоурбанизации стало псевдоурбанизированное пространство, для которого характерны следующие черты:

- снижение степени самоорганизации городских сообществ и креативного компонента в культуре;
- усиление аграрного компонента в культуре горожан (рурализация): практики продовольственного самообеспечения, негативное восприятие социального неравенства и частной собственности и др.;
- люмпенизация населения городов, особенно быстро развивающихся промышленных центров за счёт девиантных сообществ, бывших заключённых, «лимитчиков» и т.п.;
- маргинализация городского пространства;
- «слободизация» российских городов [47, с. 127-128].

Последнее понятие принадлежит известному отечественному урбанисту В.А. Глазычеву, отрицающему наличие собственно городского начала в России. Чтобы понять, что имеет в виду под слободизацией В.А. Глазычев, следует процитировать одну из его работ: «Нельзя не признать, что слободизация города победила. И надолго. В опоре на старую российскую традицию большевикам все же удалось достичь той меры распада, атомизации общества, когда какое бы то ни было ассоциирование или объединение интересов автономных личностей в городские структуры снизу вверх оказалось заблокировано – и не столько злокозненностью начальств, сколько отсутствием даже в зародыше того

корпоративного начала, без которого городская форма цивилизации невозможна» [11].

Однако с позицией В.А. Глазычева трудно согласиться, поскольку город является не только социальным, но и поселенческим, культурным, экономическим феноменом. В нашей стране, в отличие от Запада, сложился особый тип города, что было обусловлено специфическими условиями его возникновения и развития [см. 31].

2.2 Провинциальный город и провинциальная культура в социокультурном измерении

Отношение к провинции и провинциальной культуре в российской науке достаточно противоречиво. С одной стороны, российская провинция рассматривается как «тормоз» реформаторской и новаторской деятельности столицы, как главная причина откатов и срывов модернизационных процессов в России. С другой – провинция трактуется как «настоящая, истинная» Россия в противовес «неукорененной» Москве [17, с. 78].

В рамках современной цивилизационной теории феномен провинции осмысливается в контексте взаимоотношений «центра» и «периферии» цивилизации (Э. Шилз), а также в контексте взаимодействия «большой традиции», отраженной в общенациональных формах культуры, и «малой традиции», связанной с этническим уровнем культуры (Р. Редфилд, М. Сингер).

Взаимоотношения между столицей и провинцией трактуются также в контексте взаимодействия культуры и цивилизации в едином социокультурном пространстве. Так, в современной России большие города, столицы являются центрами цивилизации, в то время как малые города, провинция выступают как хранилища традиционной национальной культуры (А.С. Панарин).

Обратимся к содержанию понятия «провинция», которое характеризуется многовариантностью трактовок. В различных художественных и научных

источниках можно встретить различные дефиниции и характеристики провинции. Достаточно распространенным является представление о провинции как о месте, которое характеризуется «захолустностью», вторичностью культуры, отсталостью развития. В произведениях классической литературы провинция рисуется мир патриархальных нравов, ценностей и норм, как нечто застывшее во времени и пространстве. Одной из традиционных характеристик провинции является ее удаленность от столицы, противопоставленность крупным культурным центрам. Вместе с тем единого, общепринятого определения провинции и провинциальной культуры пока не существует. Разные авторы дают свои определения этих феноменов, исходя из своих конкретных исследовательских задач и методологических парадигм.

С позиций И.А. Купцовой, провинцию можно рассматривать как административно-управленческую единицу; географическое, социокультурное или духовное пространство; культурный потенциал страны и т.п. [26, с. 9].

В энциклопедических словарях дается следующее определение данного понятия: «Провинция (лат. – provincia) 1) В Древнем Риме подвластные Риму внеиталийские территории, управлялись римскими наместниками; 2) Административно-территориальная единица в России в 1719-1775 гг. в составе губернии; 3) Административно-территориальная единица в ряде зарубежных государств (Италия, Испания и др.)» [63, с. 1059].

В словаре С.И. Ожегова приводятся два значения понятия «провинция»: «1) область, административная единица в некоторых государствах; 2) местность вдалеке от крупных центров, вообще – территория страны в отличие от столицы, центра» [35, с. 525].

Следовательно, можно выделить два основных семантических аспекта в трактовке понятия «провинция»: характеристика удаленности конкретной территории от центра и административно-территориальная единица.

В современной гуманитарной науке этому феномену также даются самые разные определения. Так, в работе Е.А. Сайко провинция определяется как «социокультурный ареал, удаленный от центра (столицы), представляющий

собой специфическую социокультурную среду, обладающую известным потенциалом для развития личности» [60, с. 4]. Н. М. Инюшкин, опираясь на синергетическую методологию, дает определение провинции «как особого феномена, особой характеристики культурного ландшафта страны-системы», которая выступает как «зона определенной гармонизации, балансировки центробежного и центростремительного в большой системе» [20, с. 19].

Близким к понятию «провинция» по своему территориальному, географическому и социокультурному значению является понятие «регион», активно используемое в науке XX века. Понятие «регион» также относится к числу многозначных, что связано с различными основаниями выделения составных частей единой пространственно-территориальной целостности: экономическими, социальными, географическими и пр.

Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева, основываясь на культурно-историческом критерии, дают следующее определение социокультурного региона: это «территория, отличающаяся от соседних областей существенными социокультурными характеристиками и процессами (стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т.п.)» [1, с. 105-106].

Базовыми предпосылками становления социокультурного региона и формирования региональной культуры являются геоприродные условия, место региона в системе всей страны, характер связей с другими территориями; особенности этнокультурных процессов, системно-институциональная основа общества, представленная властными и хозяйственно-экономическими структурами и др.

В таком социокультурном значении понятие «регион» близко по смыслу понятию «провинция», хотя и не тождественно ему (ср. «центральный регион»). Как считает И.А. Купцова, для анализа культуры провинции вполне уместно использовать понятие «локальной культуры, под которой понимается культура, рассматриваемая в определенном пространственно-временном континууме безотносительно к ее масштабу и количеству выделенных признаков» [26, с.12].

В таком случае провинциальную культуру можно определить как специфическую форму бытия общенациональной культуры, обладающую определенным своеобразием, обусловленным специфическими – природными, историческими, культурными и т.д. – условиями ее существования.

С точки зрения Пирогова С. В., различие между провинциальным и «глобальным городом», столицей состоит в *«степени инновационности или представленности новых элементов в образе жизни и среде жизнедеятельности»* [47, с. 132] их жителей. Автор утверждает, что для ментальности провинциальных городов характерен разрыв между традиционным и современным «укладом жизни». Поэтому сознание и поведение провинциалов амбивалентно и антиномично.

Автор определяет провинциальную ментальность как «амбивалентное отношение (населения, группы, личности) к некоторому центру инновационных изменений и одновременно к своей собственной основе существования» [47, с. 132]. Социокультурная амбивалентность состоит в неустойчивости и неоднозначности отношения как к традиционному, так и к новому. Так, жители российской провинции одновременно испытывают неприязнь и влечение к большим городам, например, к Москве. И это характерно не только для нашей страны. *Провинциальность – синдром маргинальности*: культурной, статусной, территориальной. Подобная маргинальная ситуация появляется в процессе трансформации социальной системы одного типа общества – к другому.

Н.М. Инюшкин называет такие черты провинциальной культуры, как: неразрывная связь природного и культурного пространства; многообразие связей провинциальной культуры с этническими традициями; включенность культуротворчества в повседневность провинциальной жизни; вторичность культурной информации; ограниченность контактов с культурой других регионов и стран; консерватизм вкусов; настороженность по отношению к новациям и др. [см. 20].

Данный перечень можно дополнить чертами провинциальной культуры, названными И.А. Купцовой, а именно: удаленность от центра и столиц;

разнообразие провинциальной культуры; близость к земле; размеренный ритм жизни; непосредственная близость и частота контактов в сфере личного взаимодействия; консерватизм, традиционализм провинциальной культуры и др. [26, с. 21-30].

Следует также отметить, что в ряде современных исследований провинция и провинциальная культура трактуются как феномены, обеспечивающие разнообразие и вариативность общенациональной культуры, сохранение ее культурной самобытности, а также как механизм, который защищает общество от негативных последствий модернизации [см. 33].

В современной науке существует многообразие подходов к классификации провинциальной культуры, основанных на различных методологических основаниях. И.А. Купцова систематизирует данные подходы, используя их для анализа русской провинциальной культуры [см. 26, с. 56-70].

Классификация по *временному основанию* выделяет разные типы провинциальной культуры, каждый из которых обусловлен историческим прошлым, силой и глубиной культурных традиций. К провинциальной культуре *первого типа* относится культура городов, имеющих богатое историческое прошлое. Провинциальная культура *второго типа* включает в себя культуру малых и средних городов, которые создавались в советскую эпоху вокруг крупных промышленных предприятий, а также военные и научные городки, «почтовые ящики» и т.п.

Города *первого типа* имеют, как правило, культурно-историческое ядро со специфическим архитектурным обликом, сложившимся в процессе долгой истории. Здесь же находится административный и культурный центр города. На периферии исторического города – типовая жилищная застройка, промышленные предприятия. Города *второго типа* создавались в советский период проектно-рациональным путем и не накопили исторического опыта проживания. Население таких городов – выходцы из сел или из других регионов, воспроизводящие в городе формы своей традиционной культуры. В

современных условиях эти города особенно подвержены процессам маргинализации и деградации (особенно моногорода).

Классификация по *территориальному признаку, по степени удаленности провинциального города от центра*. В данном случае в качестве центра может выступать как столица, так и областные и районные города. В соответствии с этим признаком можно выделить несколько типов провинциальных городов:

1) города, значительно удаленные от столицы, региональных, областных, районных центров. Так, в России 75 % малых городов расположены на расстоянии более 80 км от крупных центров, в том числе 10 % – на расстоянии свыше 500 км. В таких городах существуют проблемы с железнодорожным и автомобильным сообщением, с телефонной связью, с ТВ и др. Социокультурное пространство таких городов замкнуто на внутренних событийных аспектах, именно для них характерны те традиционные черты российских городов, которые получают негативную оценку;

2) провинциальные города, имеющие «средний» масштаб удаленности от столицы. В России к ним относятся, как правило, областные и районные центры. Социокультурное пространство таких городов характеризуется заимствованием различных образцов из столицы, более активными связями с центром (создание представительств, филиалов различных компаний и организаций, использующих местные ресурсы);

3) провинциальные города, расположенные непосредственно вокруг столицы и крупных центров (например, города Подмосковья, называемые городами-спутниками). Социокультурное пространство таких городов дискретно. С одной стороны, оно сохраняет привязанность к провинциальному культурному ландшафту, с другой – достаточно глубоко интегрировано в единое социокультурное пространство и экономически зависит от центров. Со временем данные города входят в состав урбанизированных агломераций.

Классификация по *административному статусу* провинциального поселения, в соответствии с которым выделяются областные и районные центры, города, не являющиеся областными и районными центрами, а также

поселки городского типа. Административный статус города определяет его социально-культурную инфраструктуру и особенности развития локальной территории (наличие образовательных учреждений, учреждений культуры, крупных предприятий и пр.). Как отмечает Купцова И. А., такие города все больше привлекают жителей крупных центров и столицы в связи с ухудшением социального, криминогенного, экологического благополучия крупных урбанизированных центров.

Ряд ученых, например, Сайко Е.А., выделяют «*большую провинцию*» (областные и районные города), «*малую провинцию*» (поселки и деревни), а также усадьбы (поместья), занимающие промежуточное положение [60, с. 31].

Как основание классификации провинциальных городов может выступать *демографический фактор*, который включает в себя такие показатели, как численность и плотность населения города, его этнический состав, доля мигрантов и др. Традиционно в научной литературе используются такие понятия, как «*малый город*» (3-100 тыс.), «*средний город*» (100-500 тыс.), «*большой город*» (более 500 тыс.).

В качестве основания классификации провинциальных городов могут выступать показатели *социально-экономического развития*: наличие (или отсутствие) средств транспорта и связи, развитой инфраструктуры, коммуникаций и т.д. Разновидностью данной классификации может выступать классификация по *принадлежности к моногородам* (в России их около 400, причем 27 из них нуждаются в экстренной экономической помощи).

По признаку *степени развитости туристического потенциала* провинциального города выделяют три типа городов:

- 1) хорошо известные провинциальные туристические центры (например, города «Золотого кольца» России: Переславль-Залесский, Сергиев Посад, Ярославль, Ростов Великий, Суздаль, Иваново, Кострома («малое кольцо») и Александров, Юрьев-Польской, Калязин, Углич, Муром, Палех, Плес и др. («большое кольцо»);

- 2) города, имеющие реальные перспективы для развития туризма (например, города, которые имеют возможность войти в расширенный маршрут «Золотого кольца» России: Тула, Калуга, Тверь, Рязань, Владимир и др.);
- 3) города, не имеющие на настоящий момент привлекательного туристического потенциала, хотя эта ситуация может измениться со временем с появлением новых потребностей и интересов в обществе (например, в связи с благоприятными природно-климатическими условиями).

В рамках данного подхода Сайко Е.А. выделяет *провинциальные биографические города*, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся представителей искусства, науки, политики и т. д. [54, с. 4]. Ярким примером такого города является Орел, где родились И.С. Тургенев и Л.Н. Андреев, жили А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, И.А. Бунин, Д.И. Писарев М.М. Пришвин, А.Н. Апухтин; провели свое детство и юность Н.С. Лесков и П.И. Якушкин. В рамках данного подхода выделяются также *провинциальные исторические города*, становление и развитие которых связано со значимыми событиями общенациональной истории (Сергиев-Посад, Соловки и др.).

Классификационным признаком провинциальных городов может выступать *известность/неизвестность, узнаваемость/неузнаваемость* провинциального города в повседневной практике людей, которая отражается в устном народном творчестве, художественной литературе, искусстве. В соответствии с данным признаком выделяют два типа городов:

- 1) провинция, получившая широкую известность в обществе и нашедшая отражение в народном творчестве и искусстве (пословицы «В Тулу со своим самоваром не ездят»; «Елец – всем вора́м отец»; стереотипы массового сознания «Иваново – город невест»; картина Перова «Чаепитие в Мытищах» и др.);
- 2) безызвестное провинциальное пространство [26, с. 56-70].

Звоновский В.Б. дает типологию провинций по признаку *самостоятельности и самодостаточности* той или иной территории и выделяет два типа провинции:

- 1) неполная провинция, которая выступает как определенная социальная «окраина» по отношению к городу-метрополии, как территория с недоформированным социальным ландшафтом («глухая провинция»). Неполная провинция – «это социальная система, входящая в качестве составной части в более крупное общество» [17, с. 82];
- 2) полная провинция как самодостаточный и самостоятельный в некоторой степени объект, как «совокупность социальных институтов, обладающих определенными функциями и дисфункциями, содержание и смысл действий которых в целом не зависит от места, времени и акторов, их выполняющих». «Система власти и система культуры ... есть то, что делает провинцию полной» [17, с. 82]. В качестве примера полной провинции автор называет Бретань, Псковщину.

Представленные подходы к классификации провинции и провинциальной культуры позволяют использовать их для социокультурной характеристики многочисленных регионов России, в том числе для характеристики Оренбурга и Оренбургской области.

3 Образ города Оренбурга в восприятии его жителей

3.1 Оренбург – город пограничной русской культуры

Оренбург – самобытный русский город, город пограничной русской культуры. Он хранит знаки российской истории, специфику русского пограничья. Он и сегодня хранит след крепостной организации городского пространства, особенности культурного синтеза народов, социальное и культурное разнообразие населения, особенность русских региональных традиций в их локальном проявлении. В этих условиях русская крестьянка, не раздумывая о глубине своего утверждения, определяет свое существование в российской культуре по свойственному российской ментальности периферийному принципу: «Культура – это в городе! У нас-то какая культура!» Она еще глубже чувствует культурную специфику пространства российской культуры, точно характеризуя свою принадлежность по месту, из которого проистекает её культурная история – тамбовская, пензенская, курская, рязанская традиция... Региональная специфика города и городской культуры и сегодня существует по сложившейся в русской истории форме. Это история русского города и русской провинции.

Провинциальность современного Оренбурга специфична. Огромное количество старинных русских городов повторяет судьбу малого города в современном мире – урбанизируются, сливаются с современными массовыми формами широко тиражируемой и на первый взгляд европеизированной, непонятной по своей принадлежности (безадресной) городской культурой. Оренбургская специфика – это её пограничное положение и казачья военизированная (силовая) природа. Первая часть специфического выражения пограничной региональной культуры Оренбуржья раскрывается в особой организации сельских поселений, где русские и другие этнические группы организуют сельское пространство культуры, выделяя свою территорию, но не ограничивая её какими-либо рамками. Такая территория принципиально открыта,

принципиально не завершена – допускает вмешательство со стороны, и предполагает открытость для внешних воздействий². Другая часть такой культуры – это особенность казачьей традиции на Оренбургской земле: она предполагает особый этатизм: казак – государственный человек, тем он отличается от крестьянина, это мировоззрение сохраняется и в наше время

Таким образом, оренбургская культурная специфика – это, с одной стороны, устойчивое сохранение архаического мировоззрения, предполагающего центральное положение русской культуры, открытой другим мирам, сосуществование народов и культур; с другой стороны – высокая роль культурного центра, маркированного как «город Оренбург» и далее – центр России – Москва, под охраной казачества, самобытной военизированной группы служилых людей. Сосуществование культур, симбиотичность социокультурных микрогрупп в рамках оренбургских сел и доминирование государственного мировоззрения у оренбургского казачества – таковы опорные доминанты пограничного оренбургского региона. В то же время специфика оренбургской культуры в своем роде универсальна для всей России. Её изучение может раскрыть тайны формирования российской культуры, её городской специфики, структуры, формы, закономерностей.

Исследование этой культуры может дать основу для совершенствования современных российских городских культурных практик. Однако подобных работ немного. Популяризация и активное изучение городской культуры явно недостаточно. Знакомство с культурологическими практиками, исследования русской городской культуры, на первый взгляд, просто отсутствуют. Большой проблемой сегодня становится глубокое знание истории своей страны, своей культуры, своего народа в системе массового образования. Начинать такую работу нужно с изучения истории своего города, в котором оренбуржец живет с детства. Она – в знаках, смыслах, текстах городской культурной традиции.

Каждая городская традиция складывается исторически, имеет собственную природу и принадлежит той культуре, в которой она сложилась. Специфика

---

² Так организовано пространство русских сел, где взаимодействуют русская и украинская, русская и чувашская, русская и татарская и т.п. культуры [см. 61].

самобытности связана с историей, географией, культурным окружением и потенциалом сопротивления внешнему воздействию со стороны окружающих её культур. Крепость ядерных компонентов культуры и надежность её границ определяет продолжительность и устойчивость её жизни.

Модное сегодня направление предельной терпимости (толерантности) к иным (неродным) компонентам культуры и её окружения в традиционном мире невозможно. Базовая тенденция традиционной культуры – это стремление сохранить свою самобытность. Традиционная культура обладает механизмом сопротивления нивелированию и уравниванию форм и способов её существования. На этой основе складывается её структура – маркированный центр и аморфная, открытая внешнему воздействию периферия; культурный центр и пограничье. Специфика культуры обеспечивает доминирование констант ядра и функции периферии. Одновременно в культуре закладываются способы и формы сохранения гармонии и механизмы взаимодействия всех элементов, все инструменты и механизмы культуры (при этом активностью, как правило, обладают механизмы доминирующих ядерных форм, а периферийные элементы в функционировании целостности культуры принимают меньшее участие). В современной научной практике значительное количество работ посвящено исследованию универсальных категорий культуры, либо исследованию микроистории. Проблемы функционирования целостности культуры русского и российского города в его российской специфике занимают минимальное место. В ряде исследований европейские практики городской организации занимают ведущее место, тогда как особенность российской культуры и формирование европейской культурной специфики существенно различаются.

Ядерные элементы городской культуры европейского типа складывались на основе городской культуры Рима и культуры варварской Европы. При крушении римской культуры, в условиях безусловной ценности земли [см. 25], каждый её участок оформлялся знаками границы, которые определяли внутренние механизмы функционирования европейской городской культуры. Эти механизмы формировали соответствующие социокультурные институты и жизненные

практики их функционирования. Специфика культуры европейского типа лежит в основе организации, поддержания и функционирования внешних и внутренних границ. Она складывалась исторически и поддерживалась на протяжении всего времени существования культуры европейского типа. Налаживание границ и их обязательность в системе европейского права поддерживались растущей плотностью европейского населения. На этой основе развивались европейская правовая культура и культура договора и контроля.

Проблема границ не стояла перед растущими русскими городами. Просторы Евразии ставили проблемы организации культурного центра, его обустройства, «стягивания» русских земель. Кумуляция стала базовой динамической характеристикой обустройства русского городского пространства. Культурное ядро оформляли доминантные знаки и смыслы, имеющие космогоническую природу, ориентированные на мир культуры в целом. На основе сакрализации культурного центра и маркировки вокруг него всех остальных элементов культуры родилась культура организации и городского, и государственного культурного пространства. Элементы центра обретали сакральность, периферийные компоненты – ценность относительно культурного центра, а культура русского казачества складывалась на этом основании и характеризовала русский тип освоения пространства, сохраняла знаки центра на культурной периферии. Центр и периферия – модель городской и государственной культуры русского типа. Эта бинарность обуславливала проблемы идентификации и сложности всей социокультурной системы. Особенность такой структуры соответствовала недостаточности прочности и – по этой причине – ограниченности срока существования каждой культурной формы русского типа. Каждой специфической культуре, сложившейся на этой основе, требовалась поддержка центра. Идеи (смыслы) культурного центра (идеи государства, отечества, сакральность служения и следования всем практикам такой формы культуры, а также их ритуализация и даже карнавализация в случае кризиса сакральных компонентов) сохраняются и в современности. Центр – концентрация смыслов, периферия – игровая площадка новаций. В этих условиях нерушимость

констант центра постоянно подвергается воздействию подвижных структур периферии, и в этих условиях роль силовых механизмов и практик существенно возрастает. Центр и его доминанты охраняются традицией, знаками неприродности. Периферия растворялась в природе – с природой сливалась русская сельская традиция, растворялась в ней. В этой парадигме живет русский город с его организованным центром и стихией Оторвановки, Серединовки, Форштадта. Культурообразующий принцип «своего мира» исторически обеспечивал функционирование русской городской культуры. Новация выражалась в затейливости формы, традиция – в устойчивости содержания.

Город как предмет социогуманитарного исследования присутствует в европейской науке – в теориях Ф. Тенниса и Г. Зиммеля, в работах М. Вебера, в исследовании специфики малых городов (А. Видича, Д. Бенсмана). Рационализация городской жизни и индивидуализация человека, разработанные теории и механизмы организации городской жизни обычны для европейских городских практик. Этим теориям не соответствует специфика русского провинциального города с его сельской природой в основе [см. 2]. Отсутствие должных научных практик и использование западных наработок сослуживает русским модераторам городского пространства плохую службу. Исследованию русского хронотопа, образа, городского текста, подтекста городской культуры (в работах М. М. Бахтина. Ю. М. Лотмана, В. В. Иванова. В. Н. Топорова, Т.В. Цивьян и др.) должны соответствовать культурологическая теория и соответствующая ей практика. Важное место в таком исследовании должна занять пограничная культура «славного города Оренбурга».

Образ Оренбурга складывался в процессе формирования городской среды, исторических трансформаций и тех литературных контекстов, в рамках которых он раскрывался для горожанина и для наблюдателя. С одной стороны, на его содержание повлияли внешние факторы – пограничность, евразийская природа и казачество, сформированное в сложных условиях оформления имперского начала России. Целая линия образов «птенцов гнезда Петрова» и сложности,

порожденные плотным взаимодействием с народами Средней Азии, заставляли выйти на первый план проблемы и трудности жизни в условиях российского пограничья – так сложившийся образ оренбургского казака существенно отличался от образов российской вольницы в казачьей культуре Дона и Кубани: исследователи отмечали его особую суровость, «злость»: «самовар кипящий на лоб ставит и пляшет!». А вынужденное соседство «европейской верхушки» и азиатских народов и породило тот самый социокультурный симбиоз, который определяет уникальность культурного образа города.

Как свидетельствуют исторические источники, включающие воспоминания и жизнеописания «замечательных людей, прославивших наше Оренбуржье в труде, ратном деле, науке, искусстве» [59, с. 3], образ города в сознании его жителей носит отпечаток времени и меняется в зависимости от социокультурных изменений, демографической ситуации и т.д. Здесь следует вспомнить слова академика А.И. Берга, сказанные им про Оренбург: «Это же пограничье двух частей света. А значит, зона повышенной активности, которая неизбежно влияет не только на природное, но и на человеческое. Тут – срединность и взаимопроникновение двух мощных начал: Европы и Азии, азиатское количество переходит в европейское качество» [59, с. 3]. О том, как менялся город и его восприятие жителями можно судить из достаточно фрагментарных высказываний, оставленных людьми, вошедшими в мировую историю и так или иначе связанными с историей города Оренбурга. К таким людям можно отнести: В.Н. Татищева, И.И. Неплюева, П.И. Рычкова, А.С. Пушкина, В.И. Даля, В.А. Перовского, Т.Г. Шевченко, С.Т. Аксакова, М.Л. Ростроповича, Ю.А. Гагарина и многих других.

Сложное пересечение исторических судеб и особенностей развития России определили облик г. Оренбурга, а значит и восприятие его жителями. Долгое время Оренбург воспринимался лишь как окраина Российской империи, «дремучий азиатский край», пыльный и ветренный летом, студеной и вьюжный зимой, место ссылки политически неблагонадежных граждан. Но если бы в истории города не было таких бесславных страниц, скорее всего город не увидел

бы многих великих людей, оставивших свой след в его истории. Именно по их воспоминаниям сегодня можно судить об образе жизни и нравах жителей города Оренбурга; по оставленным впечатлениям от жизни в городе можно проследить исторические трансформации города, реакцию городского сообщества на общероссийские события. О специфике межнациональных отношений в городе можно также судить по тому, так разрастался и благоустраивался город. Взять хотя бы тот факт, что губернатор В.А. Перовский, облагораживая город, строил как светские европейские, так и азиатские здания. Так, при нем было построено здание Караван-Сарая, Дом Учителя и т.д. Позднее меценатская помощь купца А.Хусаинова помогла в строительстве в городе «Хусаинии» – медресе с мечетью – и Казанского кафедрального собора, зданий, способствующих как светскому, эстетическому, так и духовному образованию жителей города. Но все же буквально до середины XX века в сознании жителей город воспринимался именно как типично азиатский город: «Помню верблюдов на улицах города, пестрые одежды азиатских купцов, белый минарет Караван – Сарая» [59, с. 169]. В воспоминаниях Ю.А. Гагарина об учебе в Оренбургском летном училище также есть упоминания о неспешно идущих по городу караванам верблюдов.

Дальнейшие события: освоение целинных земель Оренбуржья, начало добычи в Оренбургской области газа – изменили уклад жизни жителей города и наложили отпечаток на его образ. Город за довольно короткий срок стал восприниматься как сельскохозяйственный и индустриальный областной центр. В его истории появились новые имена – комбайнеров, рабочих, колхозников. Оренбургские степи, ранее больше ассоциирующиеся с пустынями, теперь воспеваются как «житницы и кормилицы». Верблюды и лошади уже не ходят по улицам города, он разрастается широкими проспектами и площадями, цветет парками и цветниками.

Современное видение города в его историческом становлении мы находим в российской фильмографии постмодерна. Оренбург – это буйное, кроваво-прекрасное рождение бунтарского начала и гармоничный ответ на это, данный русской народной традицией (два ключевых образа русской классики, раскрытые

в пушкинском тексте и в его интерпретации в фильме Александра Прошкина «Русский бунт»: дворянин Петр Гринев и бунтарь Емельян Пугачев). Оба образа крепко связаны с образом пограничного города – не европейского и не азиатского, сложного и несущего все тяготы пограничной культуры – так образ города гениально угадал В. И. Даль – «Россия в миниатюре».

В современной художественной традиции образ города складывается в «городских текстах», раскрывающих ключевые концепты – картину мира, в которой Оренбург – часть русской и российской картины мира; в произведениях русских и российских писателей: от С. Т. Аксакова, А. К. Толстого, Г.И. Успенского до А. И. Фатьянова. Так, многоликий образ города представлен в стихотворении Анны Анвип на портале «Изда-читальня»:

«Встал над Уралом город Оренбург –
Форпост меж двух частей великих света,
Он Азии с Европой – верный друг,
Оазис караванам из Ташкента.

Соединяет он в себе черты
Европы светской, мудрого Востока,
Здесь церкви золоченные кресты,
А рядом – в Караван – Сарай ворота.

Всех Оренбург укрыл своим платком
И хлеб возделал на земле целинной,
И газа светоч синим огоньком
Несет он людям эстафетой длинной.

Размах бескрайних золотых степей
Раскинулся пластом до горизонта,
И оренбургский ветер – суховей
Кружит по ним бродягой одиноко» [8].

Особый культурный текст Оренбурга – его целинная эпопея, раскрытая не только в истории края как части российской истории, но и в российской фильмографии – в 3-хсерийной киноленте «Поднятая целина», поставленной в 1959-61 годах А. Ивановым и до нашего времени не ушедшей с экранов, ставшей русской классикой. Целинная тема была продолжена в опере И. Держинского, поставленной в Большом театре (Москва) в 1937 году и возобновленной в 2011 году, а также в спектакле Оренбургского театра оперетты, также заслуживающем добрые слова со стороны оренбуржцев. «Поднятая целина» – это не только знак (формула) оренбургской истории, но и метафора, раскрывающая становление российской культуры советского типа. Тайны истории Оренбуржья в образе «золотого льва» из Филипповских курганов дополняют оренбургскую культурную историю, а образы степи в современной культуре степного города раскрываются в работе по восстановлению степного заповедника [см. 4] – в новом символе Оренбурга и Оренбуржья – силуэте лошади Пржевальского, который достойно дополняет символику древней истории Оренбуржья – «Золотого сарматского льва».

Таким образом, восприятие города Оренбурга как его жителями, так и представителями других регионов и городов страны, менялось в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. В дореволюционной, «имперской» истории Оренбург – это «врата в Азию», форпост России, место ссылки политически неблагонадежных граждан, в советский период – столица Казахстана, город трудовой славы, степная столица (столица целинного края). Сегодня в восприятии города отсутствует какая-либо значимая семантическая доминанта: образ современного города многолик, включает в себя самые различные факты его истории и его настоящего, которыми гордятся оренбуржцы: географическое положение между Европой и Азией, культурное разнообразие, оренбургский пуховый платок, учеба Ю. А. Гагарина в Оренбургском летном училище и др.

3.2 Основные детерминанты формирования образа города

Современный Оренбург – крупный промышленный, культурный, образовательный центр. И на восприятие города его жителями оказывают влияние множество факторов: демографическая ситуация, уровень экономического развития, экология города, состояние политической и правовой сферы, культурной сферы и системы образования, религиозная и этнокультурная ситуация и др. Рассмотрим данные факторы, во многом определяющие восприятие города как его жителями, так и гостями города.

Демографическая ситуация в городе Оренбурге. Демографический состав населения Оренбурга постоянно меняется. Он зависит от естественного (соотношение рождаемости и смертности), так и механического (миграции) движения населения. Естественный прирост населения Оренбурга обусловлен ежегодным увеличением числа родившихся и одновременным сокращением числа умерших. Так, по официальным данным, прирост населения за последние 5 лет составил 23291 человек (с 554723 человек [12] до 564 443 человек (на 2017 год) [69]). Город находится на двадцать восьмом месте по количеству жителей в РФ. Однако, по данным Росстата, в 2018 году впервые за несколько лет отмечено снижение рождаемости и увеличение смертности в Оренбурге (естественная убыль населения в 2017 году – 2507 человек, в 2018 – 3446 человек) [3].

Уровень рождаемости по сравнению с январем-августом 2017 года снизился на 4,3 %, уровень смертности увеличился на 2,2 %. [49]. До последнего времени самое резкое снижение численности населения наблюдалась в 2009 году, когда население города Оренбурга составило 524400 человек [12]. По данным на 1 января 2016 года, плотность населения города составила 630,4 человека на 1 квадратный километр [69].

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 году численность экономически активного населения Оренбурга составила 1023,1 тыс. человек, в их числе 985,6 тыс. человек, или 96,3 % рабочей силы, были

заняты в экономике и 37,5 тыс. человек (3,7 %) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). Уровень безработицы в 2018 году составил 1,2 %. Большая часть населения занята в оптовой и розничной торговле, а также в обрабатывающем производстве [74].

Наблюдается увеличение доли лиц пожилого возраста в общей численности населения г. Оренбурга: на 1 января 2015 года количество граждан пожилого возраста составляло 120 587 человек.

Есть определенные диспропорции и в соотношении мужского и женского населения города.. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в г. Оренбурге мужчин было на 13 % меньше, чем женщин [21]. Это говорит о том, что в городе наблюдается дефицит жителей мужского пола.

Механическое движение населения в Оренбурге связано с территориальными особенностями города. Основной поток иммиграции направляется в Россию из Казахстана и государств Центральной Азии. Оренбург находится в центре этого потока. Через территорию Оренбургской области пролегает путь, связывающий Россию с этими странами, – железная дорога Москва-Ташкент. По данным Оренстата, в 2018 году миграционный прирост обмена населением с государствами – участниками СНГ составлял 24,2 %, что ниже показателей 2017 года. Наиболее значительный приток мигрантов наблюдался из Казахстана (56,9 % от всего миграционного прироста со странами СНГ), Таджикистана (13,8 %), Узбекистана (10,5 %), Армении (7,7 %), Азербайджана (4,3 %), Украины (3,7 %) [66]. Миграционное снижение (превышение числа выбывших над числом прибывших) в 2018 году составило 4962 человека. Число мигрантов, переселяющихся в пределах области, уменьшилось на 7,5 % по сравнению с 2017 годом. «Отрицательный баланс миграций в Оренбурге объясняется тем, что потенциальным мигрантам из сельской местности, а также из Казахстана и государств Центральной Азии сложно приобрести здесь жилье из-за высоких цен. В то же время часть наиболее состоятельных жителей самого Оренбурга переселяется в коттеджи и коттеджные

поселки за городской чертой, переходя из статуса городского жителя в статус жителя сельской местности. Соответственно, в области наблюдается приток населения в районы Оренбургской области и уменьшение численности жителей города Оренбурга [65].

Экономическая ситуация в городе Оренбурге. Основу экономического потенциала города составляют предприятия промышленности и субъекты среднего и малого предпринимательства. В городе сложилась развитая многоотраслевая экономика со специализацией в нефте- и газодобывающей, пищевой и легкой отраслях промышленности, отраслях машиностроения и стройиндустрии, электротехнической и нефтехимической отраслях промышленности.

В области ведется добыча кобальта, меди, никеля. В городе Оренбурге функционируют предприятия газодобывающей и газоперерабатывающей, строительной, химической, металлообрабатывающей, легкой, пищевой, электротехнической отраслей. В Оренбуржье находится крупнейшее в Европе газоконденсатное месторождение и порядка 2500 месторождений различных полезных ископаемых, в том числе редких и цветных металлов, яшмы, железной руды, бурого угля, нефти и каменной соли.

На долю промышленности в г. Оренбурге приходится 55 % ВВП региона, здесь трудится более 25 % населения трудоспособного возраста. Самыми крупными предприятиями города являются гелиевый завод, производственное объединение «Стрела», станкозавод, Оренбургский радиатор, Гидропресс, Ореншаль, производящая знаменитые пуховые платки; нефтемаслозавод, завод строительных смесей, завод полимерных труб и другие. Финансовая сфера представлена как крупными российскими, так и коммерческими банками, в том числе Промсвязьбанком, ВТБ, банками «Авангард», «Уралсиб», Сбербанк, «Русь», Юниаструм банк и другими [34]. Более подробный перечень предприятий представлен на официальном портале г. Оренбурга [79].

Наибольший удельный вес в объеме отгруженных товаров приходится на организации химического производства – 33,1 %, по производству пищевых

продуктов – 20,8 %, транспортных средств и оборудования – 14,1 %, машин и оборудования – 11,5 %.

Агропромышленный комплекс Оренбурга включает в себя сельскохозяйственных представителей различных форм собственности. Объем продуктов питания, произведенных городскими сельскохозяйственными товаропроизводителями всех форм собственности, удовлетворяет потребности населения города на 60 %. Причем на 2018 год объем производства продукции сельского хозяйства снизился на 6 %.

Как свидетельствует статистика УФМС по Оренбургской области, на 2018 год в городе насчитывается 31,2 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства. Из них 15,1 тыс. малых, средних и микропредприятий и 16,1 тыс. предпринимателей без образования юридического лица.

В совокупности все они осуществляют около 90 % бытовых услуг населению и более 30 % оборота розничной торговли. Малый бизнес обеспечил около 55 % налоговых поступлений в бюджет Оренбурга, осуществляя деятельность в сфере производства мебели, обуви, одежды, постельного белья, хлеба и хлебобулочных изделий, муки, колбасных, кондитерских, макаронных изделий и др., в сферах общественного питания и платных услуг [22].

Интегральной оценкой состояния инвестиционной среды в регионе является Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. В 2016 году Оренбургская область улучшила свой рейтинг на 11 позиций, поднявшись с 53 места до 42. Причем по «Итогам социально-экономического развития города Оренбурга» этот показатель устойчиво растет [22]. По видам экономической деятельности наибольший объем инвестиций в 2018 году приходится на добычу полезных ископаемых (52,3 %), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (20,8 %), деятельность профессиональную, научную и техническую (9,5 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (5,7 %), обрабатывающие производства (1,9 %), оптовую и розничную торговлю и др.

В целях улучшения инвестиционного и предпринимательского климата муниципальными властями разрабатываются различные программы. Так, финансовая поддержка сельскохозяйственного предпринимательства осуществляется в рамках программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области на 2013-2020 годы». В городе также регулярно устраиваются «ярмарки выходного дня», основные места в которых отдаются местным сельхозтоваропроизводителям.

Поддержка субъектов предпринимательства осуществляется в рамках муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Оренбурге на 2015-2019 годы». В городе успешно действуют «Оренбургский областной фонд поддержки малого предпринимательства» и «Гарантийный фонд для субъектов малого и среднего предпринимательства Оренбургской области», оказывающие дополнительную финансовую поддержку субъектам предпринимательства.

В городе также активно ведется информационная поддержка субъектов предпринимательства. Проводятся различные публичные мероприятия с целью рекламирования местных производителей, экономические форумы, семинары, лекции и т.д.

Политическая сфера города Оренбурга напрямую зависит от уровня политической культуры как правящей элиты области и города, так и городских жителей. В первом случае специфика политической культуры города зависит от направлений и особенностей политического деления на областном и региональном уровне. Оренбург является административным центром Оренбургской области и соответственно политическая жизнь в основном сосредоточена на его территории. Политическую элиту Оренбургской области условно можно разделить на четыре основные группы: 1) группа губернатора и его аппарат; 2) группа «единороссов-политиков»; 3) глава города Оренбурга и его аппарат; 4) крупнейшие промышленники города (Генеральный директор ООО

«Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов, Генеральный директор «ТНК-ВР Оренбург» В. С. Грабовский и др.) [37].

При этом можно отметить, что политическая элита области консолидирована вокруг действующего губернатора, открытых конфликтов не наблюдается, так как Оренбургская область традиционно является консервативным в плане политической культуры регионом, и молодым политикам, если они не имеют практического опыта руководящей работы в Оренбуржье, трудно добиться популярности у значительной части населения.

На 2017 год в Оренбурге и Оренбургской области зарегистрировано 51 региональное отделение политических партий [56]. Возглавляет рейтинг партия «Единая Россия (руководитель регионального отделения – Димов О. Д.). Второе место принадлежит партии ЛДПР (Митрохин В. Ю.). На третьем месте находится партия КПРФ (Амелин М. А.). Партия «Справедливая Россия» входит в четверку лидирующих партий региона (Фролов В. И.).

Политическая культура жителей города проявляется в их политической активности, предполагающей

1) определенный уровень знаний о политике и политической жизни в нашей стране, области, городе. Так, за последние годы (2010-2015 гг.) в Оренбурге более 70 % избирателей не знают действующих депутатов и не видят побудительных мотивов своего участия в избирательной компании. Хотя за последние два года (2015-2017 гг.) в Оренбурге произошло изменение системы политических приоритетов: по данным социологического опроса, более 66 % оренбуржцев интересуются вопросами политической жизни в стране и в регионе, и 92 % знали о предстоящих в сентябре 2016 года выборах в Государственную Думу и Законодательное Собрание Оренбургской области;

2) определенный уровень протестной активности горожан, который в последние годы активно растет в связи с ростом инфляции и падением уровня жизни населения. Так, в 2011 году недовольными собственной жизнью было 55 % избирателей-оренбуржцев. Причем, все больше в данный процесс стали вовлекаться интеллигенция и студенчество, достаточно благополучные

социальные группы. Следует отметить, что пик протестной активности приходится на 2011 год, когда проведение митингов протеста одобряли 47 % избирателей города Оренбурга; в 2012 году – 42 % избирателей [15, с. 83-85].

Характеризуя *правовую сферу города Оренбурга*, следует отметить, что в 2017 года по уровню преступности Оренбургская область заняла 37 место в рейтинге среди регионов России. Так, в конце списка оказались регионы с наивысшим числом преступлений, как правило, это области с тяжелым для жизни климатом, неразвитой экономикой, не обеспечивающей полную занятость жителей региона, например, Магаданская область, Республика Хакасия, Республика Карелия, Республика Бурятия, Сахалинская область, Забайкальский край и другие [57].

Количество зарегистрированных преступлений на 1 тысячу человек в Оренбургской области составило 13,7, в то время как общероссийский уровень составляет 14,7. По данным МУ МВД России «Оренбургское», в 2018 году уровень преступности составил – 668 преступлений на 100 тыс. населения, в том числе тяжких и особо тяжких – 190 [19].

Отмечается, что в целом в городе и области улучшается эффективность расследований как преступлений тяжких и особо тяжких, так и краж всех видов, грабежей, разбойных нападений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и др. При этом наблюдается изменение в категориях граждан, совершивших противоправные действия. Так, по данным статистики, в настоящее время в городе отмечается снижение количества преступлений, совершенных под воздействием наркотических средств и спиртных напитков, и одновременно увеличивается количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, подростками и лицами, не имеющими постоянного дохода [19].

Органы правопорядка осуществляют деятельность по борьбе с экономическими преступлениями, деятельность по противодействию организованной преступности, терроризму и экстремизму, борьбе с незаконным оборотом наркотиков, что представляет особую актуальность для Оренбургской

области, являющейся транзитным путем, связывающим территории Средней Азии и Европы.

Большое внимание в городе уделяется и повышению уровня правосознания граждан, так как это один из видов профилактики правонарушений. В целях правового воспитания граждан им оказывается бесплатная юридическая помощь по любым вопросам, устанавливается единый день оказания бесплатной юридической помощи населению, вводится правовое информирование граждан. Для этого в местных СМИ, на официальном Интернет-портале города Оренбурга размещается информация о деятельности администрации города Оренбурга, ее компетенции и полномочиях, порядке оказания муниципальных услуг, способах оказания бесплатной юридической помощи. Также с целью повышения правовой культуры в городе разработана и действует муниципальная программа «Профилактика правонарушений в г. Оренбурге на 2015-2020 гг.» [41].

Целью данной программы является устранение или ослабление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, коррекция поведения правонарушителей. Задачи программы: профилактика правонарушений, вовлечение граждан в мероприятия по охране общественного порядка и создание условий для данной деятельности, повышение оперативности реагирования на заявления и сообщения о правонарушении за счет наращивания технических средств контроля за ситуацией в общественных местах [53].

В рамках данной программы осуществляется мероприятия:

- по правовому просвещению граждан города Оренбурга путем распространения и пропаганды основ правовых знаний (проведение тематических мероприятий: выставок, конкурсов, практических конференций и семинаров, «круглых столов», читательских конференций, викторин, направленных на развитие правовой культуры и повышение правосознания) [52];
- работа с «трудными подростками» и детьми из неблагополучных семей;
- мониторинг немедицинского использования наркотических веществ;
- размещение в СМИ социальной рекламы;

- организация в городе народных дружин и волонтерских движений и др.

Система образования города Оренбурга. Основными звеньями системы образования города Оренбурга являются дошкольные учреждения, средние образовательные школы и профессиональное образование. В городе Оренбурге на 2018 год насчитывается 152 дошкольных образовательных учреждений, 86 средних общеобразовательных школ, в том числе 8 гимназий и 9 лицеев, с общим числом обучающихся 60,9 тыс. человек [22], 41 ССУЗ, из них наибольшей популярностью среди поступающих пользуются Гуманитарный юридический колледж ОГУ, Оренбургский колледж статистики, экономики, информатики, Оренбургский областной медицинский колледж и многие другие. Высших учебных заведений – 17, среди них Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей и другие [9].

Так как образование является приоритетной задачей государства, то муниципальные власти уделяют данному вопросу огромное внимание. Активно решается вопрос с нехваткой мест в дошкольных образовательных учреждениях. На 2018 год общее количество воспитанников в возрасте от 1,5 года до 7 лет составило 74 % от общей численности детей города Оренбурга.

В системе школьного образования также постоянно решаются вопросы повышения качества образовательных услуг. Министерство образования и науки России в октябре 2017 года представило рейтинг школ страны. В ТОП-500 лучших вошли шесть учреждений Оренбургской области – из Оренбурга и Бугуруслана. Областной центр в федеральном рейтинге представили сразу пять школ: Губернаторский многопрофильный лицей-интернат для одаренных детей Оренбуржья, Гимназия №1, Лицей №7, Лицей №5 и Физико-математический лицей [76]. Удовлетворение образовательных потребностей учащихся и их родителей обеспечивается за счет вариативности образовательных организаций и образовательных программ. В 29 общеобразовательных учреждениях Оренбурга

осуществляется углубленное изучение предметов, в 67 – профильное обучение [51]. Наблюдается постоянный рост показателей по ЕГЭ. Так, средний бал выпускников 11 классов города выше среднего областного показателя.

В настоящее время приоритетными направлениями развития системы образования в городе Оренбурге являются:

- повышение доступности и качества образования всех уровней в соответствии с требованиями современной экономики, потребностями общества и личности;
- стимулирование инновационной деятельности общеобразовательных организаций,
- распространение образцов работы педагогических коллективов;
- совершенствование системы работы с талантливыми детьми и подростками;
- расширение системы целевой подготовки и переподготовки кадров для всех отраслей экономики;
- проведение интеграции вузов и создание «центров» новых идей и прорыва технологий;
- модернизация дошкольного образования, обеспечение его доступности;
- сохранение и укрепление здоровья обучающихся всех типов общеобразовательных учреждений и др.

В целях реализации данных направлений в городе проводятся всевозможные конкурсы, олимпиады и другие мероприятия, призванные стимулировать интерес учащихся к образовательному процессу и исследовательской деятельности. В Оренбурге проведена 21 городская предметная олимпиада обучающихся начальных классов. Постоянно повышается эффективность участия учеников городских школ в областных, региональных, всероссийских олимпиадах. В городе также постоянно действует система выявления, поддержки и поощрения одаренных детей, в рамках которой обучающиеся получают стипендии Губернатора Оренбургской области, муниципальные именные стипендии.

Обучающиеся также активно привлекаются к всевозможным общегородским областным и всероссийским программкам и мероприятиям, таким, как слет волонтеров и добровольцев «Время действий»; месячник, посвященный Дню защитника Отечества; фестиваль детского и юношеского художественного творчества, посвященного Десятилетию детства; акции «Бессметный полк», «Георгиевская ленточка» и др.

В рамках летней оздоровительной кампании работает 120 лагерей: 100 с дневным пребыванием и 20 загородных.

Таким образом, спектр приоритетов в сфере образования и деятельность по их реализации в Оренбурге ежегодно расширяется, но одно всегда остается неизменным – качество образовательных услуг, комфорт и доступность, без ограничений для всех потребителей: от воспитанника дошкольной образовательной организации до выпускника старшей школы и вузов [55].

Экологическая ситуация в городе Оренбурге сегодня является одной из самых злободневных проблем как для муниципальных властей, так и для жителей города. Экологическую обстановку в городе нельзя назвать благополучной. Областной центр представляет собой крупный промышленный центр, транспортный и логический узел (см. выше). На территории города расположено 5 крупных промышленных предприятий, около десяти фабрик и заводов.

На экологическую ситуацию также влияют и предприятия, расположенные в непосредственной близости к городу. Так, в регионе расположено более 14 тысяч предприятий и месторождений полезных ископаемых, которые оказывают непосредственное влияние на состояние окружающей среды, в том числе 74 химических производств и 130 нефтегазовых месторождений. На долю металлургических и топливно-энергетических предприятий приходится порядка 47 % всех выбросов. В наибольшей близости к городу расположены Гелиевый завод, Газоперерабатывающий завод, ЗАО «Уралнефтегазпром», Бузулукский завод тяжелого машиностроения и др. Все это не может не оказать негативного влияния на состояние природных ресурсов, чистоту воздуха, почвы, подземных и поверхностных рек, а также на деградацию флоры и фауны.

В целом к источникам загрязнения атмосферы Оренбурга относят автомобильный и железнодорожный транспорт, предприятия топливно-энергетического комплекса, теплоэнергетики, машиностроения, строительной индустрии [29]. Город занимает одно из первых мест среди городов Урала по уровню выброса в атмосферу и сброса загрязняющих веществ, уступая только Челябинску и Екатеринбург.

Водные ресурсы города включают в себя реки Урал, Сакмара. Основу водоснабжения составляют подземные воды. Среди распространенных загрязнителей водных ресурсов чаще всего называют нефтепродукты, металлы (цинк, медь, железо), фенолы, бром, селен и фтор. Близкое соседство с другими индустриальными областями приводит к тому, что на территорию города воды реки Урал уже попадают с большим количеством вредных загрязняющих веществ. Состояние канализационных стоков также вызывает множество вопросов. Не вся вода, которая поступает в дома горожан, соответствует всем показателям и нормам хорошей питьевой воды.

Все вышеупомянутые факторы наносят вред не только воздуху, но и земельным ресурсам. Так, по данным исследования почвы, в ней обнаружено превышение допустимых норм содержания меди, ртути, свинца, серы, мышьяка, кадмия, бензапирена.

Ощутимое влияние на экологию города оказывает большое количество автотранспорта. Суммарное количество автомобильного транспорта, зарегистрированного в Оренбурге, составляет более 350 единиц на одну тысячу городского населения. На его долю приходится в среднем 63 % от общего количества выбросов в атмосферу. Причем из года в год этот показатель становится выше.

Непосредственно к проблемам города можно отнести вопрос о твердых бытовых отходах. Здесь следует отметить, что антропогенная нагрузка на окружающую природную среду оказывает негативное воздействие на состояние здоровья населения. По данным статистики, в городе с населением более 562 тысячи человек, ежегодно производится порядка 230 тысяч тонн бытового мусора,

примерно 30 % от всех твёрдых коммунальных отходов региона. Таким образом, каждый оренбуржец в среднем производит до 410 кг мусора в год. На пригородных территориях эксплуатируются полигоны и свалки твёрдых бытовых отходов. Но этого недостаточно. На обочинах и в районах вывоза мусора постоянно образуются несанкционированные свалки. Горы мусора периодически накапливаются в лесопарковых зонах, что в свою очередь ведет к ухудшению состояния зеленого массива города. Зеленая площадь в городе составляет 2,2 тыс. га, но значительная их часть требует замены и постоянной омолаживающей обрезки [29; 78].

Нужно сказать, что в рамках борьбы с загрязнением городской среды и улучшения экологической обстановки проводится большая комплексная работа. Разработано и действует множество программ, в частности программа «Отходы», реализованная в 2011-2012 годах, способствовала развитию в городе инфраструктуры по отдельному сбору твердых бытовых отходов. Программа «Оздоровление экологической обстановки Оренбургской области в 2010-2015 гг.» позволила улучшить экологическую обстановку в городе, повысить уровень жизнеобеспечения населения и экологической безопасности.

В городе ведется активная работа с населением. Проводится множество акций и мероприятий, призванных повысить экологическую культуру горожан. В общей сложности, в рамках проведения в городе Оренбурге в 2017 году года экологии проведено около 47 мероприятий различного плана. Это и мероприятия по повышению уровня экологического образования жителей, озеленению городского пространства, улучшению природного ландшафта города, так и модификация промышленных предприятий, способствующая сокращению вредных выбросов, улучшению состава водных и земельных ресурсов в городе [см. 48]. Проведена акция «Внимание! Первоцветы!», направленная на пресечение незаконной торговли редкими и исчезающими видами цветов и растений. В мае 2017 года в Оренбурге работала первая в мире выставка на колёсах «Ноль отходов», разработанная «Гринпис» совместно с российскими дизайнерами. Проведена экологическая акция «Чистая Сакмара», в которой приняли участие

более пятидесяти человек. Результатом акции стали очищенные от мусора прибрежные зоны реки Сакмары.

По данным на 2018 год, в городе проведены мероприятия в рамках Дней защиты от экологической опасности, в которых приняли участие 1055,3 тыс. жителей города и 3929 предприятий и организаций различных форм собственности, из них более 246 образовательных учреждений и творческих объединений города. Жители города приняли участие в акции Министерства природных ресурсов РФ «Час Земли», организовали выставку электромобилей с участием 15 электрокаров и т.п.

Религиозная и этнокультурная ситуация. Современное население Оренбурга по численности и составу является результатом длительного исторического процесса заселения и освоения. Долгое время через территорию между Уральскими горами на севере и Каспийским морем на юге проходили с востока на запад кочевые народы, откладывая отпечаток на культуру местного населения. Таким образом, исторически население города формировалось как многонациональное и поликонфессиональное. Многонациональный состав населения Оренбуржья демонстрировал образ России «в миниатюре». Традиция заселения в городе Оренбурге и в сельской местности до 90-х годов прошлого века сохраняла региональную специфику. В селах в структуре заселения, в названиях улиц и концов обозначались места, из которых прибыли крестьяне. В городской планировке и сегодня заметна особенность города-крепости, каким был Оренбург в момент его рождения. В Оренбуржье и городе Оренбурге представлены 11 крупных этнических групп (более пяти тысяч человек: это русские, украинцы и белорусы, немцы, представители угро-финских народов и др.). По данным переписи 2010 года, большую часть жителей области и города Оренбурга (75,9 %) составляют русские. Другие этнические группы в национальном составе населения Оренбурга представлены следующим образом: 7,6 % от общей численности населения составляют татары, 6,0 % – казахи, 2,5 % – украинцы, 2,3 % – башкиры, 1,9 % – мордва, по 0,6 % – чувашаи и немцы, 0,5 % –

армяне, 0,4% – азербайджанцы, 0,3% – белорусы, 1,4% – представители других национальностей [69].

Подобное многообразие демонстрирует и картина представленных в городе и области конфессий и религиозных течений. В рамках религиозных сообществ в городе Оренбурге работают 17 организаций русской православной церкви. Ислам представлен 9 организациями. В городе также существуют учреждения других конфессий пограничного региона: 2 прихода старообрядцев, 1 армяно-григорианская и 1 армяно-католическая церковь, 1 римско-католическая церковь, 2 прихода евангельских христиан-баптистов, 1 евангельская лютеранская церковь, 3 прихода адвентистов седьмого дня, 5 организаций пятидесятников, 1 Церковь Иисуса Христа и святых последних дней (мормоны), действует 1 еврейское религиозное общество. Кроме этого, без официальной регистрации в городе функционируют немногочисленные религиозные группы сторонников буддизма и других восточных конфессий [58].

От организации Русской Православной Церкви в Оренбурге действуют воскресные школы (43), гимназии (3), есть духовное училище. От мусульманских общин открыты 15 воскресных школ и два медресе. Есть воскресные школы (16) от протестантских конфессий и от католических религиозных организаций.

Как отмечено на сайте город Оренбурга, официальные власти тесно взаимодействуют с этническими и религиозными организациями Оренбурга. Принимают активное участие в организации и проведении религиозных праздников, таких, как празднование Рождества Христова, Крещения, Пасхи, Ураза-Байрам, Курбан-Байрам и др. В праздничные дни власти обеспечивают охрану общественного порядка, обеспечивают работу общественного транспорта и т.д.

Областное телевидение (ГТРК «Оренбург») и областное радио постоянно выделяют эфирное время для выступлений с проповедями представителей ведущих конфессий. Помимо этого в программу областного радио и телевидения включены передачи о национальных традициях и обычаях, отводится время для

передач на национальных языках, представленных в городе Оренбурге и Оренбургской области.

Особенное место в истории и культуре города, свидетельствующее о его полиэтническом единстве занимает «Оренбургский государственный драматический театр им. Мирхайдара Файзи». Уникальность данного театра заключается в том, что это первый светский драматический татарский театр. До сих пор единственный в России, помимо театров Татарстана и Башкирии. Так же в городе проходят концерты духовной музыки, всевозможные фестивали национальной традиционной и современной культуры. Во всех общегородских праздниках в обязательном порядке принимают участие все национальные диаспоры, живущие на территории областного центра. Активно с самодеятельными художественными коллективами сотрудничает епископ храма Лоретанской Божией Матери – Клеменс Пиккель [73]. К примеру, традиционно массовыми праздниками в городе являются праздничный концерт «С рождеством Христовым», Пасхальный концерт, День России, областной фестиваль народного творчества «Обильный край, благословенный», детский фестиваль «Шелковый путь» и т.д.

Особое место в культурной жизни города занимает культурный комплекс «Национальная деревня» и музейные учреждения в рамках культурного комплекса. В культурном комплексе представлено этническое разнообразие народов Оренбуржья. Оренбургская специфика сосуществования народов в российском пограничье складывалась в единой природной среде, что послужило оформлению сходных типов жизни и хозяйствования, формированию близких (неконфликтных) типов характера народов Оренбуржья. Общая историческая судьба стала предпосылкой формирования традиций городской праздничной культуры.

Анализ народных форм культуры позволяет сделать вывод о схожести базовых блоков традиционных праздничных форм, что порождает высокую толерантность взаимодействия этнических и национальных культур. Такое взаимодействие ярко проявляется на городских праздниках, где в

непосредственный контакт вступают самые разнообразные формы и структуры проявления этнической и народной культуры народов Оренбуржья. На праздничных площадках разворачиваются современные версии праздничного поведения в их этнокультурных вариантах. На Оренбургских городских праздниках наглядно демонстрируется весь административный и социальный ресурс форм и средств, используемых городскими государственными и общественными организациями. По замыслу организаторов, в рамках культурного комплекса «Национальная деревня» должны были функционировать 10 домов-музеев, в которых планировалась активная этнокультурная и выставочная работа:

- 1) Дом-музей башкирской национальной культуры, быта и этнографии;
- 2) Немецкое подворье, дом-музей;
- 3) Дом-музей казахской культуры, быта и этнографии;
- 4) Дом-музей татарской культуры, быта и этнографии;
- 5) Дом-музей украинской народной архитектуры и быта;
- 6) Русский дом-музей;
- 7) Мордовское подворье (дом-музей);
- 8) Белорусский дом-музей;
- 9) Армянское подворье (дом-музей);
- 10) Чувашское подворье (дом-музей).

Работа музея под открытым небом предполагает использование всей площади музея для музейной и массовой работы. Культурный комплекс «Национальная деревня» позволяет в условиях изменения историко-культурной среды и уничтожения исторических построек для нового строительства сохранить элементы историко-культурного наследия. Жилые и хозяйственные постройки, традиционные подворья воспроизводятся в рамках культурного комплекса и музеев, сохраняющих бытовую культуру народов региона. В этих условиях проходящие в стране и регионе культурные мероприятия имеют как позитивный, так и негативный характер. Анализ проведенных мероприятий (праздников) с национальной и этнической спецификой, опрос участников и зрителей на

мероприятиях, проведенных в городе и районах области, демонстрирует явный разрыв между предложением и потребностью в этнокультурной работе в рамках региона и города. Существует проблема взаимодействия разных типов социокультурной деятельности. При анализе мероприятий с общероссийской, этнической, массовой общекультурной спецификой в разных социальных группах, в городском и региональном пространстве, выявляется дисбаланс между запросом общества, реально существующей способностью социокультурных институций для его реализации и ресурсной базой для проведения необходимой социокультурной работы в повседневной социокультурной практике.

Народные традиции Оренбуржья представлены в культурном комплексе «Национальная деревня» в системе построек, стилизованных под традиции разных народов и разного уровня памятники материальной и духовной культуры. Географические, исторические, экономические, социокультурные факторы, разнообразие этнического состава населения Оренбуржья отражено в народном быту, искусстве, одежде, в выраженных региональных особенностях говоров, певческих стилях. В работу каждого музея входит подготовка и оформление областных и музейных коллекций народного быта сел Оренбуржья с учетом базовых региональных вариантов; научная систематизация предметов хранения, музейных фондов, коллекций; разработка и издание печатной продукции (фотографий, образцов народного быта); научное изучение и популяризация в условиях народного музея традиционных технологий, в которых изготавливались предметы народного быта.

Молодое поколение не всегда имеет возможность получить необходимые знания для верной оценки состояния этнокультурной среды и современной этнокультурной ситуации в постсоветской России, так как многие лишены возможности прикоснуться к этнической форме в живой жизненной практике. В рамках семейного и школьного воспитания знания о традициях русской культуры даже в самом общем виде утрачиваются. Острота проблемы выявляется на праздничных мероприятиях, когда очевидна поддержка организаторов со стороны одних национальных министерств и ведомств и отсутствие таковых при

подготовке русских традиционных праздников, подменяющих этническое начало сложившейся общекультурной российской традицией. Так, в ряде мероприятий русские традиционные песни заменяются песнями, звучащими на русском языке, но не имеющими отношения к русской традиционной культуре.

Ведущее направление воспитательной работы в музее – это приобщение человека к культурному наследию, к истории своей культуры, страны, народа. Сегодня музейные предметы и музейная среда предстают перед посетителем как особое пространство культуры, занявшее в культуре города особое место и решающее специфические задачи взаимодействия с формами этнокультуры. Музейный предмет и музейная среда – это наличие возможностей эмоционально воздействовать на посетителя. Обыденные предметы становятся частью образа музейной выставки. Они приобретают значение символа, представляющего определенную эпоху, явление, событие. Музейная выставка выступает эмоционально-образным носителем ценной информации. Она оказывает воздействие разного уровня на посетителя, на развитие образного мышления, формирует гражданина своей страны. При восприятии музейной экспозиции сплав рационального и эмоционального компонентов в значительной степени определяет привлекательность музеев. Такое воздействие музей может оказывать на все категории посетителей, включая самых юных.

Функционирование музейных комплексов в современном мире, с одной стороны, испытывает необычайный подъем – это характерно для столичных городов и больших музейных комплексов, связанных с серьезным туристским бизнесом (Москва, Санкт Петербург, Великий Новгород и др.). Они обретают современный, технически оснащенный вид, используют самую передовую технику для презентации своих экспозиций. Картины там оживают, на стенах в объеме и цвете появляются виртуальные экспозиции, и очереди на экспозиции растягиваются на километры. С другой стороны – для небольших музеев все эти новации являются несбыточной мечтой, музеи пустуют, публика, имеющая в домашних условиях хорошую технику и воспитанная в мире массовой культуры, не ценит ушедший мир традиций и не хочет его знать.

Культурный комплекс «Национальная деревня» – хорошая база для этнологического туризма. Эта форма просвещения и отдыха является новым перспективным направлением в развитии сферы досуга. В рамках культурного комплекса туристские группы знакомятся с разнообразием этнических культур Оренбуржья, а при посещении Домов-музеев расширяют знания о культуре наших народов, что позволяет не только узнать новое, но и глубже познать культуру своего народа. Эта работа служит гармонизации межэтнических отношений в регионе. Работа по развитию этнологического туризма в многонациональном Оренбуржье может хорошо сочетаться с экологическим, экстремальным туризмом и различными видами спортивного туризма.

Традиционное народное искусство, промыслы, ремесла народов края и города представлены также в деятельности профессиональных, ведомственных и общественных учреждений и организаций: это Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Музей изобразительных искусств, магазин «Гильдия пуховниц», первый частный музей Оренбургского пухового платка, Музей Оренбургского казачества, Областной методический центр народного творчества и др.

В городе Оренбурге и крупных городах области наиболее распространенным видом прикладного искусства является пуховязание [см. 80] и вязание (крючком, спицами). Начало пуховязальному промыслу в Оренбуржье было положено в XVIII веке, 250 лет назад, однако есть сведения о том, что такой вид народного искусства бытовал и до образования города Оренбурга. Народный промысел – вязание из козьего пуха красивых и теплых платков – привлек внимание русского географа, историка, краеведа П. И. Рычкова. Сложные погодные условия оренбургской степи позволили сформироваться особой, оренбургской породе козы с тонким, коротким (не более 7-8 см. длины) пухом, особенностью которого является прочность и способность хорошо сохранять тепло. При таких практических качествах оренбургская тонкая шаль легко продевалась сквозь обручальное кольцо и быстро вошла в моду в Оренбурге. Специфика оренбургского пухового платка традиционна. Узоры – геометрические,

передающиеся из поколения в поколение: соты, рыбки, лапки [см. 40]. Попытки вырастить оренбургскую козу в другой местности потерпели неудачу – пух перевезенной из оренбургской степи в другую местность козы терял свои свойства. Семейная специфика пуховязального промысла стала традицией, это давало возможность зарабатывать и кормить семью в самые трудные времена: «Три платка – и корову покупали!» – рассказывали мастерицы. Вязали платки и женщины, и мужчины, которые детьми вначале помогали матерям чесать пух и прядь его и, глядя на женщин, брались за спицы. На оренбургских выставках пуховязального промысла высоко отмечались работы династий Якуповых и Банниковых.

В мастерских при Выставочном зале Оренбургского методического центра народного творчества осваивается несколько направлений народного творчества: обработка дерева, керамика, вязание и текстиль, и в мастерской текстиля воссоздаются старинные орнаменты браного ткачества, а активные оренбуржцы могут научиться ткать и плести пояса. В течение всего года в Выставочном зале Оренбургского методического центра народного творчества регулярно проходят выставки мастеров и художников города [42]. Такие мероприятия имеют большую познавательную и воспитательную ценность: они приобщают молодое поколение к истории и культуре своего народа, формируют чувство гордости за свою «малую родину», способствуют гармонизации межнациональных отношений в регионе.

Конечно, в Оренбурге существует ряд проблем, связанных с его религиозной и этнической жизнью. Самая актуальная из них – это отсутствие финансирования на ремонт и строительство культовых сооружений, который традиционно осуществляется за счет пожертвований местных граждан. Но тот факт, что в ближайшее время в городе запланировано или ведется строительство нескольких церквей, свидетельствует о заинтересованности местного населения духовной стороной жизни и желании сохранить и преумножить культурное своеобразие своего города.

3.3 Современный Оренбург как культурный центр Оренбуржья

Важнейшим фактором, определяющим образ современного Оренбурга, является его культурная сфера. Культурную сферу города Оренбурга можно охарактеризовать посредством ряда качественных и количественных показателей. Так, к количественным показателям можно отнести величину городского населения, его возраст и размеры, количество функционирующих в городе учреждений культуры, число парков отдыха и спортивных объектов, обеспечивающих доступ населения к самым разнообразным формам культурной и досуговой деятельности. К качественным характеристикам традиционно относят разнообразие городского населения (его социальный, демографический, этнический, конфессиональный и др. состав), статус города (столица, областной центр, районный центр), развитость социально-культурной инфраструктуры. Комплекс всех вышеназванных показателей формирует культурный облик города, дает возможность представить портрет города в таких его показателях как степень динамичности – статичности, интегрированности / дезинтегрированности, разнообразия / однообразия и т.д. [38].

Отталкиваясь от предложенных характеристик, можно утверждать, что культурная жизнь города Оренбурга как областного центра весьма разнообразна. В городе работает множество учреждений культуры различного характера. Так, музейная сеть Оренбурга состоит из 2 государственных и 12 муниципальных и народных музеев. Кроме этого в городе действуют множество школьных, производственных, общественных музеев. В областном центре сосредоточены все самые крупные и значимые музеи и музейные комплексы, такие, как: Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбургский музей изобразительных искусств, выставочный комплекс «Салют Победа!», музей истории Оренбурга, культурный комплекс «Национальная деревня», мемориальный музей-гауптвахта Тараса Шевченко, Дом памяти, музей-квартира Юрия и Валентины Гагариных, музей-квартира семьи Ростроповичей и др. Старейшим музеем Оренбурга является Оренбургский губернаторский историко-

краеведческий музей, основанный в 1930 году военным губернатором, графом П. П. Сухтеленем. Данный музей долгое время является центром культуры и науки города и области.

Специфика этнокультурного пространства Оренбурга, сосредотачивающего на своей территории множество наций и этнических групп, проявилась в Культурном комплексе «Национальная деревня», строительство которого было начато в 2005 году. Сейчас культурный комплекс объединяет десять национально-культурных объединений (ООО «Национальное подворье»). Уникальный культурный комплекс «Национальная деревня» призван укреплять дружбу и межнациональное согласие в регионе, духовно обогащать людей, воспитывать уважительное отношение друг к другу. На сегодняшний день данный парк музей является одним из самых популярных мест культурного отдыха жителей города Оренбурга.

Эстетическим образованием жителей Оренбурга занимается Оренбургский областной музей изобразительных искусств, основанный в 1960 году. Концепцией музея является отражение художественной жизни края в общем контексте развития русской национальной культуры. В экспозиции представлены работы как именитых мастеров живописи, таких, как: Л.Ф. Лагорио, К. Айвазовский, В. Д. Поленов, А. К. Саврасов и др., так и работы местных живописцев. В 2012 году в ведение музея включен Центральный выставочный зал «Галерея Оренбург» и открыта новая уникальная галерея «Оренбургский пуховый платок». Помимо этого в городе постоянно работают еще две художественных галереи: галерея «АртА», галерея «МП» (галерея Марины Плющиковой).

Культурный уровень горожан одерживают и работающие в городе библиотеки. В общем, библиотечная сеть Оренбурга насчитывает 4 областные и 3 городские библиотеки, имеющие 24 филиала. Самыми посещаемыми являются ГУК «Областная центральная детская библиотека», ГУК «Областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской», ГУК «Областная центральная юношеская библиотека». Читателями библиотек являются 139 тысяч оренбуржцев разных возрастов, которым ежегодно выдается около трех

миллионов изданий. Все библиотеки оборудованы по последнему слову техники и предоставляют интернет-доступ к своим ресурсам. Библиотеки города Оренбурга активно участвуют во всевозможных городских акциях, ведут лектории, организуют тематические праздники, вечера.

Отталкиваясь от количества расположенных в городе театров, кинотеатров, дворцов и домов культуры, можно говорить о достаточно высоком уровне досуговой культуры Оренбурга.

В городе расположены четыре государственных и один муниципальный театр. Театральное пространство города включает также народные, студенческие, уличные театры, есть музыкальные, детские театры, театры моды и т.д. Ведущими театрами города являются Оренбургский областной драматический театр имени М. Горького, театр музыкальной комедии, татарский драматический театр им. Мирхайдара Файзи, областной театр кукол, театр кукол «Пьеро». Все театры ведут очень активную творческую жизнь, постоянно повышая свой уровень, участвуя во всевозможных театральных фестивалях, форумах. В городе ежегодно проводятся театральные фестивали «Театральное Оренбуржье», «Гостиный двор», «Фестиваль театров Поволжья», «Оренбургский арбузник» и др. Уникальность театрального пространства Оренбурга во многом отражена в деятельности Оренбургского государственного татарского драматического театра им. Мирхайдара Файзи. Выросший из татарского театрального кружка, созданного в 1907 году [7], этот театр является отражением модернизационных процессов в городском мусульманском сообществе, которое в процессе постоянного существования в поликонфессиональной среде приобрело более светский характер. До сих пор он является единственным татарским театром, помимо театров Башкортостана и Татарстана.

В городе также существует разветвленная сеть кинотеатров, обеспечивая постоянный доступ жителей к шедеврам мирового киноискусства. Кинотеатры всегда пользуются высокой популярностью и являются одним из наиболее востребованных среди жителей вариантов проведения досуга.

Все театры и кинотеатры расположены в центральной части города и, помимо эстетической функции, несут в себе еще и функцию организации городской среды. Театральное здание является знаковым местом для жителей города, опорной точкой городской инфраструктуры, вокруг которой расположены основные зоны отдыха.

Постоянная работа ведется и в домах и дворцах культуры. В Оренбурге насчитывается 4 дворца культуры и 5 домов культуры. Помимо этого действует множество культурных центров, районных и дворовых клубов. Центры досуга расположены во всех районах города. По статистическим данным, муниципальными домами и дворцами культуры ежегодно проводится более 450 культурно-массовых мероприятий. Работает более ста разнообразных клубных объединений для всех возрастных групп населения, а также 90 формирований самодеятельного народного творчества, которые насчитывают более полутора тысяч участников. Контингент детей, участвующих в их работе, составляет свыше 800 человек. Многие самодеятельные коллективы Оренбурга известны далеко за пределами области. Коллективы принимают активное участие в областных, всероссийских и международных конкурсах.

Есть в городе и цирк. Оренбургский государственный цирк, основанный в 1908 году, обладает собственным коллективом артистов. Здание цирка активно используется и гастролирующими цирками. Особенно часто цирк используется как площадка для гастрольных выступлений артистов разного жанра. Правда, в последнее время здание цирка находится в аварийном состоянии. Это одна из проблем городских властей. Здание обветшало и не отвечает современным техническим требованиям. В последнее время, как в СМИ, так и на административном уровне, ведутся споры о дальнейшей судьбе здания оренбургского цирка, а значит и судьбе циркового коллектива города.

Оренбург обладает и богатой музыкальной историей. Первые упоминания о музыкальных вечерах относятся к времени правления губернатора И.И. Неплюева. Именно он способствовал распространению в городе духовых оркестров и церковных хоров. В музыкальную историю города вписаны такие

имена, как С. Козолупин, А. Ладухин, Л. Ростропович, М. Ростропович, Ю. Саульский, Д. Тухманов и мн. др. В настоящее время музыкальная культура Оренбурга представлена государственными (Оренбургская областная государственная филармония, Государственный академический русский народный хор) и муниципальными (Оренбургский муниципальный камерный хор, муниципальный духовой оркестр «Оренбург», муниципальный ансамбль русской песни и танца «Русское раздолье», муниципальный ансамбль камерной музыки «Элегия») коллективами, активно гастролирующими как по России, так и по странам зарубежья. За художественное образование детей и молодежи отвечают 9 муниципальных учреждений дополнительного образования детей.

Много внимания городскими властями уделяется развитию спорта и формированию у жителей физической культуры. По статистическим данным, в Оренбурге развивается шестьдесят шесть видов спорта. Количество занимающихся составляет около 117910 человек. Город известен своими спортивными командами, такими, как: профессиональный баскетбольный клуб «Надежда», «Нефтяник» (волейбол), «Оренбург» (футбол), «Буревестник» (гандбол), «Локомотив» (хоккей с мячом), «Белые тигры» (хоккей с шайбой). Комитет по физической культуре и спорту осуществляет деятельность по разработке и внедрению программ по развитию физической культуры и спорта в городе Оренбурге. В физкультурно-оздоровительную деятельность вовлекаются все слои и возрастные группы населения. В рамках данного направления за последние десятилетия можно наблюдать качественный и количественный рост спортивной инфраструктуры. Так, в городе функционируют 6 стадионов, 13 спортивных, культурно-спортивных, учебно-спортивных комплексов, ледовых дворцов. Многие из спортивных объектов были либо недавно построены, либо отреставрированы по последнему слову техники, и отвечают всем современным требованиям культурной и спортивно-оздоровительной деятельности. Культурно-спортивные и спортивные комплексы Оренбурга органично вписаны в культурное пространство города за счет своей многофункциональности. В зданиях проводятся не только спортивные соревнования, но и многие городские праздники,

всевозможные ярмарки, гастрольные выступления певцов, музыкантов, проводятся встречи, форумы и т.д. В частности, в 2017 году открытие кинофестиваля «Восток & Запад», проводимого в Оренбурге, проходило в культурно-спортивном комплексе «Оренбуржье». Помимо этого в Оренбурге функционирует около 15-ти детско-юношеских спортивных школ, 7 спортивных клубов, около 60-ти тренажерных залов и фитнес-клубов.

Органично вписаны в городское культурное пространство парки культуры и отдыха, сады и скверы. Являясь частью культурной среды, парковые комплексы играют большую роль в жизни города. Они не только организуют городское пространство, но и формируют у жителей экологическую культуру. Городской парк – это место, где люди могут спокойно отдохнуть, провести время вдали от будничной суеты, отдохнуть от работы и т.д. Парки, сады и скверы расположены в городе достаточно удобно, чтобы обеспечить «зелеными зонами» жителей все районов. В Оренбурге в общей сложности насчитывается шесть парков, четыре сада и двадцать шесть бульваров и скверов. К парковым зонам также можно отнести Выставочный комплекс «Салют Победа!» и Культурный комплекс «Национальная деревня», так как они представляют собой парки-выставки. Функция повышения культурного и историко-патриотического уровня жителей и гостей города неразрывно связана с предоставлением услуг по проведению досуга. Так, в каждом из десяти национальных подворий «Национальной деревни» располагается этнографический музей, библиотека, кафе национальных блюд, то есть пространство организовано таким образом, чтобы обеспечить и культурный отдых (горожане приходят семьями прогуляться, перекусить, покататься на велосипедах, роликах), и предоставить многочисленным национальным диаспорам возможность проведения национальных праздников, культурно-просветительских мероприятий. Так, в городе уже стало традицией проводить на территории подворий свадьбы в национальном стиле. Наравне с вышеуказанными парками-выставками, особой популярностью пользуются: парк им. Перовского, Зауральная роща, сад «Тополя», парк им. 50-летия СССР, парк им. 50-летия ВЛКСМ, сад им. Фрунзе, Пушкинский бульвар на Набережной,

Ленинский сквер, сквер им. Осипенко, сквер у Дома Советов. Самым большим по площади парком является «Зауральная роща» – 50 га. Парк начинается от пешеходного моста через реку Урал, который символически воссоединяет Европу и Азию, граница которых проходит в этом месте. В городском пространстве данный парк является своеобразным завершением центральной культурной зоны, идущей вдоль пешеходной улицы Советской к набережной реки Урал и далее в Зауральную рощу. Одной из достопримечательностей данной зоны можно назвать фуникулер, который осуществляет перевозку желающих через реку Урал. Зауральная роща представляет собой благоустроенную часть прибрежного зеленого массива и во многом используется гражданами как место для занятий всевозможными видами спорта.

Вторым по площади является парк им. 50-летия СССР. Он занимает площадь в 16 га. Парк представляет собой своеобразный парк-дендрарий для проверки приживаемости деревьев и кустарников. Здесь – 17 видов лиственных деревьев и 20 видов лиственных кустарников.

Отдельное место в жизни города занимает сад «Тополя», который является самым массово посещаемым. Любовь саду у жителей города связана, в первую очередь, с большим количеством расположенных на территории развлекательных комплексов. Это и всевозможные карусели, игровые, экстремальные, танцевальные, музыкальные площадки, множество кафе и т.д. В парке сосредоточена основная городская культурно-развлекательная деятельность.

По статистическим данным, в первой половине дня парки в основном посещают пожилые люди с детьми дошкольного возраста. Вечером преобладают молодые и среднего возраста люди, наблюдается большое количество детей. Все парки города соответствуют основным требованиям, таким, как: наличие зоны тихого отдыха с прогулочными и бытовыми подзонами, а также зоны активного отдыха с подзонами зрелищ, развлечений и игр. В состав парков органично вписаны памятники архитектуры и садово-паркового искусства. Так как город расположен в степной зоне, особо актуальным для него является вопрос

улучшения городских парковых зон, разработки проектов их реконструкции, создания новых «зеленых островков» в городской среде.

Неповторимое лицо города создается не только архитектурной застройкой, парками, скверами, но и памятниками истории и культуры, запечатлевшими события истории, выдающихся деятелей науки, литературы и искусства, а также городской скульптурой, которая сейчас представлена наиболее широко. В пространстве города памятники и памятные места выступают местами некоей «коллективной памяти». Одним из важнейших свойств памятников является их способность накапливать, сохранять и передавать аутентичную историко-культурную информацию о прошедших явлениях и событиях, в результате которых они и возникли. Преобразуясь в сознании горожан, такая визуализированная культурно-историческая память формирует образы идентичности. Все это позволяет жителям города посредством организации городской среды «присваивать» и «осваивать» город, создает своеобразную ценностно-смысловую связь горожан, как между собой, так и со своими предками. Наличие в городе значимых памятников культуры, причисленных к объектам культурного наследия, повышает его культурно-историческую значимость и служит причиной обоснованной гордости жителей [38].

Что касается непосредственно города Оренбурга, то у его жителей есть повод гордиться своим культурно-историческим наследием. На территории города располагается 419 объектов культурного наследия, из них: 18 памятников федерального значения, 190 памятников регионального значения, 1 памятник местного (муниципального) значения, 210 выявленных объектов. К памятникам федерального наследия относятся:

- 1) памятное место в пос. Берды, где в 1773 году находилась ставка Емельяна Пугачева;
- 2) ансамбль «Хусаиния» (1906);
- 3) здание Азово-Донского банка (1900-е годы);
- 4) памятник В.И. Ленину (скульптор В.Б. Пинчук, архитектор А. И. Лапиров; бронза, гранит, 1963);

- 5) памятник В.И. Ленину в ленинском сквере – один из первых памятников в стране, сооруженный на средства оренбургских рабочих в 1925 году,
- 6) здание банка Общества взаимного кредита (1900-е годы);
- 7) дом, в котором в 1849 году жил украинский поэт Т.Г. Шевченко;
- 8) здание гауптвахты (сер. XIX в.);
- 9) Караван-Сарай: основной корпус, мечеть, минарет (архитектор А. П. Брюллов, 1846);
- 10) памятник В. П. Чкалову (скульптор И. А. Менделевич, архитектор В. С. Андреев, бронза, гранит);
- 11) здание Оренбургского высшего авиационного училища, в котором в 1955-1957 годы учился первый в мире космонавт Ю. А. Гагарин;
- 12) дом, в котором в 1920-1924 годы находился Киргизский Центральный Исполнительный Комитет – первое правительство Казахской ССР;
- 13) здание Оренбургского ордонанс-гауза, где в 1828 году находились под арестом члены тайного кружка «Оренбургские декабристы» и в 1847 году – в заключении украинский поэт Т. Г. Шевченко;
- 14) дом, в котором в 1753-1767 годы жил исследователь Оренбургского края, первый член-корреспондент Петербургской Академии наук П. И. Рычков;
- 15) здание Общественного собрания (XIX в.);
- 16) здание контрольной палаты (1839);
- 17) Дом Тимашевых (1770), где бывали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, В. И. Даль, А. Алябьев, А. К. Толстой, А. Н. Плещеев и другие видные деятели русской культуры;
- 18) установленный на пьедестале самолет, на котором в годы учебы в Оренбургском высшем авиационном училище летал Ю. А. Гагарин [43; 44].

Все наиболее значимые памятники расположены в исторической (центральной) зоне города и образуют своеобразный историко-архитектурный ансамбль городского центра.

Нередко памятники города, органично вписанные в культурно-парковые комплексы, являются основой культурно-паркового ансамбля, формируя у

жителей визуальные средовые ориентиры. К таким можно отнести монумент «Павшим за Советскую Родину», находящийся в центре выставочного комплекса «Салют Победа!», обелиск в память о погибших в годы Великой Отечественной войны (1967 г.). У подножия этих памятников горит вечный огонь. Именно здесь традиционно организуются городские праздники, связанные с военным прошлым. Отдельное место в городском пространстве занимает архитектурно-парковый комплекс «Гордость и слава Оренбурга», в который входят «Аллея Героев» и Доска Почета муниципального образования город Оренбург; монумент «Добрый Ангел Мира»; памятник поэту-герою Мусе Джалилю.

Среди наиболее значимых именных памятников можно назвать памятник П.И. Рычкову на Привокзальной площади, памятник В.А. Перовскому, памятник А.С. Пушкину и В.И. Далю (скульптор Н. Г. Петина), бюст И.И. Неплюева, памятник первому космонавту мира Ю.А. Гагарину, памятник А. . Пушкину у главного входа в музей истории Оренбурга, памятник В. . Чкалову и др. Многие из данных памятников тиражируются средствами массовой информации, олицетворяя портрет города Оренбурга.

Уникальное лицо Оренбурга поддерживают и появившиеся совсем недавно, но ставшие очень популярными у жителей и гостей города памятники и скульптуры, такие, как стела, установленная в честь основания в 1743 году города Оренбурга, памятник «Дети войны», памятник водопроводу, памятник ученому коту, памятник первой учительнице, сарматский олень, памятник оренбургскому казачеству, памятник «Елизаветинские ворота» и мн. др.

Естественно, в Оренбурге существуют проблемы с сохранением городского культурного наследия. Практически все памятники культуры и искусства страдают от воздействия агрессивной окружающей среды. Все архитектурные памятники относятся к старому жилому фонду и требуют постоянного ремонта. Немалый вклад в разрушение памятников вносят и сами жители города. Поэтому в городе остро стоит вопрос о воссоздании и грамотной реставрации памятников.

Политика администрации города Оренбурга в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в

муниципальной собственности, а также охраны объектов культурного наследия местного (муниципального) значения строится на программном, комплексном подходе. В 2013 году была разработана ведомственная целевая программа «Сохранение, использование и популяризация памятников монументальной скульптуры и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в муниципальной собственности города Оренбурга на 2013 -2020 годы» [64].

На территории Оренбургской области, наряду с Кодексом об административных правонарушениях РФ, также действует Закон «Об административных правонарушениях в Оренбургской области», нормы которого позволяют привлекать к административной ответственности нарушителей, своими действиями (бездействием) причинивших вред объектам культурного наследия.

Анализ городской культуры был бы неполным без описания культурно-массовых мероприятий, которые во многом являются отражением и результатом деятельности учреждений культуры и включенности жителей в социокультурную городскую среду. Количество, качество, характер и тематика общегородских праздников, массовых мероприятий дает представление о направленности культурных интересов населения. Уровень проводимых в городе конкурсов, фестивалей, форумов дают возможность судить о степени образовательной культуры жителей, их потребности в приобщении к ценностям культуры, искусства, науки, готовности повышения и реализации своего культурного потенциала [38].

Вхождение в общемировое и общероссийское культурное пространство обеспечивается за счет проведения в Оренбурге масштабных международных, межрегиональных форумов, фестивалей, конкурсов. Именно они выступают визитной карточкой города, позволяют заявить о себе, сформировать культурный имидж как у местного населения, так и у жителей других стран и городов. В свою очередь это ведет к повышению общей культуры оренбуржцев, которые, принимая у себя гостей из различных стран и городов, вынуждены подтверждать

культурный имидж города, соответствующий высокому уровню требований к организации городского культурного пространства.

Визитными карточками города можно считать ежегодно проводимые в городе международные кино- и театральные фестивали, фестиваль джазовой музыки, международные форумы и т.д. Одним из самых значимых культурных событий в последние годы стал международный кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард», который проводится в городе с 2008 года. Кинофестиваль проводится совместными усилиями Министерства культуры РФ, правительства Оренбургской области и кинокомпании «Россфильм». Фестиваль десять лет собирает множество гостей со всего мира. В качестве жюри и почетных гостей его посещают порядка 50-80-ти деятелей мирового и российского кино. В программе обычно около 40 фильмов производства стран Европы и Азии. Особенностью данного кинофестиваля является то, что в конкурсной программе широко представлены работы из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других азиатских стран. Собственно, это и является целью фестиваля – свести воедино Восток и Запад, дать им лучше понять друг друга.

В рамках международной дружбы между странами и городами в Оренбурге также проводятся тематические кинофестивали. Например «Фестиваль польского кино». Традиционный «Фестиваль японской культуры» также сопровождается демонстрацией японского кино.

Оренбург известен своими театральными фестивалями. Международный театральный фестиваль «Гостиный Двор», международный фестиваль театров кукол «Оренбургский арбузник», международный фестиваль театров кукол для молодежи и взрослых «Маленький принц», фестиваль детских театральных коллективов «Сердце с дверцей», фестиваль уличных театров, летний театральный фестиваль «TheatreHD», безусловно, повышают театральную культуру города и дают возможность жителям приобщиться к разнообразной палитре театрального искусства. Наиболее значимыми музыкальными фестивалями являются международный джаз-фестиваль им. Ю. Саульского «Евразия», областной фестиваль джазовой музыки «Рождественские встречи».

Сохранению местной национальной самобытности способствуют фестивали народной культуры, такие, как межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Оренбург – форпост России», областной фестиваль народного творчества «Обильный край, благословенный!» и др. Детские коллективы города принимают участие в международном детском фестивале искусств «Янтарные вечера». Проводятся также муниципальные фестивали, конкурсы детского и юношества творчества, фестиваль ремесел, фестиваль хобби и т.д.

В фестивальной жизни города традиционно принимает участие множество молодых людей. Вообще, в Оренбурге проводится довольно эффективная молодежная культурная политика. Каждый год студенческую молодежь объединяет фестиваль студенческого творчества «На Николаевской». Участие в нем принимают студенты со всей России и близлежащих стран. Традиционным становится международный молодёжный форум «Евразия», прошедший в 2016 и 2018 годах. В форуме принимают участие около 800 делегатов из 64 стран. Среди участников – молодые ученые и общественные активисты, которые активно обмениваются опытом научной, общественной деятельности, обсуждают множество мировых проблем.

Одним из ярчайших событий для города в 2017 году стало участие оренбургской молодежи во «Всемирном фестивале молодежи и студентов 2017». В рамках региональной программы «Всемирного фестиваля молодежи и студентов» город посетили 100 представителей мирового молодежного сообщества из 54 стран. Совместными усилиями молодежных творческих и общественных объединений и властями города для гостей фестиваля было проведено множество культурно-массовых и образовательных мероприятий. В 2018 году в городе в очередной раз прошел международный форум «Оренбуржье – сердце Евразии». Широкая география участников определяет важную роль данного форума в вопросе евразийской интеграции. Выступая площадкой для выстраивания коммуникаций между регионами и государствами, форум призван способствовать формированию единого евразийского пространства.

Не последнюю роль в создании единого культурного пространства города

играют и культурно-массовые мероприятия. Так, «в соответствии с п. 20 ч. 2 ст. 9 Устава города Оренбурга, принятого постановлением Оренбургского городского Совета от 27.04.2006 № 44, создание условий для массового отдыха жителей города и организация обустройства мест массового отдыха населения относится к вопросам местного значения муниципального образования «город Оренбург» [54]. В рамках данного направления деятельности муниципальными органами власти проводится большая работа по созданию системы праздничных массовых мероприятий. Особое внимание при этом уделяется обеспечению доступности, разнообразия, безопасности форм проведения праздников города, культурно-массовых мероприятий, посвященных памятным датам.

Согласно отчетам Управления по культуре и искусству администрации города Оренбурга, в целом в год проводится более 100 официальных культурно-массовых мероприятий различной направленности для всех слоев населения. Пристальное внимание по традиции уделяется таким памятным и праздничным датам, как День победы, День города, День молодежи, Новый год, в организации которых принимают активное участие учреждения культуры, организации и предприятия города, а также жители города.

В Оренбурге существует практика организации массовых мероприятий в микрорайонах, во дворах многоквартирных домов. Это могут быть новогодние дворовые утренники, праздники, посвященные открытию дворов после реконструкции. В подготовке праздника учитываются особенности микрорайона, его жителей. В ходе мероприятия чествуются известные и уважаемые люди микрорайонов, многодетные семьи, победители всевозможных конкурсов и т.д.

Также широко в городе проводятся и всевозможные социально-культурные акции. Так, город с энтузиазмом примкнул к общероссийской акции «Бессметный полк». В рамках празднования Дня Победы проводятся акции «Свеча памяти», «Вальс победы». Отклик нашла и акция «Соберем ребенка в школу». Все библиотеки города готовят множество мероприятий и открывают двери всем желающим, участвуя в международной акции «Библионочь». В рамках всероссийской акции «Ночь искусств», проходящей под девизом «Искусство

объединяет», одновременно на многих площадках проходят интерактивные занятия, выставки, мастер-классы, спектакли, перформансы и т. д. В акции принимают участие все учреждения культуры и искусства Оренбурга.

Конечно, в городе можно выделить ряд проблем в организации и обеспечении культурной сферы. Как представляется, по большому счету все они связаны либо с отсутствием должного материального обеспечения учреждений культуры, либо с недостаточной информированностью населения о культурных событиях города. Проблемы также связаны со спецификой и составом городского населения. Оренбург является одновременно индустриальными и сельскохозяйственным центром, отсюда и особое отношение жителей города к сфере культуры и искусства. Население города формировалось активным притоком жителей окрестных населенных пунктов, не готовых воспринимать высокие произведения культуры и искусства. Культурную жизнь оценивали лишь как сферу отдыха и развлечений. На специфику культурного потребления повлиял также и разнообразный этноконфессиональный состав города. Поэтому, не смотря на активный рост качества и количества культурных мероприятий, на международный формат проводимых в городе фестивалей и форумов, они не становятся важными событиями для большинства горожан.

В рамках решения этих и ряда других проблем в городе разработана муниципальная программа «Развитие культуры и искусства в городе Оренбурге на 2016 – 2020 годы», позволяющая с помощью принципов программно-целевого планирования обеспечить системный подход к решению существующих проблем в сфере культуры и искусства [54].

Таким образом, изучение культуры города дает возможность оформить его образ, понять его специфику, уникальность и одновременно «включенность» в культурное пространство страны, мира. Анализ ценностно-смыслового наполнения городского пространства позволяет выделить особенности сформировавшегося здесь типа личности, способов коммуникации, господствующих форм духовного усвоения мира и т.д. В свою очередь, это дает возможность распознать и решить многие проблемные ситуации в городе,

повысить культурный уровень городского населения и улучшить городское пространство.

Важнейшее значение для формирования позитивного образа города имеет *архитектурный облик городской среды*, который складывается в течение многих лет и даже столетий. Большое влияние на него оказывают природные, исторические факторы, развитие промышленности, сложившиеся национальные традиции, веяния эпохи. Своеобразие пространственного решения городской застройки Оренбурга определяется в первую очередь причинами его появления. Город ведет свою историю от крепости, построенной в 1735 году на реке Орь. Сам город заложен в 1743 году как главная крепость Оренбургской военной пограничной линии, которая позже была упразднена. Соответственно, он застраивался относительно своего главного назначения – быть крепостью. Улицы и кварталы проектировались с учетом военного характера города. К большому сожалению, до нас не дошло ни одной архитектурной формы того времени, так как все они имели временный характер. Но, тем не менее, дальнейшая застройка города отталкивалась от его первоначальной планировки.

Сохранившаяся центральная часть старого города в основном оформилась и приобрела свой законченный вид примерно к концу XIX – началу XX веков. Причиной активной застройки города в это время стал вышедший в 1862 году императорский указ «Об упразднении Оренбургской крепости». Сегодня центральная, историческая часть, представленная пешеходной улицей Советской, Пушкинским бульваром, мостом через реку Урал и другими памятными местами города, представляет собой уникальный архитектурный комплекс. Практически каждый дом, находящийся на этой территории, представляет собой историческую и архитектурную ценность. В одних происходили значимые исторические события, в других бывали известные деятели культуры. Большое разнообразие средств и форм архитектурной выразительности здесь связано, прежде всего, с развитием новых методов архитектурного творчества и художественных воззрений, господствующих во время постройки каждого конкретного дома. К

примеру, Музей истории Оренбурга – один из старейших и оригинальных памятников архитектуры города, построенный в 1856 году в романтическом стиле «неоготика» («псевдоготика») русской эклектики XIX века, напоминает средневековую крепость. Историко-архитектурный комплекс «Гостиный двор», заложенный в 1743-1747 годах, изначально представлял собой крепость, обнесенную каменной стеной. Сегодня здание Гостиного двора визуально включено в архитектурный комплекс зданий центральной улицы, спроектированных в основном в стиле классицизма или ампира. Центральными точками архитектурной композиции на данной территории выступают расположенные рядом здания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, Оренбургского областного музея изобразительных искусств, Оренбургского областного драматического театра имени М. Горького [14]. С точки зрения архитектурно-художественной выразительности облика города, именно архитектурно-пространственная композиция центральной части Оренбурга обладает тем комплексом индивидуальных, запоминающихся черт, отличающих город от других городов России.

Архитектурное своеобразие Оренбурга обусловлено также и его пограничным положением, многонациональным составом населения, строительным законодательством. Так, в 1920-1925 годах Оренбург являлся столицей Казахстана, что не могло не отложиться на его архитектурном облике. Сочетание европейского и азиатского менталитета наложило отпечаток на художественный облик городских зданий. Город, находящийся на стыке Европы и Азии, соединил в своей архитектуре приемы, художественные орнаменты европейского модерна с символикой, орнаментами и формами архитектуры мавританского, турецкого искусства. Образцом такой эклектики может служить комплекс «Караван-Сарай», построенный в 1838-1844 годах. Многие его детали подтверждают это: «Верхняя часть наличников окон представляется нам трансформацией трех-лепестковой арки – характерного мотива мавританской и арабской архитектуры...» [75].

Пространственное и художественное своеобразие архитектурно-градостроительного облика Оренбурга определяется также и социально-экономическими особенностями. Так, в положении о территориальном планировании города Оренбурга определены главные факторы развития его городской инфраструктуры. К таковым в частности относятся:

- выгодное экономико-географическое положение, расположение в узловой точке автомобильных и железнодорожных магистралей;
- мощный производственный, научный и кадровый потенциал;
- развитая инфраструктура транспорта, инженерных сооружений и коммуникаций;
- наличие достаточных земельных ресурсов при условии их разумного использования;
- развитая рыночная инфраструктура [50].

Таким образом, Оренбург, прежде всего, – это индустриальный и сельскохозяйственный центр. Его рост и увеличение количества жителей происходит за счет притока населения из близлежащих сел и деревень, а также за счет обеспечения рабочих мест на крупных городских предприятиях. Поэтому по своей природе он всегда оставался и остается провинциальным городом. Хотя провинциальность его достаточно специфична, так как накладывается на достаточно интенсивные модернизационные преобразования. Город следует современным тенденциям индустриального массового строительства, вырабатывая новые закономерности застройки. Оренбург растет и активно застраивается новыми современными микрорайонами, с широкими магистралями, несоразмерно длинными улицами. Но одновременно с этим в городе до сих пор большое распространение имеют районы частного сектора, которые «характеризуются «случайной» архитектурой и монотонностью, образуя «стихийное экофобное пространство городских участков между дорожными насыпями» [75]. Естественно, отсутствие единой архитектурно-художественной городской композиции отражается и на отношении самих жителей к окружающей их среде, к историческим архитектурным памятникам.

Особенностью архитектурно-композиционного образа города является то, что он воспринимается не сразу, а постепенно, по мере раскрытия перед человеком элементов городской архитектуры: перспектив улиц, зданий и площадей. Местечковая культура, свойственная жителям города, не способствует выработке у них такого единого образного восприятия. При ремонте фасадов зданий на их стилевые особенности чаще всего не обращают внимания, исторический облик здания при этом частично или полностью нарушается. Большую часть старинных зданий либо не ремонтируют, либо вообще сносят. В то время как здания, являющиеся историческими памятниками и составляющие своеобразное «лицо» города, приходят в негодность, возле них в большом количестве возводятся здания, не соответствующие историко-культурному духу города. Городское пространство превращается в обезличенное скопление зданий. Многие уникальные строения завешиваются безвкусными и неэстетичными вывесками, рекламными плакатами, баннерами, что также не способствует повышению у горожан авторитета городской среды. У большинства горожан не сформировано эстетическое осмысление гармоничного единства архитектурного облика города, а значит, нет и желания его сохранять.

3.4 Образ города Оренбурга: результаты эмпирического исследования

С целью изучения проблемы восприятия города Оренбурга его жителями преподавателями кафедры философии и культурологии ОГУ в апреле-июне 2017 года было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление особенностей восприятия города Оренбурга его жителями для последующего определения значения образа города для его социокультурного развития.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие *задачи*:

- 1) выявление особенностей восприятия респондентами наиболее значимых параметров образа города Оренбурга;
- 2) выявление степени расхождения оценок одинаковых параметров образа г. Оренбурга разными группами респондентов;
- 3) выявление степени зависимости измеряемых показателей от направленности образования респондентов;
- 4) на базе данных эмпирического исследования определение характера проблем и задач муниципального управления для решения задачи формирования положительного образа Оренбурга;
- 5) оценка соответствия современного состояния города Оренбурга задачам формирования положительного образа и имиджа города.

Методологической основой исследования стал культурологический подход, предполагающий изучение любого культурного феномена в 3-х взаимосвязанных плоскостях культурного пространства: когнитивной (знания), аксиологической (ценности) и праксиологической (регулятивы), которые «определяют организацию смыслового содержания культурных феноменов» и которые можно назвать «осевыми» формами культуры [24, с. 225]. В соответствии с данным подходом программа исследования включала в себя три основных блока:

- 1) когнитивный блок, направленный на изучение знаний респондентами истории, особенностей социально-экономического, политического, культурного развития города;
- 2) аксиологический блок, направленный на выявление личностной позиции горожанина по отношению к городу;
- 3) прагматический блок, выявляющий оценку респондентами города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив.

Основным *методом* эмпирического исследования стал анкетный опрос участников исследования. С этой целью в качестве инструментария исследования были разработаны три анкеты, предназначенные для опроса студентов 2-3 курсов Оренбургского государственного университета.

Респондентами эмпирического исследования стали студенты гуманитарного, технического, экономического и естественнонаучного факультетов Оренбургского государственного университета. Анкетирование проводилось в апреле – июне 2017 года. В нем приняли участие 240 человек, по 60 человек от каждого из факультетов.

Формулировка вопросов анкеты №1 предполагала выявление знаний студентами истории города Оренбурга, особенностей его культурной жизни и культурного наследия, особенностей социально-экономического и политического развития г. Оренбурга на современном этапе. С этой целью в анкету были включены следующие вопросы:

- Назовите наиболее значимые исторические события, связанные с г. Оренбургом.
- Назовите выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом.
- Назовите наиболее известные памятники истории и культуры г. Оренбурга.
- Назовите наиболее известные предприятия и организации, определяющие сегодня развитие г. Оренбурга.
- Назовите наиболее значимые, с Вашей точки зрения, учреждения культуры г. Оренбурга.
- Какие общегородские мероприятия, праздники, проводимые в г. Оренбурге, Вам известны? Назовите их.
- Назовите известных Вам политических и общественных деятелей современного Оренбурга.

Анализ показал, что студенты имеют определенные представления о наиболее значимых исторических событиях, связанных с г. Оренбургом. В количественном отношении наиболее известным историческим событием оренбургской истории является восстание под руководством Е. Пугачева, осада города повстанцами (111 упоминаний; 46,25 % респондентов). Менее известными историческими событиями стали: основание г. Оренбурга (26; 10,83 %), посещение города А.С. Пушкиным (23; 9,58 %); учеба Ю.А. Гагарина

в городе Оренбурге (22; 9,16 %); помощь фронту, эвакуация в город важнейших предприятий страны в период Великой Отечественной войны (13; 5,41 %); Оренбург стал столицей Казахстана (8; 3,33 %).

По 3 упоминания (1,25 %) приходится на такие исторические события, как гражданская война в городе, основание Оренбургской губернии в 1744 году, переименование Оренбурга в Чкалов и переименование реки Яик в Урал.

По 2 упоминания (0,83 %) приходится на такие исторические события, как посещение г. Оренбурга В.И. Далем, разрушение Казанского собора, строительство Менового двора. Все остальные исторические события, связанные с историей города Оренбурга а) либо упоминаются не чаще 1 раза (0,41 %), б) либо содержат ошибочные сведения об истории города, например, ссылка Пугачева в Оренбург Екатериной II, восстание Чапаева при Екатерине II, учеба В. Чкалова в Оренбурге и т.п.

Следует отметить также, что 60 студентов (25 % респондентов) вовсе не дали никакого ответа на предложенный в анкете вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом» – наибольшее число упоминаний приходится на имена Ю.А. Гагарина (145 упоминаний; 60,41 %); А.С. Пушкина (96; 40 %); Е. Пугачева (76; 31,66 %); В. Чкалова (68; 28,33 %); П.И. Рычкова (34; 14,16 %); И.И. Неплюева (30; 12,5 %); М. Джалиля (21; 8,75 %); В.И. Даля (20; 8,33 %); С.Т. Аксакова (15; 6,25 %); В.Н. Татищева (12; 5 %). Менее известными историческими деятелями стали: Т.Г. Шевченко и В.С. Черномырдин (8; 3,33 %); М. Ростропович (6; 2,5 %); В.А. Перовский (5; 2,08 %); А.И. Родимцев и В.И. Чапаев (4; 1,66 %).

По 3 упоминания (1,25 %) приходится на таких исторических деятелей, как Л.Н. Толстой, императрица Анна Иоанновна и Ю. Шатунов. По 2 упоминания (0,83 %) – на Ш.Н. Абдрашитова, Ю.Д. Гаранькина, экс-губернатора области А.А. Чернышева, А. Дутова, Ю.Н. Мещерякова. Все другие исторические деятели, связанные с историей г. Оренбурга упоминаются либо 1 раз, либо по ошибке: Петр I, С. Разин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов,

В. Терешкова и др. Не дали никакого ответа на поставленный вопрос 26 респондентов (10,83 %).

Вопрос: «Назовите наиболее известные памятники истории и культуры г. Оренбурга» – предполагал выявление у респондентов знаний наиболее значимых объектов культурного наследия г. Оренбурга. Однако в подавляющем большинстве респонденты называли в качестве памятников произведения искусства – скульптурные изображения, увековечивающие известные исторические события, деятелей истории, культуры, которые далеко не всегда можно отнести к объектам культурного наследия (Вечный огонь, памятник В. Чкалову, В.И. Ленину, Ю.А. Гагарину, А.С. Пушкину и В.И. Далю и др.), в том числе малые скульптурные формы, вроде памятника собаке, ученому коту, памятника «Три камня», «Солдатская каска», «Сарматский олень», «Серп и молот» и др.

Из наиболее значимых объектов культурного наследия названы Елизаветинские ворота (13; 5,41 %); здания историко-краеведческого музея и гауптвахты (10; 4,16 %); здания Караван-сарая и летного училища (4; 1,66 %); ансамбль «Хусаиния» и Гостиный двор (3; 1,25 %); здание водонапорной башни, дом Тимашевых, парк «Тополя» (2; 0,83 %); здание музея изобразительных искусств, дом-ставка Е. Пугачева в Бердах, ул. Советская (1; 0,41 %). В целом же только 66 респондентов (27,5 %) правильно поняли значение поставленного вопроса и продемонстрировали некоторую осведомленность в вопросах культурного наследия. 37 человек (15,41 %) не дали ни одного ответа на поставленный вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите наиболее известные предприятия и организации, определяющие сегодня развитие г. Оренбурга» – наибольшее число упоминаний приходится на такие предприятия г. Оренбурга, как Газпром (144; 60 %); ПО «Стрела» (98; 40,83 %); Ореншаль (35; 14,58 %); Инвертор (25; 10,41 %); газзавод (18; 7,5 %); завод бурового оборудования (16; 6,66 %); Оренбургэнерго и гелиевый завод (11; 4,58 %). Менее известными предприятиями и организациями являются: Роснефть и ОГУ (8; 3,33 %); Летний

луг (7; 2,91 %); администрация города (6; 2,5 %); Радиатор и Лист (5; 2,08 %); молл «Армада» и ДК «Газовик» (3; 1,25 %), Кушкульские теплицы и птицефабрика (2; 0,83 %). Все другие предприятия и организации города упоминаются не более 1 раза (0,41 %). 33 человека (13,75 %) не дали ни одного ответа на данный вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите наиболее значимые, с Вашей точки зрения, учреждения культуры г. Оренбурга» – наибольшее число упоминаний приходится на Оренбургский драматический театр (132; 55 %); Театр музыкальной комедии (81; 33,75 %); ДК «Россия» (50; 20,83 %); краеведческий музей (34; 14,16 %); филармонию (29; 10,08 %); СКК «Оренбуржье» (28; 11,66 %); КК «Национальная деревня» (24; 10 %); ДК «Газовик» (22; 9,16 %); Татарский драматический театр (21; 8,75 %); библиотеку им. Н.К. Крупской (17; 7,08 %); ОГУ и музей истории города (15; 6,25 %); Дом памяти и ООДТДиМ им. В.П. Поляничко (12; 5 %); музей «Салют, Победа!» и музей А.С. Пушкина (10; 4,16 %); стадион «Газовик» (8; 3,33 %). Низкий уровень упоминаемости (от 5 до 2) характерен для дома-музея Ю. А. Гагарина, музея космонавтики, театра кукол «Пьеро», ДК «Молодежный», ЛД «Звездный», кинотеатра «Космос», библиотеки ОГУ, областного кукольного театра, планетария, Оренбургского государственного института искусств, ДК «Строитель». Все другие учреждения культуры г. Оренбурга упоминаются не чаще одного раза. 29 человек (12,08 %) не дали ни одного ответа на поставленный вопрос.

Отвечая на вопрос: «Какие общегородские мероприятия, праздники, проводимые в г. Оренбурге, Вам известны?», респонденты чаще всего называют День города (148; 61,66 %); День победы (122; 50,83 %), а также праздничные мероприятия, возникшие относительно недавно и связанные с Днем Победы: Вальс Победы (38; 15,83 %) и Бессмертный полк (28; 11,66 %); 1 мая (27; 11,25 %), Весенний бал (26; 10,83 %); Новый год (24; 10 %), День молодежи и Масленица (21; 8,75 %); День детства и Фестиваль красок (12; 5 %); День России и Свеча памяти (11; 4,58 %); Кросс нации (10; 4,16 %), День космонавтики (8; 3,33 %), День семьи, любви и верности и День знаний (7;

2,91 %), Праздник цветов (6; 2,5 %). Упоминаются также «местные», по преимуществу студенческие, праздники, такие, как Многонациональная весна на Николаевской и форум «Евразия» (3; 1,25 %). Все другие праздники, как правило, носят общероссийский характер (8 марта, День народного единства, Пасха, Рождество, Крещение и пр.) и упоминаются не чаще 1-2 раз. 37 человек (15,41 %) не дали ни одного ответа на поставленный вопрос.

Анализ ответов на последний вопрос анкеты выявил явных «лидеров» в среде политических и общественных деятелей современного Оренбурга: это губернатор Оренбургской области Ю.А. Берг (172; 71,66 %), глава города Е.С. Арапов (68; 28,33 %), бывший глава города Ю.Н. Мещеряков (44; 18,33 %) и министр образования В.А. Лабузов (18; 7,5 %). 8 упоминаний (3,33 %) приходится на экс-губернатора области А.А. Чернышева и депутата С. Катасонова, 4 раза (1,66 %) упоминаются В. Баширова и Д. Батурин. Все другие деятели г. Оренбурга упоминаются не чаще 1-2 раза; как правило, это представители областной и муниципальной власти, депутаты разных уровней, т.е. люди, которые чаще всего «мелькают» в СМИ. В то же время 50 человек (20,83 %) не дали ответа на поставленный вопрос.

Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты №1 позволил нам сделать следующие выводы:

I. Исследование выявило довольно низкий уровень знаний респондентами истории города Оренбурга, наиболее значимых исторических событий и выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом, особенностей культурной жизни и культурного наследия города и т.п. Экспертами не выявлено прямой и непосредственной зависимости данных знаний от направленности получаемого образования: так, наиболее полные и грамотные ответы, вопреки предположениям, даются не студентами гуманитарных факультетов, а студентами, обучающимися на экономических факультетах, что может быть объяснено тем, что

1) традиционно на престижные экономические специальности и направления подготовки, реализуемые в Оренбургском государственном

университете, поступают самые сильные выпускники общеобразовательных учреждений с высоким уровнем подготовки;

2) учебные планы различных направлений подготовки и специальностей, разработанные в ОГУ в соответствии с ФГОС ВО, унифицированы в своей базовой части и практически не отличаются друг от друга набором гуманитарных дисциплин, обеспечивающих общекультурную подготовку личности;

3) в учебных планах практически всех направлений подготовки и специальностей отсутствуют дисциплины регионоведческого содержания, преподавание которых в прежних образовательных стандартах обеспечивалось за счет национально-регионального компонента образования;

4) в учебных планах практически всех направлений подготовки и специальностей отсутствует дисциплина «Культурология», которая была призвана формировать у молодого поколения представления о роли культуры в жизни общества, о проблемах современной культуры, формировать общекультурные компетенции как основания гуманитарной культуры личности. В системе стандартов второго и третьего поколения культурология сведена к курсам по выбору и возможности ее использования в учебном процессе стали весьма ограниченными;

5) данные «пробелы» в знаниях студентов могут быть объяснены также недостаточно активной и целенаправленной внеучебной (воспитательной) работой со студентами по изучению родного края и участию в его общественной жизни.

II. Жизнь города наполнена многочисленными культурными событиями: праздниками, выставками, фестивалями, роль которых в жизни города постоянно растет. Праздник отражает особенности национальной культуры и специфику окружающей природы, хранит многовековые традиции и воплощает модные тенденции, что делает его уникальным и притягательным.

Современный праздничный календарь жителей Оренбурга представляет собой коллаж из православных, советских, искусственно созданных

государственных и заимствованных праздников, исторических дат. Большинство праздников, названных респондентами, относятся к традиционным общероссийским праздникам, которые сегодня, как правило, приобретают зрелищно-досуговый характер и никак не сказываются на «локальном» образе города: Новый год, 8 марта, 1 мая, 23 февраля и пр. Все большую популярность приобретают у жителей города общегородские мероприятия, связанные с трагическими, скорбными событиями истории нашей страны: Бессмертный полк, Свеча памяти, Вальс Победы и др., которые, в отличие зрелищно-досуговых мероприятий, предполагают участие в них самих жителей и формируют чувство их сопричастности к судьбе своей страны, города.

К сожалению, в г. Оренбурге не сложились популярные «местные» праздники, которые могли бы стать символом города, средством привлечения внимания к городу (региону), формой объединения горожан, средством привлечения внимания СМИ к сфере культуры, экспериментальной площадкой для новых форм в искусстве. Из большого числа появившихся в постперестроечное время праздников самым удачным оказался День города, участие в котором способствует формированию у жителей местной идентичности, чувства «малой родины» и любви к ней. Такие общегородские мероприятия, как кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард» или Дни японской культуры в ОГУ не упоминаются студентами, хотя и активно обсуждаются во всех местных СМИ.

Из традиционных народных праздников наиболее популярным является Масленица, в то время как религиозные (православные) праздники: Рождество, Крещение, Пасха – упоминаются достаточно редко. Таким образом, можно говорить об угасании традиционной праздничной культуры русского народа, хотя этот процесс в разных социальных группах идет неравномерно. Из заимствованных праздников популярность у молодежи приобретает Фестиваль красок, связанный своими корнями с индийской культурой и осуждаемый Русской православной церковью как сектантский.

III. Исследование выявило довольно низкий уровень знаний студентами особенностей социально-экономического г. Оренбурга на современном этапе. Наиболее высокий уровень осведомленности в особенностях социально-экономического развития г. Оренбурга демонстрируют студенты экономических и естественнонаучных факультетов, что может быть объяснено направленностью их обучения и осознанием перспектив их будущего трудоустройства в городе.

Примечательно то, что из 45 названных студентами предприятий и организаций, определяющих сегодня развитие города Оренбурга, 36 являются промышленными предприятиями и лишь 4 – учреждениями культуры и спорта, 2 – организациями, связанными с развитием IT-коммуникаций, 2 – банковскими учреждениями; 1 – торговой организацией. Из этого можно сделать вывод, что молодежь не рассматривает данные сферы общественной жизни города как перспективные, определяющие развитие города и, скорее всего, не готовы связывать с ними возможности своего будущего трудоустройства.

В ответах студентов на вопрос «Назовите известных Вам политических и общественных деятелей современного Оренбурга» находят отражение тенденции, характерные в целом для всех российских городов и российской городской культуры – тенденции, отмечаемые известным отечественным урбанистом В.Л. Глазычевым, доказывающим, что «в России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан» [10].

Из 47 названных студентами политических и общественных деятелей современного Оренбурга подавляющее большинство представляют органы областной и муниципальной власти, депутатского корпуса города и области; в то время как не названо ни одного деятеля культуры, науки, религиозного деятеля и т.п. Все это свидетельствует о доминировании властной элиты во всех сферах жизни города и невысокой значимости культурной элиты, низком уровне политической и гражданской активности населения [см. 15], неразвитости институтов общественного самоуправления и низком уровне самоорганизации

городского сообщества. В этом отношении г. Оренбург не является исключением из общего правила. На наш взгляд, данная особенность российских городов обусловлена спецификой российской истории, общественно-политического устройства Руси-России, особыми условиями существования российского общества: природно-климатическими, политическими, территориальными, геополитическими и пр. [см. 31].

Формулировка вопросов анкеты №2 предполагала выявление личностной позиции горожанина по отношению к городу Оренбургу. С этой целью в анкету были включены следующие вопросы:

- Отличаются ли жители г. Оренбурга от жителей других городов? Если да, то чем?
- Нравится ли Вам внешний вид города, его архитектура?
- Назовите самые любимые Вами места в г. Оренбурге.
- Что Вас больше всего раздражает в городе, вызывает негативные чувства?
- Какие факты, события, объекты городской жизни вызывают Вашу гордость за г. Оренбург?
- У каждого города – свое «неповторимое лицо», своя «изюминка». Есть ли такая «изюминка» у Оренбурга? В чем Вы ее видите?
- Какую достопримечательность г. Оренбурга Вы прежде всего показали бы гостям города, туристам?
- Какой из районов г. Оренбурга Вам нравится больше всего?
- Можно ли г. Оренбург назвать красивым городом?
- Можно ли Оренбург назвать культурным центром?
- Любите ли Вы г. Оренбург?

На вопрос «Отличаются ли жители г. Оренбурга от жителей других городов? Если да, то чем?» значительная часть респондентов дала положительный ответ (110; 45,83 %). Однако, определяя эти отличия оренбуржцев, они дают самые общие, неконкретные ответы, вроде: культурой, менталитетом, поведением, отношением к жизни, манерой одеваться, говорить, жизнедеятельностью и т.п.

Часть студентов затруднились с ответом на данный вопрос (55; 22,91 %); достаточно значительным является и число тех, кто считает, что жители г. Оренбурга ничем не отличаются от жителей других городов (75; 31,25 %). Тем не менее, в качестве наиболее характерных названы следующие черты оренбуржцев: приветливость, доброжелательность, отзывчивость (24; 10 %); недоброжелательность, агрессивность, неотзывчивость (10; 4,16 %); разнообразие культур и толерантность по отношению к другим этносам (9; 3,75 %); более спокойный образ жизни, пассивность жителей (5; 2,08 %). 140 человек (58,33 %) не дали никакого ответа на поставленный вопрос.

На вопрос «Нравится ли Вам внешний вид города, его архитектура?» 140 респондентов (58,33 %) дали положительный ответ, 49 (20,41 %) – отрицательный и 51 человек (21,25 %) затруднились с ответом.

Самыми любимыми местами города респондентами названы ул. Советская (145; 60,41 %), Зауральная роща и Национальная деревня (51; 21,25 %), парк «Тополя» (36; 15 %), набережная реки Урал (29; 12,08 %), парк Перовского (25; 10,41 %), Красная площадь и парк Фрунзе (20; 8,33 %), пешеходный мост через Урал (19; 7,91 %), ТЦ «Армада» (12; 5 %), мост «Европа-Азия» и кинотеатр «Космос» (10; 4,16 %), ул. Чкалова (9; 3,75 %), Поющие фонтаны (7; 2,91 %), Аллея славы и драмтеатр (6; 2,5 %), ОГУ (5; 2,08 %), п. Ростоши, ТЦ «Гулливер» и «Север» (4; 1,66 %), сквер им. В. И. Ленина и Степной поселок (3; 1,25 %). Все остальные значимые места города упоминаются не более 1-2 раз. Не дали ответа на данный вопрос 19 человек (7,91 %).

Больше всего раздражает в городе, вызывает негативные чувства респондентов такие явления и факты городской жизни, как дороги (79; 32,91 %), экология, в том числе отношение жителей к экологии города, грязь и мусор на улицах города (55; 22,91 %); транспортное обслуживание (39; 16,25 %); обилие старых частных построек, в том числе в самом центре города (21; 8,75 %); невоспитанность, агрессивность жителей, плохое воспитание подростков (18; 7,5 %); архитектура, «сочетающая избытки и дворцы»;

состояние старинных зданий, их запущенность и отсутствие реставрации (10; 4,16 %); климат (7; 2,91 %); шум, движение машин (6; 2,5 %); обилие примитивной рекламы, в т.ч. на старинных зданиях, которая портит их вид; стоимость бензина и проезда в общественном транспорте (5; 2,08 %); качество воды, состояние окраинных районов города, игнорирование властью проблем города (4; 1,66 %); старая инфраструктура города, недостаточность мест для досуга горожан (3; 1,25 %). Все остальные негативные явления и факты города и городской жизни упоминаются не более 1-2 раз. Не дали ответа на данный вопрос 42 человека (17,5 %).

Гордость респондентов за г. Оренбург вызывают такие факты, события, объекты городской жизни, как обучение в городе Ю.А. Гагарина (27; 11,25 %), оренбургский пуховый платок (14; 5,83 %), историческое прошлое города и исторические деятели, связанные с г. Оренбургом (9; 3,75 %), географическое положение города между Европой и Азией, упоминание города в творчестве А.С. Пушкина, проведение массовых спортивных и культурных мероприятий, общегородское мероприятие «Вальс Победы» (8; 3,33 %), красивые памятники архитектуры и выход футбольного клуба «Газовик» (сейчас «Оренбург») в российскую футбольную премьер-лигу (7; 2,91 %), Парад Победы и Бессмертный полк (6; 2,5 %), активное строительство и развитие города, его внешний вид (5; 2,08 %), Национальная деревня (4; 1,66 %); культурное разнообразие, толерантность жителей города; тот факт, что Оренбург был в определенный период истории столицей Казахстана; чистота и озеленение города (3; 1,25 %). Все другие факты, события, объекты городской жизни, вызывающие гордость его жителей, упоминаются не более 1-2 раз. Примечательно и то, что 104 респондента (43,33 %) не назвали ни одного объекта городской жизни, которые вызвали бы их гордость за г. Оренбург.

У каждого города – свое «неповторимое лицо», своя «изюминка». Такой «изюминкой» г. Оренбурга студенты считают оренбургский пуховый платок (37; 15,41 %); мост «Европа-Азия» (22; 9,16 %); культурное разнообразие (11; 4,58 %); географическое положение города между Европой и Азией; старинная

архитектура, сочетание архитектуры прошлого века с современной; контрастность городских ландшафтов (10; 4,16 %); улицу Советскую (7; 2,91 %); красивое благоустройство города (6: 2,5 %); оренбургские степи («Оренбург – степная столица»); библиотеку ОГУ (5; 2,08 %); плохие дороги (4; 1,66 %); Национальную деревню; коллективизм, сплоченность, активность горожан (3; 1,25 %).

Респонденты отмечают, что в целом Оренбург – чистый, зеленый, уютный и спокойный провинциальный город (7; 2,91 %), но в качестве «изюминки» города нередко называют и негативные факты и явления городской жизни, например, пыль, грязь, климат, бездушность его жителей, отсутствие внимания власти к архитектурным памятникам, обилие «пивнушек и кабаков», но недостаточность мест для отдыха; недострой в самом центре города, рядом со зданием администрации и т.п. 100 человек (41,66 %) не дали ответа на данный вопрос, т.е. не считают Оренбург городом, имеющим свой индивидуальный облик, свое «неповторимое лицо».

Среди наиболее интересных достопримечательностей г. Оренбурга, которые респонденты, прежде всего, показали бы гостям города, называются ул. Советская (77; 32,08 %), мост «Европа-Азия» (56; 23,33 %), Национальная деревня (49; 20,41 %), мост через Урал (20; 8,33 %), Зауральная роща (16; 6,66%), набережная Урала (15; 6,25 %), университетский городок, в том числе библиотека ОГУ (13; 5,41 %), музей «Салют, Победа!» (12; 5 %), парк 50-летия СССР (10; 4,16 %), река Урал (3; 1,25 %). 35 человек (14,58 %) не дали ответа на поставленный вопрос.

Из всех районов города студентам больше всего нравятся районы Центральный (114; 47,5 %), что не удивительно, поскольку именно здесь находятся самые красивые места города, любимые горожанами зоны отдыха и развлечений, а также Дзержинский (61; 25,41 %), Ленинский (55; 22,91 %). Самым непопулярным районом города оказался Промышленный (11; 4,58 %) и Восточный (4; 1,66 %), что тоже вполне объяснимо, поскольку данные районы считаются респондентами наименее благоустроенными, уютными.

При ответе на вопрос: «Можно ли г. Оренбург назвать красивым городом?» 37 человек (15,41 %) дали отрицательный ответ, 57 человек (23,75 %) затруднились с ответом. В целом же большая часть опрошенных считает Оренбург красивым городом (146; 60,83 %). Однако культурным центром Оренбург признают значительно меньшее число респондентов (83; 34,58 %), 76 человек (31,66 %) дали отрицательный ответ на данный вопрос, а 81 (33,75 %) – затруднились с ответом.

Вместе с тем, при ответе на вопрос: «Любите ли Вы г. Оренбург?» большая часть респондентов дала положительный ответ (143; 59,58 %). 28 человек (11,66 %) дали отрицательный ответ и 69 (28,75 %) – затруднились с ответом.

Анализ ответов студентов на вопросы анкеты №2 позволил нам сделать следующие выводы:

1. В целом следует отметить, что в восприятии респондентов доминирует положительный образ города: в ответах преобладают позитивные оценки различных аспектов городской жизни и городской культуры: его жителей, внешнего вида и архитектуры, любимых мест, достопримечательностей города, фактов, событий и объектов городской жизни, вызывающих гордость за Оренбург, его неповторимого колорита и своеобразия. Оренбург они считают красивым, уютным и спокойным провинциальным городом.

Нередко ответы на вопросы превращаются в поэтические высказывания о любви к родному городу, о его своеобразии и особой прелести. Вопреки общепризнанному, распространенному мнению об эклектичной архитектуре города как главном его недостатке, студентка пишет: «У города Оренбурга особая атмосфера уюта. Она проявляется в том, что город не строит небоскребов и не пытается скрыть своих деревенских корней».

Однако в целом позитивный образ города не исключает достаточно критичного отношения к отдельным фактам, явлениям и событиям городской жизни, вызывающим не только негативные чувства, но и тревогу за судьбу города. Так, одна из анкет сопровождалась довольно пространном

комментарием, свидетельствующим о равнодушии студентки к родному городу: «Некоторые районы города находятся в неухоженном, а порой даже в ужасном состоянии, несмотря на красочность основных улиц и районов, создается эффект «потемкинских деревень».

Представляется тревожным также тот факт, что довольно большое число респондентов не видят (или не знают?) в Оренбурге объектов, которые вызвали бы их гордость за город, а также не считают Оренбург городом, имеющим свой индивидуальный облик, свое «неповторимое лицо», «изюминку».

Следует отметить также то, называя любимые места города («зоны частного самочувствия», по определению С.В. Пирогова), респонденты практически не называют в качестве таковых учреждения культуры: театры, музеи, библиотеки и т.п., хотя, судя по ответам на вопросы анкеты №1, знают об их существовании. И это вполне объяснимо: нельзя полюбить то, что не знаешь. Проблема посещения студентами университета учреждений культуры всегда решалась в ходе реализации образовательного процесса по курсу «Культурология» и других культурологических дисциплин. Сегодня такой возможности у преподавателей и студентов практически нет. Возможно, поэтому большинство респондентов не считает г. Оренбург культурным центром, а такие значимые общегородские мероприятия, как кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард» или Дни японской культуры, остаются ими не замеченными.

Формулировка вопросов анкеты №3 предполагала выявление оценки респондентами города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив. С этой целью в анкету были включены следующие вопросы:

- Считаете ли Вы городскую среду г. Оренбурга комфортной для жизни?
- Оцените по 5-балльной системе различные аспекты городской среды Оренбурга:
  - транспортное обслуживание;
  - экологическую обстановку;

- благоустройство города;
  - организацию общественного питания;
  - организацию торговли;
  - организацию досуговой сферы;
  - безопасность жизни;
  - работу органов власти;
  - работу местных СМИ.
- Где Вам больше всего нравится проводить свободное от учебы и работы время?
  - Хотели бы Вы навсегда уехать из г. Оренбурга?
  - Посоветовали бы Вы своим друзьям или знакомым поселиться в г. Оренбурге?
  - Хотели бы Вы продолжить свое образование в Оренбурге?
  - Считаете ли Вы Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации?
  - Какие ожидания у Вас связаны с будущим города Оренбурга?
    - большие надежды на лучшее;
    - скорее надежды, чем опасения;
    - затрудняюсь ответить.
    - скорее опасения, чем надежды;
    - опасения.
  - Что бы Вы изменили в г. Оренбурге, если бы Вам представилась такая возможность?

Комфортной для жизни городскую среду г. Оренбурга считают 137 респондентов (57,08 %). Отрицательный ответ на данный вопрос дали 52 человека (21,66 %), затруднились с ответом 51 человек (21,25 %). С точки зрения комфортности наиболее высоко по 5-балльной системе студенты оценили организацию торговли в городе (средний балл – 4,06), организацию общественного питания (3,81), досуговой сферы (3,75) и благоустройство города (3,61). Самыми низкими баллами была оценена работа органов власти

(2,9 балла), экологическая обстановка (3,07) и транспортное обслуживание населения (3,29).

Свое свободное от учебы и работы время студенты любят проводить дома (95; 39,58 %), в парках и скверах города (60; 25 %), кинотеатрах (47; 19,58 %), на ул. Советской (44; 18,33 %), в кафе, барах и ресторанах (25; 10,41 %), в спортзалах и на спортплощадках города (23; 9,58 %), в Зауральной роще (15; 6,25 %), на улицах города (10; 4,16 %); за городом, в том числе на даче (7; 2,91 %), в театрах (5; 2,08 %), на реке Урал, в развлекательных комплексах, торговом центре «Армада», в библиотеке им. Н.К. Крупской (3; 1,25 %).

Навсегда хотели бы уехать из Оренбурга 63 человека (26,25 %), 88 (36,66 %) дали отрицательный ответ на поставленный вопрос, а 89 (37,08 %) – затруднились с ответом.

Большинство респондентов посоветовали бы своим друзьям и знакомым поселиться в г. Оренбурге (101; 42,08 %). Дали отрицательный ответ на поставленный вопрос 73 человека (30,41 %) и затруднились с ответом 67 человек (27,91 %).

Желание продолжить свое образование в г. Оренбурге выразили 98 человек (40,83 %), дали отрицательный ответ на поставленный вопрос 82 человека (34,16 %) и затруднились с ответом 60 человек (25 %).

На вопрос: «Считаете ли Вы Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации?» положительный ответ дали 37 человек (15,41 %), отрицательный 147 человек (61,25 %) и затруднились с ответом 60 человек (25 %).

С будущим города Оренбурга у большей части участников опроса связаны скорее надежды, чем опасения (87; 36,25 %) и большие надежды на лучшее (65; 27,08 %). Затруднились с ответом на вопрос 56 человек (23,33 %) и 32 человека (13,33 %) связывают с будущим Оренбурга скорее опасения, чем надежды.

Разброс ответов на вопрос о том, что бы респонденты изменили в г. Оренбурге, если бы им представилась такая возможность, оказался весьма

разнообразным, затрагивающим практически все аспекты жизнедеятельности города: дороги (58; 24,16 %); экологическую обстановку в городе (35; 14,58 %); озеленение города, создание новых и приведение в порядок старых парков, проведение субботников в парках (30; 12,5 %); общественный транспорт (27; 11,25 %); благоустройство города (21; 8,75 %); работу органов власти: отношение власти к населению города, уменьшение аппарата чиновников, независимость власти от федерального центра, создание общественных организаций для лучшего общения власти с горожанами (20; 8,33 %); реконструкцию центра, реставрацию памятников, старых зданий (20; 8,33 %); расширение возможностей трудоустройства для молодежи; строительство спортивных объектов, бассейнов; пропаганду здорового образа жизни и спорта (10; 4,16 %); совершенствование досуговой сферы (9; 3,75 %); воспитание, манеры людей и их мировосприятие, отношение к городу (8; 3,33 %); активное строительство нового жилья, оформление города («убрать ужасную, безвкусную рекламу, которая везде и всюду» (6; 2,5 %); снижение цен на бензин и платы за проезд, заботу о безопасности горожан (5; 2,08 %); расширение возможностей получения бесплатного образования; развитие промышленности, восстановление заводов; борьбу с коррупцией; совершенствование инфраструктуры города; организацию массовых культурных мероприятий; увеличение количества и качества образовательных учреждений, в том числе открытие новых детских садов, детских площадок и пр. (4; 1,66 %); улучшение качества воды, развитие услуг предоставления связи, Интернет-коммуникаций, IT-индустрии (3; 1,25 %) и др. Не дали ответа на поставленный вопрос 70 человек (29,16 %).

Следует также отметить различия в результатах анкетирования *в зависимости от места постоянного проживания* респондентов, среди которых преобладают приезжие из других городов и сёл Оренбургской области, а также из других регионов страны (142 чел.; 59,16 %). Число коренных жителей города или живущих в нем более 5 лет составляет 98 человек (40,83 %). На наш взгляд, это связано с тем, что многие выпускники общеобразовательных школ города,

имеющие хорошую подготовку, стремятся получить высшее образование в других, более престижных вузах страны. И данная категория респондентов более критично относится к родному городу, к различным аспектам городской жизни Оренбурга. Так, если среди приезжих студентов комфортной городскую среду Оренбурга считают 93 чел. (65,49 %), то среди коренных горожан только 44 чел. (44,89 %). Причем, самый низкий процент тех, кого удовлетворяет качество городской среды, – среди студентов гуманитарного факультета. Данный показатель коррелирует с результатами их ответа на вопрос: «Можно ли г. Оренбург» считать культурным центром?».

Навсегда хотели бы уехать из Оренбурга 28 приезжих студентов (19,71 %), а среди коренных жителей желающих покинуть Оренбург оказалось 35 чел. (35,71 %). Не посоветовали бы своим друзьям и знакомым поселиться в Оренбурге 33 чел. из приезжих (23,23 %), а из коренных жителей 40 чел. (40,81 %). Не хотели бы продолжить образование в г. Оренбурге 36 приезжих (25,35 %) и 45 коренных жителей (46,93 %). Самым высоким этот показатель стал у студентов естественнонаучных факультетов: 20,4 % в сравнении с результатами анкетирования приезжих (4,92 %).

Более критично оценивают коренные жители и возможности трудоустройства, профессионально-личностной самореализации в Оренбурге: 73 чел. (74,48 %) отрицательно оценили данные возможности; вместе с тем, среди приезжих это число составляет 70 чел. (49,29 %). Особенно велико данное расхождение в результатах у студентов естественнонаучных факультетов: 30,61 % отрицательных ответов у коренных жителей и 4,92 % у приезжих.

Более пессимистичными представляются и ожидания коренных жителей, связанных с г. Оренбургом: большие надежды на лучшее выражает 21 чел. (21,42 %); в то время как у приезжих данный показатель выше (44 чел.; 30,98 %). Скорее надежды, чем опасения, характерны для 33 коренных жителей (33,67 %) и для 54 приезжих (38,02 %). С будущим Оренбурга связаны скорее

опасения, чем надежды, у 16 коренных жителей (16,32 %) и у 16 приезжих (11,26 %).

Анализ ответов на вопросы анкеты №3 респондентов позволил нам сделать следующие выводы: большинство участников опроса считают городскую среду г. Оренбурга комфортной для жизни. Тем не менее, они достаточно критично оценивают различные аспекты городской среды. Особенно недовольны респонденты работой органов власти, экологической обстановкой в городе и транспортным обслуживанием населения. Выше всех других аспектов оценивается студентами организация торговли в городе, что, на наш взгляд, не случайно: в разных районах города ежегодно открываются новые торгово-развлекательные центры, которые дают им возможность не только удовлетворять материальные и досуговые потребности, но и возможности трудоустройства в период учебы и после окончания вуза.

Следует подчеркнуть, что данный аспект городской среды оценивается респондентами очень низко: студенты не считают Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации. Именно этим обстоятельством можно объяснить довольно высокий процент тех респондентов, которые хотят навсегда уехать из г. Оренбурга или, по крайней мере, задумываются об этом, а также процент тех, кто не посоветовал бы своим друзьям и знакомым поселиться в г. Оренбурге.

Отсутствие реальных перспектив, связанных с профессионально-личностной самореализацией молодого поколения, на наш взгляд, является одной из причин того факта, что значительная часть студентов не стремится продолжить свое образование в г. Оренбурге или сомневается в его необходимости. Даже получение диплома магистра или окончание аспирантуры не является, с их точки зрения, надежной гарантией будущего трудоустройства.

Поэтому разброс ответов студентов на вопрос о том, какие ожидания у них связаны с будущим города Оренбурга, оказался весьма разнообразным, однако эти ожидания у большинства респондентов (175; 72,91 %) вряд ли можно назвать оптимистичными. Эти показатели коррелируют с огромным

перечнем проблем, которые изменили бы участники опроса, если бы им представилась такая возможность.

Более критичная оценка города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив характерна для студентов – коренных жителей г. Оренбурга, что может быть объяснено тем, что

а) большая часть студентов приехала в Оренбург для получения высшего образования преимущественно из малых городов и сёл Оренбургской области, где условия жизни часто значительно хуже, чем в областном центре;

б) студенты, постоянно живущие в Оренбурге, лучше знают его сильные и слабые стороны, отличаются более высокими требованиями к качеству городской среды;

в) самое большое число коренных жителей на естественнонаучных факультетах (68,33 %), где, в том числе, учатся будущие специалисты по IT-технологиям: оценивая возможности своего будущего трудоустройства, они сравнивают их с теми, которые существуют в крупных российских городах, столицах. Естественно, что возможности Оренбурга в этом отношении представляются не самыми перспективными.

Заключение

Таким образом, образ города Оренбурга многолик и включает в себя множество событий и фактов, известных исторических деятелей и достопримечательностей, учреждений культуры, предприятий, организаций. Поэтому при позиционировании города следует учитывать все элементы городской среды, оказывающие влияние на образ города.

Положительный образ города Оренбурга базируется на акцентировании событий и фактов, известных исторических деятелей и достопримечательностей, вызывающих особую гордость оренбуржцев. К ним относятся: крестьянское восстание под руководством Е. Пугачева, основание

Оренбурга, посещение города А.С. Пушкиным, учеба первого космонавта Земли Ю.А. Гагарина в Оренбургском летном училище, помощь фронту в период Великой отечественной войны, географическое положение города на границе между Европой и Азией, оренбургский пуховый платок, культурное разнообразие населения, выход футбольного клуба «Оренбург» в РФПЛ и др. Среди выдающихся личностей города особую гордость вызывают Ю.А. Гагарин, А.С. Пушкин, Е. Пугачев, П.И. Рычков, И.И. Неплюев, М. Джалиль, В.И. Даль, В.Н. Татищев, Т.Г. Шевченко, В.С. Черномырдин и многие другие личности – ученые, художники, музыканты и т.д.

Негативный образ города базируется на акцентировании таких явлений и фактов городской жизни, как состояние городского транспорта и дорог; плохая экология; эклектичная архитектура города, сочетающая «избушки и дворцы»; состояние старинных зданий, их запущенность и отсутствие реставрации; состояние окраинных районов города; обилие назойливой, примитивной рекламы во всех районах города; отсутствие возможностей трудоустройства для молодежи и др.

Мотивы эмоционального переживания образа Оренбурга его жителями определяются их личностным опытом проживания в городе, а также их знаниями о его истории и культуре, особенностях социально-экономического, политического, культурного развития и т.п. Оренбург представлен в сознании горожан как «врата в Азию», город длинной и богатой истории, центр пугачевского восстания и казачьего движения, как степная столица России. В целом Оренбург предстает в сознании горожан как уютный и спокойный провинциальный город, который в последние годы активно развивается и хорошеет.

Практические рекомендации по формированию положительного образа города. Как показывает анализ проведенного эмпирического исследования, развития и совершенствования требуют все аспекты жизненной среды города Оренбурга: дороги, транспорт, экология, состояние городских парков, улиц и дворов и т.п. Значимость этих задач осознается в полной мере и

администрацией города и области. Однако решение этих задач – достаточно длительный процесс, требующий значительных материальных, финансовых и пр. ресурсов. Вместе с тем, в городском пространстве Оренбурга есть сферы, совершенствование и развитие которых, во-первых, не требует столь значительных затрат; во-вторых, может значительно способствовать формированию положительного образа Оренбурга; в-третьих, отвечает самым современным и актуальным тенденциям социокультурного развития в мире.

На наш взгляд, формированию позитивного образа города Оренбурга может способствовать:

- 1) введение в учебные планы всех направлений подготовки и специальностей ОГУ учебного курса «Культурология» с целью повышения уровня знаний студентов о сущности культуры и закономерностях ее развития, а также формирования мировоззренческих установок личности, принципов личностной ориентации в культурной среде современного общества, готовности принимать самое активное участие в продуктивном диалоге с представителями других народов, что особенно актуально для полиэтнического Оренбургского края;
- 2) введение в учебные планы всех направлений подготовки и специальностей ОГУ, а также общеобразовательных учреждений города и области учебного курса «Регионоведение» с целью углубления знаний студентов и школьников об истории г. Оренбурга и Оренбургской области, о наиболее значимых исторических событиях и выдающихся личностях, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом, особенностях культурной жизни и культурного наследия города, его социально-экономического и политического развития;
- 3) активное привлечение детей, подростков и молодежи города к участию в подготовке и проведении культурно-массовых мероприятий, как на уровне учебных заведений, так и на общегородском уровне; в мероприятиях учреждений культуры города (выставках, конкурсах,

тематических вечерах, мастер-классах и т.п.) с целью создания единого культурно-образовательного пространства города Оренбурга;

- 4) повышение активности средств массовой информации в освещении событий культурной жизни города, в том числе расширение круга телевизионных программ и радиопередач, направленных на знакомство жителей с различными аспектами жизни города Оренбурга и Оренбургской области: его историей и культурой, природным и культурным наследием, экологической обстановкой и предприятиями, определяющими его развитие, достижениями и значимыми событиями культурной жизни города и т.д.;
- 5) развитие и совершенствование информационного сопровождения деятельности учреждений культуры, в том числе создание фондов оцифрованных библиотечных, музейных, архивных, кино-, фото-, видео- и аудио документов для обеспечения экстратерриториального доступа населения к информационным ресурсам учреждений культуры с использованием сети Интернет;
- 6) внедрение в целях интеграции социальной среды города и виртуальной информационной среды современных «технологий расширенной реальности», совмещающих виртуальное и реальное пространство, взаимодействующие в текущем времени. Одним из средств их развития может стать размещение на объектах культурного наследия двумерного штрих-кода, с помощью которого пользователи гаджета могут получить доступ к текстовой или аудиовизуальной информации об этих объектах в сети Интернет;
- 7) осуществление постоянного контроля за состоянием ономастического ландшафта и рекламного оформления города с позиций их соответствия архитектурно-эстетическому облику городской среды Оренбурга, особенно его центральной исторической части.

Словарь понятий и терминов, используемых в учебном пособии

Аксиология – учение о ценностях, философская теория общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности и мотивацию человеческих поступков.

Артефакт – (от лат. *ars* – ремесло, занятие, искусство; *factum* – сделанное, деяние, поступок) – нечто возникшее вне природных процессов, созданное человеком, обществом, продукт культуры.

Библиотека – культурно-просветительное и научно-вспомогательное учреждение, организующее общественное пользование произведениями печати.

Город – населенный пункт, достигший определенной степени людности (критерий которого различен, обычно не менее 2-3 тыс. жителей) и выполняющий преимущественно промышленные, транспортные, торговые, культурные и административно-политические функции.

Городская культура – это культура несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров.

Диалог – один из способов взаимодействия различных субъектов культурно-исторического процесса, предполагающий равноправие субъектов коммуникации.

Идентичность культурная – осознание человеком своей принадлежности к определенной культуре и отождествление себя с представителями данной культуры.

Инкультурация – процесс приобщения индивида к определенной этнической культуре, в результате которого формируется личность, компетентная в языке, традициях, ритуалах своей культуры.

Качество жизни – соотнесенная с некоторыми принятыми за норму условиями и образом жизни оценка уровня удовлетворения материальных,

духовных, всех социальных потребностей, присущего исследуемой (познаваемой в данной ситуации) культуре и ее образу жизни.

Коммуникация – общение людей друг с другом по специально организованному каналу (транспортным, информационным и т.п.).

Коммуникация межкультурная – обмен информацией между различными культурными мирами, сообществами и индивидами, представителями различных культур.

Культура – совокупность отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных признаков, присущих сообществу или социальной группе.

Культурное достояние – любая идея или предмет, рассматриваемый с позиции эстетической, исторической, научной или духовной ценности.

Культурное наследие – это относительно неизменные, стабильные, постоянные культурные формы, образующие культурную традицию: явления «чистого искусства», «чистой науки», философии, нравственно-религиозные ценности, продукты имманентного развития культуры.

Культурное наследие – материальные и духовные ценности, созданные в историческом прошлом и создаваемые сегодня.

Культурные ценности – исторические и художественные ценности, которые включают широкий диапазон предметов – от археологических раскопок до икон, картин, изделий из драгоценных металлов и т. д. В это понятие включаются и произведения печати: издания и коллекции печатных изданий, представляющих научный, исторический, художественный интерес.

Культурный туризм – отдых со специально организованными культурными программами, включающими в себя познавательный, культурный и иные элементы.

Культурное пространство – специфическая форма бытия культуры в сознании ее носителей.

Культурное пространство – система регулятивных оснований деятельности человека и ее знаков символического содержания, воплощенного в многообразных продуктах культурной практики.

Маргинальность – пограничное, промежуточное положение групп людей или индивидов, поставленных в силу различных обстоятельств на грань двух взаимодействующих культур, но полностью не примыкающих ни к одной из них.

Масленица – время в славянском народном календаре, обозначающее символическую смену времен года; многодневный весенний народный праздник, имеющий языческие аграрно-магические корни (славянская разновидность карнавала).

Ментальность – глубинный уровень массового сознания, коллективные представления людей, их образ мира, доминирующий в толще общества.

Музей – учреждение культуры, посредством которого осуществляется отбор, сохранение и презентация объектов культуры и природы, признанных обществом как ценность, подлежащая передаче из поколения в поколение.

Национальная культура – совокупность верований, символов, убеждений, образцов поведения, ценностей и норм, которые характеризуют духовную жизнь общества в той или иной стране, государстве.

Нормы – исторические обусловленные бытием требования к деятельности и отношениям индивидов, социальных групп, классов и общественных институтов.

Образ – в широком философском смысле результат и идеальная форма отражения предметов и явлений окружающего мира в сознании человека.

Образ жизни – интегральная характеристика жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом на определенном этапе общественного развития в тех или иных социальных условиях.

Праздник – 1) день торжества в честь или память выдающегося события, обычая или святого; 2) веселое торжество, устраиваемое кем-либо по какому-

либо поводу; 3) испытываемое от чего-то наслаждение, приятное радостное чувство.

Провинция – 1) область, административная единица в некоторых государствах; 2) местность, находящаяся вдалеке от крупных центров, вообще – территория страны в отличие от столицы, центра.

Регион социокультурный – территория, отличающаяся от других областей страны существенными социокультурными процессами и характеристиками (национальным и стратификационным составом населения, этнолингвистическими и культурными особенностями, образом жизни и т.п.).

Региональная культура – специфическая форма бытия общенациональной культуры, которая находит свое воплощение в материальных артефактах и формах духовного освоения мира, в особенностях ценностно-нормативной системы и межкультурных коммуникаций, типе личности, способах ее самоактуализации и самоидентификации.

Семиотика – общая теория, исследующая свойства знаковых систем, или система знаков, каждому из которых определенным образом сопоставляется (придается) некоторое значение.

Символ – особого рода знак, в котором обнаруживается действенное присутствие выражаемого (обозначаемого) им содержания.

Стандарт жизни – принятая в качестве опорного или эталонного для определенного общества, страны совокупность показателей материального уровня жизни, степени свободы личности и защищенности прав человека, демократии, либерализма, т. е. нормативное или эталонное в данной стране качество жизни.

Театр – вид искусства, главным элементом которого является сценическое действие, осуществляемое творческим коллективом.

Толерантность – это признание легитимности законных и не расходящихся с моралью интересов другого и открытость по отношению к его опыту, готовность к диалогу и расширению собственного опыта.

Традиция – всеобщий родовой опыт культуры, принявший устойчивый характер, закрепленный в определенных стереотипах и правилах культурной деятельности.

Урбанизация – цивилизационный процесс, характеризующийся усилением роли и значения города в отдельных национальных культурах.

Урбанистическая антропология (или антропология города) – изучение социальных отношений и образа жизни в городских поселениях.

Учреждения культуры – специализированные ориентированные на удовлетворение духовных потребностей людей, организацию их досуга, учреждения, внутренне дифференцированные по признакам основного функционального проявления – участия в производстве, тиражировании, распределении и организации потребления культурных ценностей.

Ценность – свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности, желания, интересы социального субъекта (индивида, группы людей, общества).

Цивилизация – локальная межэтническая общность, связанная общей исторической судьбой, единой системой ценностей и механизмов социальной регуляции.

Этническая культура – комплекс устоявшихся, веками апробированных и воспроизводящихся из поколения в поколение технологий деятельности, включающий в себя хозяйственно-бытовые, материальные и духовные аспекты.

Список использованных источников

1. Аванесова, Г. А. Социокультурное развитие регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 314 с.
2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2007. – URL: <https://eknigi.org/istorija/132462-materialnaya-civilizaciya-uekonomika-i-kapitalizm.html> (дата обращения 05.05.2017).
3. В Оренбурге снижается рождаемость и растет смертность // Сеть новостных сайтов «Orenday» – URL: <http://www.orenday.ru/novosti/novostnaya-lenta/060718155424> (дата обращения 30.10.2018).
4. В Оренбуржье открылся центр реинтропродукции лошадей Пржевальского // Независимый информационно-аналитический сайт Оренбурга, Орска и Оренбургской области «Урал56.Ру». – URL: <https://www.ural56.ru/news/529821/> (дата обращения 30.10.2017).
5. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php (дата обращения 30.01.2017).
6. Вебер, М. Город / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 309-446.
7. Веркашанцева, Н. Татарский театр родом из Оренбурга / Н. Веркашанцева // Оренбургская неделя (№ 44) – 27 октября 2010. – С. 1.
8. Встал над Уралом город Оренбург // Литературный портал «Израчитальня». – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/387275/> (дата обращения 30.01.2017).

9. Высшее образование в г. Оренбурге // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/education/higher_education_orenburg/ (дата обращения 30.10.2017).
10. Глазычев, В. Л. Город России на пороге урбанизации / В. Л. Глазычев // Сайт В. Л. Глазычева. – URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1995_gorod_Rossii_na_poroge_urban.htm (дата обращения 04.09.2017).
11. Глазычев, В. Л. Слободизация страны Гардарики / В. Л. Глазычев // Сайт В. Л. Глазычева. – URL: <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm> (дата обращения 04.09.2017).
12. Города Оренбургской области // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14t/IssWWW.exe/Stg/priv/orenbu.htm (дата обращения 30.10.2017).
13. Десятков, Г. М. Легенды старого Оренбурга / Г. М. Десятков. – Калуга: Золотая аллея, 1994. – 256 с.
14. Достопримечательности Оренбурга // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: <http://orenburg.ru/town/sight/> (дата обращения: 10.10.2017.)
15. Завьялова, Г. И. Политическая культура и политическое самоопределение (на примере жителей г. Оренбурга) / Г. И. Завьялова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9. – С. 83-85.
16. Завьялова, Г. И. Роль правовой культуры в современном российском обществе (на примере г. Оренбурга) / Г. И. Завьялова // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: сб. научных трудов по материалам междунар. научно-практ. конф. 31 июля 2017 г.: в 4-х ч. – Белгород: ООО АПНИ, 2017. – Ч. 3. – С. 27-29.
17. Звоновский, В. Б. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты / В. Б. Звоновский // Общественные науки и современность. – 2003. – №1. – С. 78-89.

- 18.Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель. – URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения 05.07.2017).
- 19.Информация о состоянии правопорядка на территории оперативного обслуживания МУ МВД России «Оренбургское» и основных результатах оперативно-служебной деятельности за январь-май 2018 года // Официальный сайт МУ МВД России «Оренбургское» – URL: <https://orenбургское.56.мвд.рф/Dejatelnost/Statistika/item/13780135/> (дата обращения 30.10.2018).
- 20.Инюшкин, Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри / Н. М. Инюшкин. – Пенза: [б.и.], 2004. – 439 с.
- 21.Итоги всероссийской переписи населения 2010 года по Оренбургской области // Оренбуржье: официальный портал Правительства Оренбургской области. – URL: <http://www.orenburg.gov.ru/Info/OrbRegion/perepis/> (дата обращения 30.10.2017).
- 22.Итоги социально-экономического развития города Оренбурга на первое полугодие 2018 г. // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/official/socio_economic_development/analysis/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%86.%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D0%BD%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB.%202018%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf (дата обращения 30.10.2018).
- 23.Казакова, Г. М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала): автореф. дис.....д-ра культур.: 24.00.01 / Г. М. Казакова. – М., 2009. – 38 с.
- 24.Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. – СПб.: Лань, 2001. – 832 с.
- 25.Карсавин, Л. П. Культура средних веков / Л. П. Карсавин // Книжная находка. 2003. – 224с. – URL: <http://vipbook.info/iskustvo/139382-karsavin-1-p-kultura-srednih-vekov.html> (дата обращения 11.11.2016).

26. Купцова, И. А. Динамика русской провинциальной культуры второй половины XIX – начала XXI веков / И. А. Купцова. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 316 с.
27. Линч, К. Образ города / К. Линч // Сайт В. Л. Глазычева. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455> (дата обращения 15.11.2016).
28. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX века): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. / Б. Н. Миронов. – СПб: Дмитрий Буланин, 2000. – Т.1 – 548 с.
29. Морозова, З. Ш. Экологическая характеристика Оренбургской области / З. Ш. Морозова, М. Ю. Глуховская. – URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/460/1/963-967.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
30. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: автореферат дисс. ... д-ра культур.: 24.00.01 / И. Я. Мурзина; УрГУ им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.
31. Мухамеджанова, Н. М. О специфике города и городской культуры в России / Н. М. Мухамеджанова // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сб. научных трудов по материалам междунаро. научно-практ. конференции 30 июня 2017 г.: в 3 ч. – Белгород: ООО АПНИ, 2017. – Часть 1. – С. 93-98.
32. Мухамеджанова, Н. М. Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований / Н. М. Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 229 с.
33. Мухамеджанова, Н. М. Феномен провинции и провинциальной культуры в социокультурном измерении / Н. М. Мухамеджанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. – № 7. – С. 143-146.

34. О городе Оренбурге // Портал «МестоПроживания.ру». – URL: <https://mestoprozhivaniya.ru/o-gorode-orenburge/> (дата обращения 30.10.2017).
35. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
36. Оренбург / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во. – 1993. – 270 с.
37. Оренбургская область // Научно-исследовательский институт по изучению проблем экономики и права. – URL: <http://niiper.ru/orenburg> (дата обращения 30.10.2017).
38. Орлова, Е. В. Культурная сфера как фактор, определяющий образ города Оренбурга / Орлова Е. В. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф., 31 янв.-2 февр. 2018 г., Оренбург. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 1652-1660. – URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5801/1/1652-1660.pdf> (дата обращения 30.10.2017).
39. Орлова, Е. В. Театральное пространство Оренбурга / Е. В. Орлова // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания сб. научных трудов по материалам междунаро. научно-практ. конференции: в 3 ч. – Белгород: ООО АПНИ. – Часть 1. – С. 98-102.
40. От ремесла к искусству. Оренбургский пуховый платок. – URL: <http://orenplatok.kviter.ru/index.php/uzory> (дата обращения 30.10.2017).
41. Отчет о ходе реализации в 2017 году муниципальной программы «Профилактика правонарушений в г. Оренбурге на 2015-2020 годы» // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/bezopasnost_profilaktika_pravonarusheniy_i_zashchita_ot_chs/profilaktika_pravonarusheniy/%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2_%D0%9C%D0%9F_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE

%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%202017.pdf (дата обращения 30.10.2018).

42. Официальный сайт Регионального центра развития культуры Оренбургской области. – URL: <http://orenburg-folkart.ru/> (дата обращения 30.10.2017).
43. Памятники и памятные места города Оренбурга // История Оренбуржья. – URL: http://kraeved.opck.org/towns/orenburg/pamyatnie_mesta.php (дата обращения: 10.10.2017).
44. Памятники федерального значения, расположенные в Оренбургской области // Оренбуржье: официальный портал правительства Оренбургской области. – URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/monuments/> (дата обращения: 10.10.2017).
45. Перечень школ Оренбурга // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/education/school_of_orenburg/ (дата обращения 30.10.2017).
46. Пивоваров, Ю. Л. Современный урбанизм: курс лекций / Ю. Л. Пивоваров. – М.: Росс. открытый ун-т, 1994. – 324 с.
47. Пирогов, С. В. Социология города: учебное пособие / С. В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
48. План основных мероприятий по проведению в городе Оренбурге Года экологии // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/ekologiya_goroda/god_ekologii_v_rossii/plan_k_godu_ekologii_2017.pdf (дата обращения: 10.10.2017).
49. Показатели естественного движения населения // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/ (дата обращения 30.10.2018).
50. Положение о территориальном планировании города Оренбурга // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/town/master_plan/ (дата обращения: 10.10.2017.)

51. Постановление администрации г. Оренбурга «О внесении изменений в постановление администрации города Оренбурга от 21.11.2014 № 2806-п» // Город Оренбург: официальный портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/obrazovaniye/MP%20Molodoj%20Orenburg_2015-2020.pdf (дата обращения 30.10.2017).
52. Постановление администрации г. Оренбурга «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам, правовом информировании и правовом просвещении населения города Оренбурга» // Профессиональные справочные системы «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450283787> (дата обращения 30.10.2017).
53. Постановление администрации города Оренбурга от 22 октября 2014 г. N2519-п "Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений в городе Оренбурге на 2015-2020 годы» // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/bezopasnost_profilaktika_pravonarusheniy_i_zashchita_ot_chs/profilaktika_pravonarusheniy/%D0%9C%D0%9F%20%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%8%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения 30.10.2018).
54. Постановление об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в городе Оренбурге на 2016-2020 годы» // Портал города Оренбурга. – URL: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/kultura_i_iskusstvo/MP%20Razvitie%20kultury%20i%20iskusstva_2016-2020.pdf (дата обращения 10.10.2017).
55. Реализация системы приоритетной государственной политики в области образования: от развития образования к развитию города // Общественно-политический рекламно-информационный городской еженедельник «Вечерний Оренбург». – URL: <http://www.vecherniyorenburg.ru/343097/show20461/> (дата обращения 30.10.2017).

56. Региональные отделения политических партий в Оренбургской области (по состоянию на 23.08.2017 г.) // Оренбуржье: официальный портал Правительства Оренбургской области. – URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/Associations/politpartiiRF/> (дата обращения 30.10.2017).
57. Рейтинг регионов РФ по преступности // Электронная библиотека ViPerson.ru. – URL: <http://viperson.ru/articles/rejting-regionov-rf-po-prestupnosti> (дата обращения 30.10.2017).
58. Религиозные организации Оренбурга // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/town/society/religious_organizations/ (дата обращения 30.10.2018)).
59. Савильзон, В. Л. Оренбургская история в лицах. 50 портретов на фоне эпохи / В. Л. Савельзон. – Оренбург: Южный Урал. – 2000. – 320 с.
60. Сайко, Е. А. Российская провинция как социокультурный феномен: дис.... канд. филос. наук / Е. А. Сайко. – М., 1997. – 129 с.
61. Скопинцева, Т. Ю. Проблемы сохранения народной традиции русских сел Оренбуржья: на примере фольклора с. Нижняя Павловка / Т. Ю. Скопинцева // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы научно-практ. конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. – С. 240-247.
62. Скопинцева, Т. Ю. Русский город как особый тип социокультурной организации бытия / Т. Ю. Скопинцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (83). – С. 166-169.
63. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1600 с.
64. Сохранение, использование, популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности городского округа, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения,

- расположенных на территории городского округа // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://www.orenburg.ru/activities/pravovoe_prosveshhenie_naselenija/ (дата обращения: 10.10.2017).
65. Социально-экономическая характеристика Южного округа города Оренбурга // Студенческая библиотека онлайн – URL: https://studbooks.net/979505/pravo/demograficheskaya_situatsiya_gorode_orenburge (дата обращения 30.10.2018).
66. Социально-экономическое положение Оренбургской области в январе-сентябре 2018 года // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/ (дата обращения 30.10.2018).
67. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / под ред. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 556 с.
68. Теория познания: в 4 т. Т. 2. Социально-культурная природа познания / под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1992. – 478 с.
69. Территория и население // Оренбуржье: официальный портал Правительства Оренбургской области. – URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/People/> (дата обращения 30.10.2018).
70. Тихонова, А. Ю. Уникальность региональной культуры Среднего Поволжья в культурологическом измерении: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра культур.: 24.00.01 / А. Ю. Тихонова. – Саранск, 2007.
71. Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
72. Трубина, Е. Современная урбанистика: учебное пособие / Е. Трубина. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – 319 с.
73. Храм Лоретанской Божией Матери в Оренбурге // Культура РФ: портал. – URL: <https://www.culture.ru/objects/1868/hram-loretanskoy-bozhiey-materi-v-orenburge> (дата обращения 30.10.2017).

74. Численность рабочей силы // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/resources/d7eeae804e6491248691e721f378d622/n12.pdf (дата обращения 30.10.2018).
75. Чичёва, Е. А. К вопросу о современном архитектурном облике города Оренбурга / Е. А. Чичева // Научное сообщество студентов XXI столетия: Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LI междунар. научно-практ. конф. №4(52). – URL: [https://sibac.info/archive/guman/4\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/4(52).pdf) (дата обращения 10.10.2017).
76. Шесть оренбургских школ вошли в ТОП-500 образовательных учреждений страны // Портал Регионального информационного агентства «Оренбуржье» RIA56.ru. – URL: <http://ria56.ru/posts/93845738475687365.htm> (дата обращения 30.10.2017).
77. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – URL: http://royallib.com/book/osvald_shpengler/zakat_evropi_obraz_i_deystvitelno.html (дата обращения 11.01. 2017).
78. Экологические проблемы Оренбургской области. – URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/orenburg.html> (дата обращения: 10.10.2017).
79. Экономика // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: http://orenburg.ru/activities/economics_and_finance/ (дата обращения 30.10.2017).
80. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Оренбургской области // Город Оренбург: официальный интернет-портал. – URL: <http://www.orenburg-nasledie.ru/> (дата обращения 30.10.2017).